

Институт европейских исследований

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ В ПРИБАЛТИКЕ

Рига 2015

Институт европейских исследований

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ В ПРИБАЛТИКЕ

д.э.н. А. Гапоненко, бак. права С. Середенко

Рига 2015

Преследование инакомыслящих в Прибалтике. Рига: Институт европейских исследований, 2015. -100 с.

С. Середенко – введение, раздел 1, 2, заключение. А. Гапоненко введение, раздел 3, заключение.

В брошюре анализируется состав преступления «преследование» и рассматривается возможность возбуждения уголовных дел против тех, кто преследует инакомыслящих в прибалтийских странах. Приводятся факты преследования групп лиц, представляющих интересы русского населения Латвии и Эстонии. Предназначена для тех, кто заинтересован в ликвидации режимов политической, этнической, расовой, языковой, культурной и религиозной дискриминации в современной Европе.

ВВЕДЕНИЕ

После распада СССР в республиках Прибалтики был установлен политический строй, который в научной литературе обычно именуется этнократией¹.

Главной отличительной чертой этнократии является то, что вся власть в стране находится в руках титульной элиты, которая не допускает представителей нетитульных этносов(национальных меньшинств) на высшие и средние ступени социальной лестницы, необоснованно перераспределяет доходы в свою пользу, целенаправленно маргинализирует массы нетитульного населения. Этнократический строй поддерживается, прежде всего, за счет применения законов дискриминационного характера и дискриминационного применения(или неприменения) законов, которые формально обеспечивают равенство представителей всех этносов. Практически всегда при этом титульные элиты использует неправовые методов насилия: тайные операции спецслужб и подконтрольных им организаций радикалов титульных этносов.

Основную массу нетитульного населения Латвии, Литвы и Эстонии составляют те, кто живет на русской культурной и языковой основе, то есть русские в широком смысле этого слова. Далее мы будем вести разговор именно об этой части национальных меньшинств. В Литве значительную часть нетитульного населения составляют поляки. Они находятся в таком же угнетенном положении в обществе, как и русские, но в данной работе не рассматриваются.

Набор инструментов этнической дискриминации русского населения в Латвии, Литве и Эстонии в целом однотипен.

Во всех трех прибалтийских странах после обретения независимости реализовывалась политика принудительного выдавливания за границу нетитульного населения. В результате политики «выдавливания», доля нетитульных жителей в Латвии сократилась с 47,95% в 1989 г. до 37,90% в 2011 г, в Эстонии с 38,47% в 1989 г. до 31,17% в 2010 г., в Литве с 21,42% в 1989 г. до 15,84% в 2011 г².

В Латвии и Эстонии в 1991 г. был введен институт негражданства, который позволил лишить прав гражданства подавляющую часть русского населения.

¹ Тощенко Ж. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М.: РОССПЭН, 2003.

² Demoskope. <http://demoscope.ru/weekly/033/evro02.php>

В Эстонии негражданами стало около 300 тыс. человек³, в Латвии около 740 тыс. человек⁴.

На начало 2015 г. в Латвии продолжает существовать 262,2 тыс.⁵, а в Эстонии 84,8 тыс.⁶ неграждан. Для всех этих людей этнократические власти установили свыше восьмидесяти ограничений в политических, экономических и социальных правах⁷.

Русский язык в Прибалтике был объявлен иностранным, несмотря на то, что он является родным для 10-40% населения входящих в регион республик. В результате этого русские потеряли возможность общаться на родном языке с органами власти, получать на нем высшее и среднее образование. Были закрыты государственные средства массовой информации, которые вещали на русском языке, а на деятельность частных СМИ ввели в языковом вопросе существенные ограничения⁸.

Проблемы дискриминации национальных меньшинств и возникающих на основе этого этнических конфликтов в Прибалтике достаточно широко обсуждаются в исследовательской литературе^{9 10}.

Русское население Прибалтики борется с этнической дискриминацией. Так, в Латвии в 2003-2004 гг. проходили массовые протесты против принудительного перевода русских школ на латышский язык обучения. В Эстонии в 2007 г. русское население открыто выступало против уничтожения памятника Воину-освободителю Таллина (Бронзовый солдат). В 2011-2012 гг. русские Латвии провели референдум за предоставление их языку статуса второго государственного, учредили движение Конгресс неграждан и выбрали свой орган управления – Парламент непредставленных.

В ответ на эти действия русского населения, титульные прибалтийские элиты развернули репрессии против активистов, требовавших всего лишь равных прав для этнических меньшинств. С 2013 г. эти репрессии приняли характер систематического преследования всякого инакомыслия с использованием возможностей государственной власти.

³ <http://www.kommersant.ru/doc/125375>

⁴ http://hudoc.ecri.coe.int/XML/Ecri/ENGLISH/Cycle_01/01_CbC_eng/01-cbc-latvia-eng.pdf

⁵ http://www.pmlp.gov.lv/lv/assets/documents/statistika/01.01.2015/ISVP_Latvija_pec_VPD.pdf

⁶ <http://estonia.eu/about-estonia/society/citizenship.html>

⁷ О ситуации с правами русскоязычного населения в странах Прибалтики (на примере Латвии и Эстонии) — Доклад Московского бюро по правам человека

⁸ Бузаев В. В., Никифоров И. В. Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. М.: Фонд «Историческая память», 2009. 280 с.

⁹ Этнические конфликты в странах Балтии в постсоветский период. Рига: ИЕИ, 2013.

¹⁰ Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления. Ред. А. Гапоненко. Москва — Рига: Общественная палата РФ, Институт европейских исследований, 2011.

С точки зрения действующих в Латвии, Литве и Эстонии законов преследование является преступным деянием. Однако преследование, как преступление, крайне редко обсуждается в зале суда и еще реже осуждается обществом.

До последнего времени тема «преследования» рассматривалась прибалтийскими правозащитниками исключительно в политическом и правозащитном ракурсе, но никак не в уголовном. В данном исследовании делается попытка преодолеть такой односторонний подход.

Цель исследования является одновременно научной, практической, политической и популярной:

- научная сторона исследования состоит в сравнительном анализе «преследования» в уголовно-правовом смысле, как преступления, и «преследования» в политико-административном смысле, как основания для получения статуса беженца, а также в выявлении доктринальных проблем и особенных сложностей (в том числе национальных) в определении преступления «преследования», его расследовании и последующего судебного производства;
- практическая сторона исследования состоит в оценке самой возможности возбуждения уголовного дела по фактам преследования и конструировании примерного кейса по фактам «преследования»;
- политическая сторона исследования состоит в апелляции к старшим правовым системам с целью принятия соответствующих политических решений. Апелляция к старшим системам представляется неизбежной в связи с очевидным и прогнозируемым нежеланием прибалтийских стран расследовать свои собственные преступления.

Понимание данной проблемы отражено в преамбуле Римского статута Международного уголовного суда (РС МУС). В преамбуле говорится: «Государства-участники настоящего Статута (...) преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым содействовать предупреждению подобных преступлений», так и в его нормативных статьях - в частности, в ст. 17 «Вопросы приемлемости», в которой, в том числе, идет речь о «нежелании или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом»;

- популярная сторона исследования состоит, во-первых, в популяризации знаний о фактах преследований и о самом преступлении преследования, и, во-вторых, в подготовке общественного мнения к возможным расследованиям.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПРЕСЛЕДОВАНИЕ»

1.1. Региональный подход

Исследовать «преследование» инакомыслящих в Прибалтике, как комплекс преступлений, некорректно, т.к. национальный уголовный закон действует только на территории государства, и уголовное преследование в общем случае тоже ограничено границами государства. Но это – только на первый взгляд. Более пристальное изучение практики преследования говорит о том, что спецслужбы (и не только) стран Прибалтики образуют своеобразный кооператив по преследованию, ярким доказательством существования которого является взаимная практика запретов на въезд одной и той же группы инакомыслящих. Другие страны в этот «кооператив» не входят.

Высказывания политиков также подтверждают это. Так, на встрече премьер-министров Эстонии, Латвии и Литвы в Вильнюсе 10. апреля 2015 г. эстонский премьер Т. Рыйвас заявил, что сила Балтийских стран – в единстве. «Чем больше мы в один голос говорим о своих проблемах безопасности, тем сильнее мы, как регион»¹¹. В связи с чем, для исследования предлагается региональный подход.

Традиционно страны Прибалтики выступают против (российского) регионального подхода к ним¹², отрицая как сам термин «Прибалтика» («правильно» - «страны Балтии»), так и более общие термины «ближнее зарубежье» и «страны бывшего СССР» («постсоветское пространство»). Однако в реальности такой региональный подход является обоснованным, и сразу по нескольким причинам.

Во-первых, прибалтийские страны выполняют единую геополитическую функцию – являются звеном в санитарном коридоре, созданном Западом вокруг России. Выполняя эту функцию, они проводят единую политику в отношении проживающих в них русских.

Во-вторых, главный оператор антироссийской политики Запада - США открыто заявляет о Прибалтике в целом, как о регионе своего влияния, что не вызывает у «стран Балтии» возражений. В частности, если говорить об антироссийской пропаганде, то следует отметить прошедший два чтения и переданный в комитет по иностранным делам Конгресса США законопроект № 2277 «To prevent further Russian aggression toward Ukraine and other

¹¹ Peaminister Rõivas: Balti riikide tugevuseks on meie ühtsus

<https://valitsus.ee/et/uudised/peaminister-roivas-balti-riikide-tugevuseks-meie-uhthus>

¹² См., например, Ланко Д.А. Региональный подход в политике Российской Федерации в отношении Эстонской Республики//Балтийский регион. 2013 №3
http://journals.kantiana.ru/baltic_region/1450/4127/

sovereign states in Europe and Eurasia, and for other purposes»¹³ (сокращенное название «Russian Aggression Prevention Act of 2014»). Раздел (с) «Дополнительные приоритеты» пункта 309 «Расширенное телерадиовещание в странах бывшего Советского Союза» данного документа гласит, что «План, требуемый подразделом (а), должен также рассмотреть краткосрочное увеличение русскоязычного телерадиовещания в других приоритетных странах, включая Эстонию, Литву и Латвию». Из чего следует, что США также рассматривают Эстонию, Латвию и Литву в качестве отдельного региона – часть «постсоветского пространства».

В-третьих, изучая ежегодники Охранной полиции Эстонии (ОПЭ), видно, как много места в них занимает описание «угроз конституционному строю» Латвии (меньше – Литвы), что позволяет выдвинуть обоснованное предположение о тесной кооперации спецслужб стран Прибалтики в деле преследования инакомыслящих.

Четвертая причина – относительно высокая степень кооперации главной группы риска - «русского сектора» инакомыслящих Прибалтики, имеющей несколько форм, как то ежегодная региональная конференция российских соотечественников Прибалтики, ежегодный Балтийский форум, проводимый правительством Ленинградской области, общий журнал «Балтийский мир» и т.п.

1.2. Определение «преследования» как преступления

Перед тем, как начать исследование фактов преследования инакомыслящих в Прибалтике, следует остановиться на анализе определения «преследования» и его национальных особенностях.

«Международное» определение

Определение «преследования» дается в ст. 7 РС «Преступления против человечности», при этом определение двухсоставное: в п. 1 дается каталог деяний, образующих группу преступлений против человечности, а в п. 2 – само определение:

«Для целей настоящего Статута «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно:

Пункт 1

¹³ <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277/text#toc-S1>

h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным (...) или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;

Пункт 2

Для целей пункта 1:

g) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности»¹⁴.

Для представления общей картины коротко укажем, что в «группу» преступлений против человечества, согласно ст. 7 РС, входят а) убийство, б) истребление, с) порабощение, d) депортации или насильственное перемещение населения, e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы, f) пытки, g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность или стерилизация, h) преследование, i) насильственное исчезновение людей, j) апартеид и k) другие.

Эстония

Ст. 89 «Преступление против человечности» входит в раздел 2. «Виновные деяния против человечности» главы 8. «Виновные деяния против человечности и международной безопасности» эстонского Кодекса о наказаниях (КоНЭ). «Виновные деяния» - родовой термин в эстонском пенитенциарном праве, объединяющий преступления и административные правонарушения. Определения собственно преследования данная статья не содержит, и определяет следующее:

«(1) Систематическое или массовое лишение прав человека и свобод или ограничение их (людей – авт.) прав и свобод, совершенное под руководством или подстрекательстве государства, организации или группы, а также убийство, пытки, изнасилование гражданских жителей, причинение ущерба их здоровью, их принудительное переселение, высылка, принуждение к проституции, необоснованное лишение свободы или иное недостойное обращение – наказывается тюремным заключением сроком от восьми до двадцати лет или пожизненным тюремным заключением.

(2) Совершение того же деяния юридическим лицом – наказывается денежным наказанием»¹⁵.

¹⁴ Римский статут Международного уголовного суда
http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf

Ст. 88 «Наказание за перечисленные в данной главе преступления» содержит важное общее уточнение:

«(1) Наряду с непосредственным исполнителем за совершение указанного в настоящей главе преступления наказывается и представитель государственной власти или воинский начальник, который отдал распоряжение о совершении преступления или с чьего согласия преступление было совершено или который не предотвратил совершение преступления, хотя это и было в его власти, или который, будучи осведомлен о совершении преступления подчиненными ему лицами, не представил уведомления о преступлении.

(2) Совершение указанного в настоящей главе преступления на основании распоряжения представителя государственной власти или воинского начальника не исключает наказания исполнителя преступления».

Латвия

Ст. 71² Уголовного закона Латвийской Республики¹⁶ (УЗЛ):

«Для лица, которое совершает преступление против человечности, то есть, для деятельности, которая осуществляется в рамках обширного или систематического наступления на гражданское население и которая выражена как убийство, истребление, порабощение, депортация или принудительное перемещение, незаконное лишение или ограничение свободы, пытки, изнасилование, вовлечение лица в сексуальное рабство, принуждение к занятию проституцией, принудительное оплодотворение или стерилизация, или сексуальное насилие аналогичной степени тяжести, апартеид, преследование какой-либо группы людей или объединения на основе политической, расовой, национальной, этнической, культурной, религиозной или половой принадлежности или по другим причинам, которые признаются как недопустимые в международном праве, относящаяся к любой деятельности, указанной в данном разделе, или геноциду, или военному преступлению или другой деятельности, предусмотренной в обязательном для Латвийской Республики акте международного права, которая причиняет серьезные физические или психические страдания, в наказание применяется пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок от трех и до двадцати лет»(перевод с англ.).

Литва

«Преступления против человечности и военные преступления» образуют не статью, а целую главу XV Уголовного кодекса Литвы (УКЛ).

¹⁵ Karistusseadustik <http://www.estlex.ee/tasuta/?id=7&aktid=42660&fd=1&leht=1>

¹⁶ http://www.vvc.gov.lv/export/sites/default/docs/LRTA/Likumi/The_Criminal_Law.doc

«Преследование» входит в состав ст. 100 «Запрещенное международным правом обращение с людьми»¹⁷.

Уголовному преследованию подлежит «тот, кто... преследует какую-либо группу или сообщество на основе политической, расовой, национальной, этнической, культурной, религиозной, гендерной принадлежности или по другим причинам, запрещенным нормами международного права... наказывается лишением свободы на срок от пяти до двадцати лет или пожизненным лишением свободы»(автомат. перевод).

В отношении преступления против человечности в литературе есть несколько серьезных разночтений.

Первое – параллельное и иногда конфликтное существование «преступления против человечности» и «преступления против человечества». Второе разночтение имеет непосредственное отношение к теме исследования: в одних актах «преступление против человечности» считается самостоятельным преступлением (КоНЭ), в других – группой преступлений (РС). Соответственно, во втором случае речь идет о «преступлениях против человечества» во множественном числе, по аналогии с «военными преступлениями».

Анализ составов

Анализ приведенных составов призван ответить на вопрос о том, является ли «преследование» самостоятельным преступлением и, как следствие, является ли привлечение к уголовной ответственности виновных в организации и осуществлении преследования в странах Прибалтики принципиально возможным.

Анализируя состав «преступлений против человечности» согласно РС, сложно прийти к какому-то определенному пониманию. На первый взгляд состав представляется альтернативным, т.е. наличие состава связывается с совершением любого из действий, перечисленных в диспозиции данной нормы. Об альтернативности состава говорит как приведенный каталог деяний, так и прямое указание на «любое из следующих деяний» в начале статьи. Однако более пристальное изучение заставляет прийти к выводу, что приведенные альтернативы не равны между собой, и в особом положении оказывается как раз «преследование». «Преследование», как оно определено, наказуемо «в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда». То есть,

¹⁷ Lietuvos Respublikos baudžiamasis kodeksas
<http://www.infolex.lt/ta/66150>

преступление образует не «преследование», а, например, «преследование в связи с пытками». Нет «пыток» - нет «преследования в связи с пытками». Выходит, что «преследование» не является реальной альтернативой, при том, что заявляется законодателем таковой.

Конструкция «в связи с...» заставляет изучить «преследование» как возможное отягчающее обстоятельство «деяний, указанных в данном пункте, или любых преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда». Однако требование «широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно» уже является отягчающим обстоятельством, делающим состав квалифицированным. «Преследование» же, рассматриваемое как дополнительное отягчающее обстоятельство, делает состав особо квалифицированным.

Данное предположение опровергается, однако, комментарием на официальном сайте ООН: «В соответствии со Статутом, преступления против человечности включают в себя такие преступления, как истребление гражданского населения, обращение в рабство, пытки, изнасилование, принудительная беременность, преследование по политическим, расовым, национальным, этническим, религиозным или гендерным мотивам и насильственное исчезновение людей, но лишь в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.

Требование о «широкомасштабном или систематическом нападении» в случае преступлений против человечности является очень важным, поскольку оно устанавливает более высокий порог и особые масштабы и/или размах для того, чтобы то или иное преступление подпадало под юрисдикцию Суда. Это отличает их от произвольных актов насилия, таких, как изнасилования, убийства или даже пытки, которые порой могут осуществляться даже военнослужащими в форме, но которые в действительности не могут квалифицироваться как преступления против человечности»¹⁸.

Из данного комментария можно сделать два вывода. Во-первых, национальные определения «преступлений против человечности» могут и должны быть «ниже рангом», т.к. требование «широкомасштабного или систематического нападения» определяет «более высокий порог и особые масштабы и/или размах для того, чтобы то или иное преступление подпадало под юрисдикцию Суда» - единственного постоянно действующего Международного уголовного суда, созданного как раз для производства по делам о самых страшных и масштабных преступлениях. Уникальности МУС

¹⁸ <http://www.un.org/ru/law/icc/qa.shtml#qa2>

соответствует уникальность определения. Во-вторых, «преследование» рассматривается все-таки как самостоятельное преступление.

Данное в КоНЭ определение следует представленной выше логике лишь частично: сохраняя «размах», оно скромнее в «глубину». Вместо «нападения» - «лишение или ограничение прав человека». Имея альтернативный состав, эстонская норма, тем не менее, говорит об одном «преступлении против человечности», а группой преступлений считает все содержание главы. «Преследования» в рассматриваемой статье не указано, но есть «систематическое или массовое лишение прав человека и свобод или ограничение их (людей – авт.) прав и свобод», которое можно понимать как «преследование». Также есть расширение – «или иное недостойное обращение». Можно ли «преследование» понимать под ним и действует ли в его отношении требование «в связи с...» - непонятно.

Закон о ратификации Римского статута Международного уголовного суда¹⁹ вступил в Эстонии в силу 01.06.2002 г.

Определение, данное в УЗЛ, не соответствует принципу правовой определенности и ясности. Оно, то ли меняет формальный состав на материальный, т.к. в объективную сторону этого состава в качестве обязательного признака вошли преступные последствия - «серьезные физические или психические страдания», то ли состав остается формальным, а «страдания» относятся только к «другой деятельности, предусмотренной в обязательном для Латвийской Республики акте международного права». Состав дан без расширения «и др.». «Преследование» есть, но привязка «в связи с...» расширена и включает в себя не только указанные в статье преступления, геноцид и военные преступления, но и уже указанную «другую деятельность, предусмотренную в обязательном для Латвийской Республики акте международного права, которая причиняет серьезные физические или психические страдания». Что это за акты и что это за деятельность – вопрос, открытый для толкования.

Закон «О Римском статуте Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года»²⁰ вступил в Латвии в силу 1. сентября 2002 г.

В УКЛ «преследование» дано в наиболее ясной форме без неопределенностей типа «в связи...». Требование «систематического или масштабного наступления» сохранено.

¹⁹ Rahvusvahelise Kriminaalkohtu Rooma statuudi ratifitseerimise seadus
<https://www.riigiteataja.ee/akt/27547>

²⁰ <http://likumi.lv/ta/id/67604-par-starptautiskas-kriminaltiesas-statutu-speka-stasanos>

Закон Литовской Республики о ратификации Римского статута Международного уголовного суда²¹ вступил в силу 21. мая 2003 г.

При всей разнице в подходах и формулировках обращает на себя внимание существенная разница в минимальных санкциях: в Эстонии это восемь лет тюремного заключения, в Латвии – три, и в Литве – пять.

Проблематика исследования «преследования»

Первичный сравнительный анализ приведенных определений позволяет сделать следующие выводы:

- установление личности преступника (классическое уголовное право ориентировано на преследование исключительно физических лиц, Эстония тут редкое исключение) в совершении преступления «преследования», как систематического деяния, исключительно затруднено или просто невозможно. Связано это с тем, что ситуация, когда одно лицо совершает преступление «преследования» «под руководством или подстрекательстве государства, организации или группы», практически невозможна. Очевидно, что преступление «преследования» характеризует множественность преступников, действия которых носят системный характер. В Эстонии, например, преследование на границе (дискриминационные досмотры) совершают пограничники и таможенники разных смен, нарушение тайны переписки по электронной почте и передачу содержания корреспонденции СМИ осуществляет Охранная полиция (ОПЭ), лишение свободы собраний осуществляется работниками муниципалитетов и полиции и т.д. Аналогичное явление – участие множества государственных служащих различных ведомств в совершении преступления преследования инакомыслящих наблюдается и в Латвии. При этом выделение «системы» в преследовании, установление единого умысла среди указанных и др. категорий служащих представляется проблематичным, т.к. в реальности они могут быть даже не знакомы друг с другом;

- преступление «преследования» характеризует также множественность потерпевших, поскольку РС прямо говорит о «группе или общности». КоНЭ в вопросе множественности потерпевших не так строг, поскольку говорит о «систематическом или массовом» нарушении прав, т.е. допускает в принципе систематическое нарушение прав одного человека;

- каталог признаков преследуемых групп или общностей является принципиально открытым: РС говорит о «любой идентифицируемой группе или общности», а КоНЭ вообще никак не настаивает на связи между

²¹ <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.4596ED60AAE2>

потерпевшими. Тем не менее, обнаружение «признака принадлежности к той или иной группе или иной общности» является задачей обвинения;

- согласно КоНЭ «преследование» состоит именно в лишении или ограничении основных прав и свобод, а РС говорит об «умышленном и серьезном лишении основных прав вопреки международному праву». Из данного обстоятельства следует очень важный вывод: всякое нарушение прав, «подозреваемое» в «преследовании», должно контролироваться на предмет наличия данного права в международном каталоге прав человека. И наоборот: каталог прав человека может быть методической основой для исследования состояния с «преследованием» в той или иной стране;

- мотив преследования не может быть произвольным, а должен соответствовать подпункту h) пункта 1 ст. 7 РС.

1.3.Определение «преследования», как основания для получения статуса беженца

Определение сущности «преследования» может быть проведено и с «обратной» стороны: если уголовное право сосредоточено на преступнике («преследователе») и совершенном им акте преследования, как преступлении, то международное право и национальное законодательство о беженцах сосредоточены на жертве преследования – «беженце». При этом перед чиновниками, решающими вопрос о предоставлении статуса беженца, стоит та же проблема выявить факт преследования соискателя статуса. Данный подход представляется очень перспективным потому, что, в отличие от разобранного выше проблемного разнообразия определений «преследования» в уголовном праве и отсутствия значимой судебной практики, в деле определения «преследования» в указанной сфере накоплен богатейший практический и судебный опыт.

Как и МУС, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) является институтом ООН. II. II) ч. А ст. 6 Устава УВКБ ООН прямо определяет, что «Компетенция Верховного комиссара распространяется... на всех тех лиц, которые... в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений, находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой правительства этой страны...».

Определение «беженца» тут взято из ст. 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 года²². Указанная конвенция устанавливает в ст. 33 запрет «высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе

²² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений». Официальное издание «Определение статуса беженцев», подготовленное Отделом международной защиты УВКБ ООН, устанавливает, что «Обоснованные опасения заявителя должны касаться именно преследования. Конвенция 1951 г. не определяет понятие «преследование». Из статьи 33 Конвенции 1951 г. следует, что угроза жизни и свободе, а также серьезные нарушения прав человека являются преследованием»²³.

Обратим внимание на то, что если в случае жизни и свободы речь идет только об угрозе, то в отношении прав человека речь идет о завершенных правонарушениях. В целом же видна огромная разница в подходах к пониманию преследования со стороны преследователя (преступления) и беженца (потерпевшего). Для установления факта преследования или угрозы преследования в производстве о предоставлении статуса беженца совершенно не требуются «массовые или систематические нападения», связь с убийствами, изнасилованиями и далее по альтернативам состава «преследования» согласно РС, не нужны даже преследуемые группы.

Что же общего у этих подходов? Мотивы преследователя. Их исследование составляет суть производства по делам беженцев, причем, в отличие от приведенных национальных каталогов мотивов, приведенных в определениях соответствующих преступлений, производство по делам беженцев сосредоточено исключительно на пяти мотивах, указанных в конвенции.

В соответствующей судебной практике США²⁴, например, речь идет о конструкции «пять защищенных характеристик и связь преследований с ними». И накопленный опыт тут, как видно из названия конструкции, касается установления причинно-следственных связей между предполагаемым фактом преследования (или угрозы его) и защищенными характеристиками. Если в уголовном праве, согласно дефинициям, исследуется преследование групп, то в производстве по делам беженцев рассмотрение ходатайств потерпевших в основном индивидуальное.

Вся показанная выше разница в подходах к «преследованию» подводит к выводу о том, что апелляции к «преследованию» вне рамок уголовного

http://unhcr.ru/fileadmin/files/docs/Documents/General_documents_and_manuals_UNHCR/training_aids/определение_статуса_беженцев.pdf

²⁴ «Определение преследования».

<http://www.medianaglobus.com/immigration-usa/asylum/definition-persecution.html>

производства и производства по делам беженцев находятся в зоне неопределенности и являются, прежде всего, политическим инструментом²⁵.

Как с неопределенностью, видимо, следует смириться и при определении объективной степени общественной опасности преследования, ибо в первом случае преследование предстает чрезвычайно опасным общественным явлением, а во втором – нет. Косвенным доказательством последнего является тот факт, что УКВД не уполномочено уставом «передавать» МУС ситуации по преследованию, хотя последний и может обращаться к «органам ООН».

1.4.Методика исследования

Определение «преследования» ad hoc для нужд исследования

Приведенные выше соображения показывают, что при подходе к исследованию фактов преследования инакомыслящих в Прибалтике необходимо определиться с тем, что понимать под «преследованием». Менее всего определению преследования в Прибалтике соответствует «фоновый» критерий систематических и/или массовых преступлений против человечности, изложенных в соответствующих уголовных статьях. Насколько этот критерий является обоснованным в национальных уголовных законах – тема для отдельного исследования, т.к. выше было указано, что он вводится в РС для подчеркивания уникальной компетенции уникального же МУС. Было отмечено, что в силу этой уникальности национальные формулировки объективно должны быть «скромнее». Исходя из этой логики, данный критерий отбора фактов преследования следует отвергнуть.

По тем же причинам в определении «преследования» *ad hoc* в данном исследовании не будет учтен критерий обязательной связи преследования с другими преступлениями против человечности. Проведя сравнение предлагаемых в международном праве запрещенных мотивов преследования, можно предложить, что в рамках настоящей работы

«преследование» означает совершенное под руководством или при подстрекательстве государства, организации или группы умышленное и серьезное лишение основных прав, вопреки международному праву, по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности по политическим, национальным, расовым, культурным или религиозным мотивам.

²⁵ Подробнее см. Еремина Н., Середенко С. Двойная жизнь международных преступлений: постановка проблемы и терминология. http://e-notabene.ru/wl/article_14485.html

В данном определении выбор между преследованием «группы или иной общности», свойственный определениям из национального уголовного права стран Прибалтики, и преследованием «по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности», свойственный определению РС, сделан в пользу последнего, т.к., как будет показано ниже, в Прибалтике жертвы преследования имеют, как правило, «признак принадлежности» сразу к нескольким преследуемым группам, в связи с чем уместнее рассматривать преследование конкретного лица, а не группы.

Методика определения преследуемых групп

Первоначальной задачей является определение преследуемых групп, или, выражаясь языком системного анализа, выделение системы из среды.

При определении групп возможны несколько подходов.

Во-первых, возможно составление групп инакомыслящих на основании государственного отношения к инакомыслящим. В Эстонии, например, это группа лиц, описываемая в ежегодниках ОПЭ, а в Латвии - в ежегодниках Полиции безопасности Латвии (ПБЛ). (В Эстонии ОПЭ «реституировала» цели и методы работы существовавшей до 1940 года Политической полиции, а в Латвии ПБЛ – методы Политического управления). Выделенные группы инакомыслящих возможно проверить на предмет «преследования».

Во-вторых, возможен принципиально другой подход, а именно - составление каталога нарушений прав человека, а после этого – «группирование» выявленных потерпевших.

В-третьих, возможно исследование уже известных преследуемых групп – правозащитников, антифашистов, активистов движения «российских соотечественников» и т.п.

Возможен также комплексный подход, объединяющий все указанные подходы.

Выбор фактического материала для исследования

Выбор подхода обусловлен, прежде всего, доступностью материала для исследования и его объемом, что представляет собой вторую методическую задачу. Если изучение ежегодников ОПЭ и ПБЛ является вполне выполнимым, то сбор информации о нарушении прав человека с целью выявления преследуемых групп представляется бесперспективным. С одной стороны, в большинстве своем нарушения прав человека являются

«единичными», т.е. не объединенными умыслом преследования группы, а, с другой, являются не только групповыми, но и массовыми – факты дискриминации русскоязычного населения Прибалтики общеизвестны²⁶.

Документальной базы нарушения прав человека в Эстонии, Латвии и Литве не существует. Это при том, что в Эстонии два должностных лица – омбудсмен и уполномоченный по равноправию ответственны за проблему. В Эстонии задачи омбудсмана выполняет канцлер юстиции; его отчет за 2013 год, например, вообще не включает в себя раздела «нарушение прав человека»²⁷. В Латвии также существует омбудсмен. В своем отчете за 2014 г. он не только не рассматривал преследование инакомыслящих в стране, но даже не упомянул о проблемах массового безгражданства, дискриминации русского населения, попытках правительства принудительно заставить русских детей учиться на латышском языке в младших классах средней школы²⁸.

Из-за языковых ограничений, авторы рассматривают только факты преследования инакомыслящих в Латвии и Эстонии.

Временные рамки исследования

В общем случае при определении временных рамок исследования следует всего иметь в виду характер решаемой задачи – является ли она научной, практической или научно-практической. В случае практической задачи временные рамки расследования конкретного преступления в общем случае ограничены сроком давности. Однако в случае с «преследованием» мы имеем дело с преступлением против человечности, а для него, согласно ч. 4 ст. 5 КоНЭ и соответствующих статей уголовных кодексов Латвии и Литвы, срок давности не установлен – «Преступления против человечности и военные преступления наказуемы вне зависимости от времени совершения».

Преследования инакомыслящих, например, в Эстонии и Латвии начались еще до «восстановления самостоятельности» в 1991 году, в связи с чем, теоретически исследование можно начинать с 1989 года, когда идеи «самостоятельности» были впервые озвучены публично. Однако преследуемых тогда групп (Интердвижение, Объединенный Совет трудовых коллективов и др.) сейчас уже нет, и исследование, поэтому, может иметь

²⁶ Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления. Ред. А. Гапоненко. Москва — Рига: Общественная палата РФ, Институт европейских исследований, 2011. <file:///C:/Users/Aleksandr/Downloads/book64.pdf>

²⁷ Õiguskantsleri 2013. aasta tegevuse ülevaade http://oiguskantsler.ee/sites/default/files/oiguskantsleri__tegevuse_ulevaade_2013.pdf

²⁸ http://www.tiesibsargs.lv/files/content/zinojumi/Tiesibsarga%20zinojums_2014_ENG_FINAL.pdf

только научный характер. Научно-практический смысл может иметь исследование только тех групп, члены которых сохраняют признаки общности.

В связи с указанными соображениями, за точку отсчета в Эстонии предлагается принять события «бронзовой ночи» - самого насильственного и массового нарушения прав человека в стране, и предшествующего этому периода. «Бронзовая ночь» - масштабная полицейская провокация, высшей точкой которой стал насильственный разгон 26 и 27 апреля 2007 года демонстрантов, вышедших на защиту памятника советским солдатам, погибшим в Таллине в 1944 году. Т.к. подготовка к этой провокации включала в себя принятие соответствующих законов и решений правительства, а также подготовку общественного мнения, то нами рассматривается временной отрезок с 2005 по 2015 год.

В Латвии исследованию подвергается отрезок с 2011 по 2015 гг. В 2011 г. – началась массовое движение за предоставление русскому языку статуса второго государственного. Именно в ответ на эти массовые действия, полиция развернула уголовное преследование активистов, выступавших за предоставление русским равных с титульным этносом прав.

Общая характеристика «инакомыслящих»

В общую группу риска преследования, обозначенную как «инакомыслящие», включены не только активисты движения российских соотечественников, антифашисты, правозащитники и т.п., которых можно объединить по признаку представления интересов русских общин, но и правые экстремисты, которые представляют преимущественно интересы членов титульных общин в республиках Прибалтики. Включение последних в группу инакомыслящих продиктовано требованием объективности исследования. Вторая, не менее важная причина – сравнение отношения в Прибалтике к «русскому радикальному национализму» и правому экстремизму.

Выделение системы преследования из среды

Само использованное выражение «систематическое или массовое лишение прав человека» требует установления системы в практике преследования. Данным обстоятельством «преследование» в уголовном смысле отличается от «преследования» в производстве по делам беженцев. Так, в справочнике УВКБ содержится положение о том, что «Действия, которые не приравнены к преследованию, когда рассматриваются по отдельности, могут составить преследование при рассмотрении их в совокупности».

Очерки системы преследования даны, например, в КоНЭ: «совершенное под руководством или подстрекательстве государства, организации или группы». В результате в данном исследовании нам в целом придется иметь дело с несколькими разного типа системами и несколькими иерархиями: преследуемые группы (как системы), системы, старшие по отношению к преследуемым группам (например, Международное правозащитное движение «Мир без нацизма» является старшей системой по отношению к антифашистам Прибалтики), собственно система преследования («систематическое или массовое лишение прав человека», т.е. система правонарушений), а также преследующая группа и старшие по отношению к ней системы.

Выделение преследуемых групп на основании изучения государственного отношения к инакомыслящим, например, изложенного в ежегодниках ОПЭ и ПБЛ, не дает на выходе собственно преследуемых групп (спецслужбы проявляют скромность в отношении предпринятых ими акций преследования), но позволяет составить каталог «групп риска преследования» и выявить мотивы преследования. Опираясь на опыт УКВБ, именно угрозы преследования и мотивы преследователей являются основным объектом исследования для офицеров по делам беженцев.

Сама ОПЭ утверждает, что «В обязанности ОПЭ входит обнаружение и анализ систематической деятельности, которая включает в себя не только правонарушения, направленные против интересов безопасности Эстонии»²⁹. Выражение «не только правонарушения» (в ежегодниках ОПЭ раскрытие правонарушений со стороны участников групп риска преследования практически не встречается), а также «обнаружение и анализ систематической деятельности» уже ставит вопросы о законности методов «обнаружения» и качества «анализа».

Настоящее исследование является пионерным в данной области, т.к. является именно исследованием, а не «теневым отчетом», «рапортом» или иной формой коммуникации правозащитников с международными организациями и общественностью. В силу пионерного характера исследования, ничуть не претендующего на всеохватность, оно построено как набор примеров. В частности, попытка выявления государственного отношения к инакомыслящим предпринята путем изложения содержания ежегодников ОПЭ и ПБЛ, с последующим его контент-анализом, примерное построение кейсов преследования проведено на примере международного медиа-клуба «Импрессум» в Эстонии, «Конгресса неграждан», «Парламента непредставленных» в Латвии.

²⁹ Ежегодник Охранной полиции 2012, С. 6

2. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ В ЭСТОНИИ (2005-2015 гг)

Исследование преследования инакомыслящих в Эстонии сосредоточено на проверке высказанного во введении предположения о том, что группы риска преследования могут быть получены в результате контент-анализа ежегодников ОПЭ. В первой части данного раздела представлено изложение содержания ежегодников ОПЭ за 2005-2014 годы с точки зрения интересов исследования, рассмотрена проблематика определения преследуемых групп, рассмотрены неизбежные неопределенности. Во второй части проведено примерное построение кейса преследования на фактическом материале клуба «Импрессум».

2.1. Контент-анализ содержания ежегодников ОПЭ

Отчет ОПЭ за 2005 год

Уже знакомство с предисловием первого же из исследуемых ежегодников ОПЭ за 2005 год содержит как признаки преследуемых групп, так и указание на старшую систему – группы описываются исключительно как проводники «агрессивной деятельности России в направлении Эстонии». При этом ОПЭ отказывает данным группам в собственных интересах – «Цель такой деятельности по оказанию влияния очевидна – Российская Федерация нуждается в *своих людях* в процессе принятия решений, как в крупнейших местных самоуправлениях, так и в Рийгикогу»³⁰.

В разделе «Контрразведка» указано на «создание при Европарламенте Европейского Русского Альянса (ЕРА), сценарий которого был составлен в Петербурге, и о котором в качестве крупного достижения было доложено прямо директору ФСБ»³¹. Соответственно, группой риска являются члены ЕРА из Эстонии.

«Лидеры русской общины» поставляют российской разведке информацию личного характера о тех или иных персонах, которых потом российская разведка «обрабатывает»³².

«Представители здешних русских партий» вели беседы с резидентом СВР, в ходе которых последний «дал рекомендацию идти на местные выборы сообща»³³.

В разделе «Защита конституционного строя» упоминаются «здешние организации соотечественников и русские партии»³⁴ как инструменты

³⁰ Ежегодник Охранной полиции 2005, С.1

<https://www.kapo.ee/cms-data/text/38/44/files/aastaraamat-2005-est.pdf>

³¹ Там же, С. 6

³² Там же, С. 7

³³ Там же.

влияния на внутривластную ситуацию в Эстонии. Российское посольство «прямо ставит перед ними различные задачи и отдает приказы», а также «прямо или косвенно руководит важнейшими организациями соотечественников, таких как Союз объединений российских соотечественников Эстонии (СОРСЭ) вместе с низовыми организациями и Центром информации по правам человека (ЦИПЧ)»³⁵.

Наличие системной иерархии и регионального подхода видно из следующего наблюдения: «Деятельность российского МИД (в связи с Прибалтикой – авт.) в 2005 г. характеризовала и общая пропаганда против Эстонии, Латвии и Литвы и «защита прав» русскоязычного населения»³⁶.

Отмечены «русские эксперты, представители государственных и общественных структур, а также журналисты стран СНГ и Балтии», принявшие участие в конференции «Смена элит и выборы в странах СНГ и Балтии», которая состоялась в Дипакадемии МИД РФ³⁷.

Российское Информационное агентство (ИА) «Regnum» – «контролируемая спецслужбами структура»³⁸, в связи с чем, в группу риска попадают авторы данного ИА из Эстонии.

Бывший (и будущий – авт.) главный редактор ИА «Regnum» М. Колеров, занимавший в то время пост начальника Управления по развитию межрегиональных и культурных связей с зарубежьем АП, планировал «посетить Эстонию для участия в предвыборном мероприятии созданного на базе Объединенной народной партии Эстонии (ОНПЭ) избирательного списка Гражданская инициатива»³⁹.

Также Колеров выступил с критикой Эстонии на организованной Фондом «Еврорегион Ливония» в С-Петербурге конференции «Балтийский транзит и экономическая безопасность».

«В 2005 г. продолжило свою антиэстонскую деятельность некоммерческое объединение с пропагандистским названием «Общественный союз против неонацизма и межнациональной розни» (или просто «Антифашистский Комитет»)»⁴⁰. В связи с этим упоминаются «идеологи» объединения А. Заренков и мэр города Маарду Г. Быстров, а также лекторы А. Мери и У. Лахт. «Финансистом» предприятия назван «корреспондент ИА «Regnum» Д.

³⁴ Там же, С. 11

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же

³⁸ Там же, С. 12

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

Кондрашов» - бывший житель Эстонии, к тому времени уже вынужденный покинуть страну. При этом ОПЭ сама устанавливает связи между элементами (выстраивает систему, что является нормальной практикой спецслужб) на страницах ежегодника, указывая, что Д. Кондрашов не только работает в ИА «Regnum», но и был советником ОНПЭ, а также идеологом и учредителем молодежного объединения Фронт, «которое к настоящему времени уже прекратило деятельность». К мероприятиям комитета был привлечен руководитель Маардуской первичной организации Союза ветеранских организаций В. Зайцев.

Указано на тесные связи «Антифашистского Комитета» с ОНПЭ⁴¹. В связи с «пропагандистской акцией» комитета по доставке в Эстонию вечно горящего факела в Пискаревском кладбище в С-Петербурге (с гордостью сообщается, что «т.к. факел был затушен на границе, А. Заренков зажег его зажигалкой») упоминается политик из Центристской партии (ЦП) В. Вельман⁴².

Для «расширения и укрепления своего влияния в Европе» Россия создала два паневропейских объединения – Федерацию русских партий ЕС и Европейский Русский Альянс⁴³. Обе инициативы увязываются с лидером русскоязычной латвийской партии «За права человека в единой Латвии» (ЗаПЧЕЛ) и «одним из спикеров радикальной латвийской Национал-большевистской партии (НБП)» Т. Жданок, которая провела соответствующую конференцию. От Эстонии в ней принял участие заместитель председателя Русской партии Эстонии (РПЭ) Г. Афанасьев, «в отношении которого в 2005 г. Латвийская Республика установила запрет на въезд»⁴⁴. Это характерная особенность ежегодников: упоминание лица в контексте той или иной угрозы ЭР зачастую соседствует с оценкой, которую можно воспринимать как ту или иную форму преследования. Так, в отношении А. Мери было сказано, что тот обвиняется в депортации эстонцев.

На наличие старшей системы в виде «кооператива» спецслужб Эстонии, Латвии и Литвы указывает, в частности, тот факт, что подраздел «Экстремизм» начинается с того, что в Латвии зарегистрированы НБП и «ее союзник АКМ (Авангард красной молодежи)».

Д. Линтер упоминается как бывший член РПЭ, осуществляющий «согласованную деятельность» с активистом ЗаПЧЕЛ Ю. Соколовским. Раздел «Защита конституционного строя» заканчивается подразделом «Праворадикальные движения в Эстонии», в котором не приводится ни

⁴¹ Там же, С. 13

⁴² Там же, С. 14

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

одного имени, а под фотографией нет уничижительной подписи, как это было в «русском» разделе, типа «представитель общины отчитывается перед хозяином».

В разделе «Об осуждении преступлений коммунизма» ежегодник констатирует, что «На сегодняшний день Охранная полиция вот уже более десяти лет расследует военные преступления и преступления против человечности»⁴⁵, из чего следует, что расследование «преследования» также входит в компетенцию ОПЭ. Очевидно, что ОПЭ в отношении расследования собственных преступлений не сможет быть объективной.

В историческом разделе «Охрана государственной тайны 1920 – 1940» есть подпись к фотографии, прямо указывающая на преемственность ОПЭ Политической полиции довоенной ЭР: «Типичная картотечная карточка, как их заполняли в 1920-1930-е годы в Охранной полиции (политической полиции)»⁴⁶.

Изучение одного только ежегодника за 2005 год позволяет сделать промежуточный вывод о том, что попадание в группу риска преследования может произойти не только в случае «личного» упоминания в ежегоднике, но и в случае участия в упомянутом в нем мероприятии, членстве в упомянутой организации или публикации изображения без указания имени.

Отчет ОПЭ за 2006 год

Предисловие ежегодника за 2006 год начинается с констатации того, что «наш ежегодник обрел популярность среди читательской аудитории, чему мы можем только радоваться»⁴⁷.

Раздел «Защита конституционного строя» начинается с уничижительного описания групп риска преследования: это «ничего не значащие и маргинальные русскоязычные псевдополитики, которые стараются (...) привлечь к себе внимание и вытянуть деньги из Москвы»⁴⁸. При этом «популярное издание» предлагает такую извращенную логику: ««Политики, борющиеся за права» здешних русскоязычных людей ни сами, ни большинство русского населения не желают перебираться в Россию. По той причине, что, живя в обществе Эстонии, русские в действительности не ощущают тех проблем, которые пытаются рисовать читателям-зрителям-слушателям российские СМИ». Типичная и постоянная ошибка эстонцев –

⁴⁵ Там же, С. 32

⁴⁶ Там же, С. 35

⁴⁷ Ежегодник Охранной полиции 2006, С.4

⁴⁸ Там же, С. 10

«отзеркаливание» своего мировоззрения на русских; эстонцам не приходит в голову, что от проблем можно не бежать, а с ними можно и нужно бороться.

Подраздел «Информационная война против Эстонии» упоминает ЦИПЧ, «научные исследования» которого финансируются МИД РФ через Фонд «Еврорегион Ливония». Помимо того, что «объективные ученые» не имеют «специального образования», «половина из них» являются членами Конституционной партии (КонстП), бывшей ОНПЭ – партии с «радикальной идеологией», «которая была одной из главных организаций, занимающихся необоснованным очернительством международной репутации Эстонии»⁴⁹.

В связи с изданием «псевдонаучных книг» «Преступления нацистов и их приспешников в странах Прибалтики (Эстония) 1941-1944. Документы и доказательства» и «Эстония: кровавый след нацизма 1941-1944» вновь упоминаются М. Колеров и ИА «Regnum». «Единственной целью книг было создание «научной основы» для государственного аппарата и общественности России с целью обвинения стран Балтии в нацизме»⁵⁰.

На Конгрессе российских соотечественников в С-Петербурге «под взмахи дирижерской палочки российских чиновников звучали обвинения против Эстонии. Особенно ярким было критикующее правительство Эстонии выступление экстремиста из Конституционной партии Андрея Заренкова, который просто зачитал написанный для него чиновником Росзарубежцентра текст»⁵¹.

В группе риска могут оказаться и бизнесмены, помогающие финансировать культурные мероприятия. Так, после того, как посол РФ в ЭР К. Провалов письменно обратился к местным бизнесменам с просьбой помочь финансово в проведении концерта «Виват, Россия!», ОПЭ сочла, что «Получивший такую «просьбу» мог прочесть между строк скрытую угрозу своим связанным с Россией бизнес-проектам»⁵².

«Узкие группы по интересам» из числа российских соотечественников используют получаемые из России деньги в личных целях – «в основном на покупку автомобилей и недвижимости». В качестве примера приводится связанное с КП НКО Историческое общество «Монумент» и бывший офицер КГБ В. Илляшевич.

⁴⁹ Там же, С. 11

⁵⁰ Там же

⁵¹ Там же, С. 13

⁵² Там же

Впервые упоминается о конфликте вокруг «Бронзового солдата» (БС) и «Ночном дозоре» (НД), который КП «сразу попыталась использовать в своих интересах»⁵³.

В 2006 г. ОПЭ «неоднократно разоблачала попытки верноподданных (российскому – авт.) государству ультранационалистических молодежных организаций («Наши», «Молодая гвардия» и др.) импортировать в Эстонию как свою идеологию, так и свои приемы работы»⁵⁴.

Борьба против перевода русских школ на эстонский язык обучения отражена без указания имен и организаций, но дан обобщенный портрет «необразованных, не владеющих языком «активистов», которые не уважают ни эстонский язык, ни эстонскую культуру, и которые своей деятельностью пытаются добиться такой же необразованности среди современной русской молодежи»⁵⁵.

В разделе «Борьба с экстремизмом» опять упоминается А. Заренков как «лидер доселе единственного левозэкстремистского объединения «Антифашистский Комитет»⁵⁶. Активность Заренкова в конфликте вокруг БС «преследовала только одну цель – попасть на выборах 2007 г. в парламент. Так ведет себя не политик, а политикан»⁵⁷. В описании правого экстремизма в Эстонии упомянуто только одно имя – того же А. Заренкова. Потому как именно его деятельность спровоцировала активность безымянных скинхедов.

Отчет ОПЭ за 2007 год

2007 год – пик противостояния антифашистов и власти в Эстонии. «Популярное издание» так оценивает свою влияние: «Обратная связь с обществом и СМИ подтвердила, что исходящую из Охранной полиции устную и письменную информацию по вопросам безопасности по-прежнему считают достоверной, профессиональной и авторитетной»⁵⁸.

КП удостоилась упоминания в разделе «Контрразведка» как «марионеточная партия» СВР.

О «бронзовой ночи» в ежегоднике написано много, но в итоге упоминаются лишь «четверо обвиняемых»⁵⁹ плюс публикуется их фотография.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, С. 14

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, С. 16

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Ежегодник Охранной полиции 2007, С. 7

⁵⁹ Там же, С. 15.

Журналисты «Комсомольской правды» Г. Сапожникова и РТР Е. Зорина обвиняются не столько в клевете на Эстонию, сколько в конструировании событий «для картинки». Г. Сапожникова также «титуловала себя скрытым членом «Ночного Дозора»»⁶⁰. Еще она отметилась атаками на Эстонию «на профинансированной российским посольством международной конференции «Русское информационное поле Прибалтики»»⁶¹.

Российские «Наши» должны были целенаправленно проникать в Эстонию на «вахты памяти». «До поездки в Эстонию русскую молодежь инструктировали о том, как вести себя в Эстонии, чтобы не разоблачить себя до акции, и как вести себя после задержания»⁶².

На региональной конференции российских соотечественников стран Прибалтики «каждый шестой участник был с российским дипломатическим или служебным паспортом»⁶³.

А. Заренков показал себя неблагодарным по отношению к «кормильцу» М. Колерову. «Остается только удивляться, с каким тупым упорством Москва пытается вывести на позиции «главных русских» необразованных, лицемерных, амбициозных и жадных деятелей, которые всей своей деятельностью дискредитируют и раскалывают здешнюю русскую общину»⁶⁴.

Российская пропаганда по-прежнему использует «научные исследования» ЦИПЧ. А с 2007 г. в деятельности ЦИПЧ наметилось новое направление – «реклама защитников «бронзового солдата»»⁶⁵.

А. Заренков и В. Афанасьев пытались провести концерт «Рок против фашизма», но им это не удалось из-за боязни провала. Целью концерта было «науськать местную русскую молодежь против реформы образования»⁶⁶.

В 2007 году вышел первый номер журнала российских соотечественников «Балтийский мир». Его издатель – НКО «Integratsioonimeedia», членами правления которого являются А. Заренков и В. Ильченко, а главным редактором – бывший корреспондент ИА «Regnum» в Эстонии и родственник А. Заренкова Д. Кондрашов, «который, по данным ОПЭ, связан с российскими спецслужбами»⁶⁷. В числе авторов первого номера

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же, С. 16

⁶³ Там же

⁶⁴ Там же, С. 17

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

упоминается А. Гапоненко из Латвии, а также М. Петров из «Русского института».

В экстремистские молодежные организации из России попали «Наши», «Россия молодая», «Местные», «Молодая гвардия», «Первый рубеж». В летнем лагере «Наших» побывало 6 человек из Эстонии, среди которых упоминается М. Сирык – подсудимый по делу «бронзовой ночи».

В подразделе «Правый экстремизм» впервые лично упоминается... финн Р. Тейнонен, и делается вывод о том, что «Как левый экстремизм импортируется в Эстонию с Востока (Россия), так правый экстремизм приходит с Запада (в основном из Швеции, Финляндии и ФРГ)»⁶⁸.

О неудачной попытке А. Широкова, его брата О. Широкова и Л. Кромонава установить памятник красноармейцам в Кирепи подробно рассказывается в разделе «Преступления без срока давности и информационная война»⁶⁹.

В подразделе «Пропагандистские игры с судебным заседанием» рассказывается о судебном процессе над А. Мери по обвинению в геноциде⁷⁰.

Отчет ОПЭ за 2008 год

Во вступительном слове новый гендиректор ОПЭ Р. Аэг раскрывает свое представление о том, что есть «защита конституционного строя»: «При защите конституционного порядка приоритетом департамента было и остается пресечение угроз от русских радикальных националистов и деятельности России, направленной на разжигание вражды между проживающими здесь национальностями»⁷¹. К этому представлению можно добавить описание «типичной» контрразведывательной деятельности в разделе «Контрразведка», где дано развернутое понимание: «защита конституционного строя (борьба с политическим экстремизмом)»⁷². Также цитируется закон, согласно которому задачей ОПЭ является «обеспечение конституционного порядка в государстве невоенными предупредительными средствами»⁷³.

Львиная доля этого конкретного ежегодника посвящена поимке российского шпиона Х. Симма.

⁶⁸ Там же, С. 21

⁶⁹ Там же, С. 38.

⁷⁰ Там же, С. 42

⁷¹ Ежегодник Охранной полиции 2008, С. 5

⁷² Там же, С. 8

⁷³ Там же, С. 9

Раздел «Защита конституционного строя» начинается с очередного обобщенного портрета «русского соотечественника»: «если исследовать содержание этого понятия, то выясняется, что этим эвфемизмом обозначается т.н. пятая колонна или, иными словами, так описываются простодушные люди, зараженные великодержавной идеологией, которые, не осознавая точного содержания своей деятельности, дают себя использовать, и являются по сути манипулируемыми объектами, а не адекватно воспринимающими мир личностями»⁷⁴.

В связи с реакцией на грузино-осетинский конфликт упоминаются региональная конференция российских соотечественников в Риге и секретарь Координационного совета российских соотечественников Эстонии (КСРСЭ) А. Красноглазов. Он же вместе с А. Заренковым указаны как получатели средств из Фонда «Русский мир», а «бывший офицер КГБ» В. Иляшевич – как представитель Фонда.

Описывая цели и задачи «Россотрудничества», ОПЭ рассматривает его как новую организацию российской разведки: «Русских деятелей культуры, интеллигенцию, ученых, а также связанных с Институтом Пушкина лиц и политиков будет возможно (по большей части так, что они не будут знать об этом) использовать для сбора и распространения различной информации в важных для России целях»⁷⁵.

В преддверии выборов в Европарламент в 2009 г. говорится об А. Семенове, как о новом российском кандидате. При этом Россия «в корыстных целях предаст долго и самоотверженно пропагандировавшего кремлевские идеи в Эстонии Д. Кленского и ведущего политика КП Г. Быстрова»⁷⁶.

НД смог в годовщину «бронзовой ночи» собрать на митинг лишь дюжину участников. НД описан, как «всевозможными приемами добивающееся раскола эстонского общества маргинальное общество с горсткой последователей»⁷⁷.

В качестве провокаторов также указан «Союз северо-западников нового поколения» во главе с А. Котовым. У него вообще всего два последователя.

Е. Зорина и Г. Сапожникова опять упомянуты как журналисты, «которым мнимая дискриминация по национальному признаку дает хлеб и работу»⁷⁸. Сапожникова отмечилась и как основатель НКО «Импрессум», «называющий

⁷⁴ Там же, С. 24.

⁷⁵ Там же, С. 26

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, С. 27

⁷⁸ Там же, С. 28

себя международным медиа клубом», «главной задачей которого является превращение ключевых тем российской пропаганды в привлекательные для эстонских СМИ»⁷⁹.

В. Илляшевич был привлечен к издательству книги А. Дюкова из Фонда «Историческая память» «Миф о геноциде: репрессии советской власти в Эстонии (1940-1953)».

Во время «российско-грузинского вооруженного конфликта» «активизировался» Д. Кленский.

Характерно, что антифашисты упорно подается ОПЭ как «левые экстремисты».

Отчет ОПЭ за 2009 год

Во вступительном слове гендиректор ОПЭ Р. Аэг приводит очередное свое понимание задач ОПЭ: «Задачей Департамента Охранной полиции является обеспечение безопасности Эстонии невоенными средствами. По моему мнению, это означает создание и поддержание такой среды, в которой не может возникнуть даже сомнения в, например, сохранении территориальной целостности Эстонии, а также обеспечены условия для существования на все времена эстонского языка и культуры – так, как мы об этом договорились в конституции»⁸⁰. И добавляет, что «Наиболее эффективно безопасность можно обеспечить лишь тогда, когда в эту работу вовлечено все общество».

Раздел «Защита конституционного строя» впервые начинается не с левых, а с правых экстремистов. Как обычно, в Эстонии правые радикалы не называются, но признается их наличие в политической системе страны: «Деятельность ультранационалистов и праворадикальных кругов Эстонии в 2009 году характеризовала неспособность к сотрудничеству и взаимные конфликты между ведущими фигурами. Результаты, полученные на выборах в Европейский Парламент и местных самоуправлений, оказались скромными. Малая поддержка эстонскими избирателями ультранационалистов и праворадикальных активистов подтверждает, что в Эстонии у их бессодержательных и популистских идей нет значительной поддержки, даже в экономически сложное время»⁸¹.

Зато традиционное место «левых экстремистов» прямо заняли «экстремисты, поддерживаемые из России»⁸². При этом констатируется, что

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Ежегодник Охранной полиции 2009, С. 5

⁸¹ Там же, С. 8

⁸² Там же, С. 9

«В действительности русскоязычное население Эстонии не отождествляет себя с экстремистами».

НД, по мнению ОПЭ, после «бронзовой ночи» потерял свои цели и выступает со странными идеями, «типа собственной валюты русской общины Эстонии, отдельных профсоюзов для русскоязычных работников и т.п.»⁸³.

«Молодое слово» указывается как первичная организация НД.

«Особенно настойчиво местных экстремистов привлекал к своей деятельности лидер Антифашистского комитета Финляндии Йохан Бекман, у которого поддержка в Финляндии отсутствует»⁸⁴.

«Среди поддерживаемых из России экстремистов тон по-прежнему задает российская молодежная ультранационалистическая организация «Наши» и ее комиссар из Эстонии Марк Сирьк»⁸⁵. Вместе с Сирьком упоминается К. Голоскоков.

Российскую политику в отношении соотечественников в ежегоднике отчего-то решили охарактеризовать англоязычным акронимом:

Coordination

Consolidation

Communication

Protection,

что в итоге составляет «СССР». «Целью политики является превращение с помощью контролируемого Россией информационного поля так называемых соотечественников в однородную манипулируемую массу, существенно расширяя, таким образом, внешнеполитический арсенал государства»⁸⁶.

В качестве примера вмешательства России во внутренние дела Эстонии приводится направляемая посольством РФ деятельность КСРСЭ по составлению единого списка на выборах в Европарламент. Указывается, что возглавить его должен был руководитель ЦИПЧ и активный член КСРСЭ А. Семенов. Называется даже сумма, которую предполагалось вложить в избирательную кампанию – «свыше десяти миллионов крон».

«В контексте Эстонии важно, что руководитель сотрудничающего с ФСБ фонда «ОКА» Татьяна Полоскова является ментором фактического лидера координационного совета проживающих в Эстонии соотечественников

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, С. 10

⁸⁵ Там же, С. 11

⁸⁶ Там же, С. 12

Андрея Заренкова, которая еще во время работы в Росзарубежцентре пыталась воздействовать на местные процессы в преддверии выборов в Рийгикогу в 2007 году»⁸⁷.

«Ярким примером игры в народную демократию» названа поездка эстонской делегации на Всемирный конгресс соотечественников, «где от имени соотечественников выступал учившийся на эстрадного режиссера Андрей Заренков»⁸⁸.

В разделе «Деятельность России по информационному воздействию на Эстонию» указывается, во-первых, на прекращение деятельности двух русскоязычных газет – «Молодежь Эстонии» и «Вести Дня», «а многие другие работают на грани окупаемости или с убытками»⁸⁹. Во-вторых, указывается, что «Из пропагандистских денег России уже сейчас получает свою долю заполняемый (содержанием – авт.) членами Ночного Дозора портал baltija.eu»⁹⁰.

Отдельного подраздела удостоилась деятельность клуба «Импрессум» и конкретно Г. Сапожниковой и И. Тетерина. «Постоянной публикой на этих встречах являются как нынешние, так и бывшие работники русскоязычных СМИ, члены Ночного Дозора, местные активисты российской политики соотечественников и связанные с ними лица»⁹¹.

Отчет ОПЭ за 2010 год

Раздел «Защита конституционного строя» представлен тремя подразделами: безымянные эстонские правые экстремисты, не добившиеся успеха на парламентских выборах 2010 года, безымянные левые активисты и «Российская т.н. соотечественная политика и русский экстремизм в Эстонии»⁹².

Отмечается борьба ИА «Regnum» с МИД РФ. Антиэстонский меморандум М. Колерова, даже с привлечением «бренда» НД, оказался безуспешным. «Кратковременный интерес» вызвала попытка «российского политолога и «эксперта по проблемам Латвии» Д. Ермолаева и главного редактора «Балтийского мира» Д. Кондрашова «начать собирать в Эстонии подписи в поддержку меморандума»⁹³.

⁸⁷ Там же, С. 13

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же, С. 16

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же, С. 19

⁹² Ежегодник Охранной полиции 2010, С. 8

⁹³ Там же.

Упоминается «атака» ИА «Regnum» «при помощи» НД против сотрудника посольства РФ в Таллине В. Тучнина. Заявление против В. Тучнина со стороны члена НД М. Ревы было написано «под руководством Д. Ермолаева, Д. Кондрашова и А. Заренкова»⁹⁴.

А. Заренков пытался сорвать проведение очередной конференции российских соотечественников Эстонии.

В связи с пересыханием источников финансирования собравшаяся вокруг ИА «Regnum» компания «ястребов» переключила свое внимание на «Мир без нацизма» (МБН).

Раздел «Деятельность по информационному воздействию России на Эстонию» объявляет, что «Прибывающие в Эстонию журналисты (российских – авт.) государственных каналов занимаются не журналистской работой, а организацией постановок по спущенным сверху сценариям»⁹⁵.

Т.к. «бронзового солдата» уже нельзя использовать как раздражитель, российские СМИ ищут новый повод для конфликта. Таковым стали «17 лет проводившиеся в Синимяе, Вирумаа памятные мероприятия в честь бывших фронтовиков Второй мировой войны – так, как их проводят везде в мире»⁹⁶. Но в этом году там было много российских журналистов, которые приехали осветить «провокационное протестное выступление» НД. С финансированием этого выступления были связаны член Совета Федерации РФ Б. Шпигель, Д. Кондрашов и А. Заренков.

Отмечается также пропагандистский документальный фильм 5-го канала, в публичном обсуждении которого приняли участие «бывший дипломат, руководитель исследовательских программ Фонда «Историческая память» В. Симиндей и Д. Кондрашов.

При освещении событий из Эстонии российские журналисты в общем случае обращаются за информацией к «экстремистским организациям русскоязычного населения»⁹⁷, например, к НД. «Помимо экстремистов в Эстонии находятся и другие лица, которые всячески помогают российским телеканалам в их пропагандистской работе. Одним из главных таких сотрудников является действующий в Таллине бизнесмен Олег Беседин, который, по его словам, представляет в Эстонии телеканалы ОРТ, РТР, Звезда, Рен-ТВ и 5 канал Петербурга»⁹⁸.

⁹⁴ Там же, С. 9

⁹⁵ Там же, С. 10

⁹⁶ Там же, С. 11

⁹⁷ Там же, С. 12

⁹⁸ Там же.

В конце раздела дается прямое наставление: «Департамент Охранной полиции рекомендует не только государственным учреждениям, но и представителям коммерческих и некоммерческих объединений быть осторожными в отношении российских медиаканалов, контролируемых государством, и их местных сотрудников»⁹⁹.

В раздел «Информационное воздействие» в качестве подраздела вошел МБН. «Из Эстонии в состав правления «Мира без нацизма» вошли пропагандирующие русский великодержавный шовинизм ультранационалисты Максим Рева и Андрей Заренков»¹⁰⁰.

Фонды «Историческая память» и «Янтарный мост» упоминаются вне связи с деятелями из Эстонии.

Отчет ОПЭ за 2011 год

Вступительное слово гендиректора ОПЭ содержит и вопрос, который неминуемо должен быть задан при проведении данного исследования, и ответ на него. С точки зрения ОПЭ, разумеется.

Вопрос сформулирован так: «Спрашивают, почему мы упоминаем в ежегоднике то или иное имя, и не входит ли это в противоречие с презумпцией невиновности. Отвечаю – нет, не входит, и объясняю, почему. 2011 год поставил как перед руководителями государства, так и перед общественностью вопрос о «серой зоне», находящейся между запрещенным законом и этически акцептированным поведением. Департамент Охранной полиции не является и не пытается быть судьей в вопросе о том, что является этически приемлемым, а что – нет. Закон, однако, обязывает Департамент Охранной полиции собирать информацию о фактах, которые входят в опасное соприкосновение с безопасностью государства. Мы собираем эти данные не для себя, а для информирования тех, кто принимает важные государственные решения. Для того чтобы эти решения были всесторонне взвешены и служили народу Эстонии, а не интересам какого-то иностранного государства или антиэстонской группы.

Никогда не бывает лишним напомнить, что верховную власть в Эстонии по конституции осуществляет не Рийгикогу или Правительство Республики, а народ. Решения народа зависят от того, что народ знает. (...) Закон и позволяет, и требует от учреждений безопасности информирования общественности, если это требуется для предотвращения угроз безопасности или преступлений. Опять-таки опираясь на конституцию, это всячески обоснованно.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же, С. 13

Таким образом, мы описываем в ежегоднике те факты и процессы, которые, по нашему мнению, являются важными с точки зрения государственной безопасности. Мы делаем это настолько открыто, насколько это возможно при специфике нашей работы. Далеко не все описанные в этой книге действия определяются законом как виновные деяния (родовое понятие в эстонском праве, включающее в себя преступления и административные правонарушения – авт.), в связи с чем, никто не вправе относиться к совершившим их лицам, как к правонарушителям, исключительно в связи с указанием их имени»¹⁰¹.

Раздел «Защита конституционного строя» содержит в себе уточнение самого понятия: защита «необходима для того, чтобы государственная власть Эстонии осуществлялась на основе установленных конституцией принципов на всей территории Эстонии»¹⁰².

В отличие от предыдущих лет, подраздел «Экстремизм» не разделен формально на «левый» и «правый». Возможно, что связано это с вооруженным походом К. Драмбяна в Министерство обороны, в результате которого Драмбян был убит. Эстонские СМИ немедленно описали Драмбяна как «эстонского Брейвика», забыв указать на тот факт, что Брейвик, убивший десятки человек, сам остался жив, а никого не убивший Драмбян был застрелен. ОПЭ тоже связала Драмбяна с норвежской трагедией, и посвятила ему весь раздел, наполнив его своим пониманием «эволюции» Драмбяна в экстремиста. Вот лишь часть этих рассуждений: «Анализируя идеологию Карэна Драмбяна и разделяющих его мировоззрение экстремистов, не получается отнести ее ни к классическому правому, ни к левому экстремизму. Здесь мы имеем дело с исходящим из политики русификации СССР радикальным шовинизмом, который содержит в себе элементы, как правого, так и левого экстремизма. Хотя последние для прикрытия шовинизма ограничиваются подчеркиванием «антифашисткой» риторики»¹⁰³.

Подраздел «Так называемая соотечественная политика России» начинается с развернутого описания этой политики. Для начала ОПЭ приводит собственное понимание «соотечественников»: «Когда в Эстонии говорят о соотечественниках, то имеют в виду тех, кто живет в Эстонии – иногда граждан, иногда всех жителей. Ограничение понятия соотечественников национальностью, языком, происхождением или убеждениями представляется в лучшем случае странным, а в худшем – антиконституционным. Российское представление о «соотечественниках» как о жителях других государств, которые могут даже не являться гражданами России, но которые по историческим причинам могут обладать в

¹⁰¹ Ежегодник Охранной полиции 2011, С. 5

¹⁰² Там же, С. 7

¹⁰³ Там же, С. 8

отношении России особым правовым статусом, существенно отличается от нашего понимания. Главной целью такого отношения является не сохранение культурных связей или призыв к возвращению на родину, а манипуляции определенными группами людей с целью влияния на суверенные решения государства их нахождения и отвлечения внимания от собственных (российских – авт.) проблем»¹⁰⁴.

Авторская ремарка: эстонская политика в отношении собственных соотечественников, выразившаяся в проведении ESTO-räevad – дней эстонцев со всего мира, опиралась исключительно на этнический признак и к 2011 году полностью исчерпала себя, в связи с чем ОПЭ может безболезненно проводить свой «сравнительный анализ».

Как о продолжении «соотечественной» политики России говорится о создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (ФЗС), учредителями которого выступили МИД и Россотрудничество. В задачи ФЗС входит «мониторинг соблюдения прав «соотечественников». В опубликованном в 2011 г. первом рапорте МИД РФ о состоянии прав человека не удалось избежать тенденциозности – в нем «обращено внимание исключительно на США и страны ЕС, причем из последних отдельно отражены претензии России в отношении государств Балтии. Это снова показывает, что Россия относит Эстонию, Латвию и Литву к области своих особых интересов»¹⁰⁵.

Партнером ФЗС видится всемирная система координационных советов соотечественников.

Отдельно указано на инициативу придать русскому языку статус официального языка ЕС.

В отношении ежегодной конференции российских соотечественников Эстонии сказано, что «посольство РФ было непосредственно связано с организацией конференции, формированием повестки дня и подбором выступающих или, иными словами, с формированием общей тональности конференции»¹⁰⁶.

Отмечая планы МИД РФ, сказано, что в 2012-2014 годах большая роль отводится российским GONGO.

Подраздел «Использование русскоязычных гимназий» указывает на то, что перевод русских гимназий на эстонский язык обучения «вызвал недовольство

¹⁰⁴ Там же, С. 9

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же, С. 10

определенной части учителей и родителей. Для выражения своей позиции осенью 2010 г. было создано НКО «Русская Школа Эстонии», которое не смогло найти широкой поддержки в русской общине»¹⁰⁷.

Далее в тексте следует пробел, который объясняется тем, что эта часть текста была убрана из ежегодника согласно решению Таллинского окружного суда. Данное решение – результат тяжбы Я. Тоом с ОПЭ по поводу заявления ежегодника о том, что она, будучи вице-мэром Таллина, совместно с ЦИПЧ оказывала давление на школы с тем, чтобы те подавали ходатайства о сохранении русского языка обучения. В отношении данного заявления суд обязал ОПЭ удалить его и опубликовать пресс-сообщение следующего содержания: «Речь идет о неуместной оценке, публикация которой со стороны Охранной полиции была противоправной»¹⁰⁸. По дате судебного решения, вынесенного 11.04.2014, видно, что установление противоправности данного заявления ОПЭ заняло у суда больше двух лет.

М. Стальнухину ОПЭ приписывает те же действия – под его «давлением» ходатайства представили пять нарвских гимназий. Упоминается и третий политик из ЦП – М. Кылварт, сменивший Я. Тоом на посту таллинского вице-мэра. Последний пошел дальше Я. Тоом, «прибавив к своей публичной деятельности скрытое противодействие. Целью М. Кылварта было консолидировать русскоязычную молодежь и показать их противостояние»¹⁰⁹. Его идея раздавать белые ленточки, как символ противостояния реформе, провалилась. Ленточки помогали раздавать члены НД.

«Взяв осенью 2011 г. НКО «Русская Школа Эстонии» под свой контроль, М. Кылварт организовал от его имени кампанию по сбору подписей в поддержку русскоязычных школ. Хотя от кампании ожидали такого же успеха, как в Латвии, когда в ноябре 2011 г. в поддержку русского языка было собрано свыше 180 000 подписей, результат оказался в десятки раз скромнее»¹¹⁰.

Авторская ремарка: из текста следует, что кампания по сбору подписей провалилась. На самом деле в ходе этой кампании было собрано рекордное для Эстонии количество подписей – свыше 35 000. Чтобы упрятать этот результат, ОПЭ решила сравнить его с латвийским, с которым он в принципе несравним.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Решение Таллинского окружного суда № 3-12-960 от 11.04.2014
https://www.riigiteataja.ee/kohtuteave/maa_ringkonna_kohtulahendid/menetlus.html?kohtuasjaNumber=3-12-960/199

¹⁰⁹ Ежегодник Охранной полиции 2011, С. 10

¹¹⁰ Там же.

Также М. Кылварт организовал несколько выступлений с «экстремистской группировкой» НД и имел «публичные и скрытые» контакты с российским дипломатом Ю. Цветковым. Прилагаются фотографии, явно сделанные в ходе наружного наблюдения.

В подразделе «деятельность России по информационному влиянию» много внимания уделяется рапорту МИД РФ о соблюдении прав человека. Рядом с текстом размещены фотографии, выступающих с телеэкрана, М. Ревы и С. Чаулина (НД), В. Полещука (ЦИПЧ), А. Заренкова и др.

Опять отмечается деятельность клуба «Импрессум», прошедшего встречу с российским журналистом М. Шевченко.

В подразделе «GONGO как средство влияния» упоминается МБН и в связи с ним А. Заренков, М. Рева и Д. Линтер. «Прежнюю деятельность всей троицы мы описывали в ежегодниках ОПЭ, начиная с 2005 года. Широкую известность эти лица получили в связи с массовыми беспорядками на улицах Таллина в 2007 г. при помощи российских СМИ, контролируемых государством»¹¹¹. Дается список членов правления МБН.

А. Заренков «подогнал» Антифашистский Комитет им. А. Мери под формат МБН, переименовав его в «Эстонию без нацизма».

Отмечается, что МБН был зарегистрирован в Страсбурге. «Этот шаг был обоснован тем, что так сложнее будет препятствовать деятельности филиалов МБН в государствах их нахождения. Остается только удивляться, зачем вообще кому-то препятствовать деятельности организации, декларирующей такие гуманные цели»¹¹².

Из Эстонии к МБН присоединилось 14 организаций, в том числе НД, Антифашистский комитет им. А. Мери, «Молодое слово», «Вместе», русскоязычный портал baltija.eu, русскоязычный канал TVN (в оригинале ошибочно написано «NTV» - авт.). ОПЭ внимательно отслеживает группы риска: «Кажущееся на первый взгляд большим количество организаций таковым на самом деле не является, т.к. по большей части это одни и те же люди»¹¹³.

«Группы» возникают и при описании проведенного МБН семинара, на котором «были утверждены группы из проживающих в странах Балтии, Украине и Молдове русских активистов, которые, опираясь в основном на СМИ, начнут собирать информацию о проявлениях неонацизма,

¹¹¹ Там же, С. 13

¹¹² Там же, С. 14

¹¹³ Там же.

фальсификации истории, а также реабилитации или героизации предполагаемых пособников нацистов»¹¹⁴.

Подраздел «Деятельность по влиянию в СМИ» раскрывает цели России в этом направлении – это «Отвлечение внимания от внутренних проблем путем создания образа врага, в качестве которого используется и Эстония. (...) Основными пропагандистскими темами были обвинения в поощрении нацизма, дискриминации русскоязычного населения и создание образа провального или бессмысленного маленького государства»¹¹⁵.

В осуществлении этой деятельности важная роль признается за телеканалом «РТ, ранее известным как Russia Today». Особо отмечен сюжет об очередном сборище «фронтовиков» в Синимяе «Эстония держит антифашистов подальше от сбора ветеранов СС». Целевой аудиторией РТ является «международная общественность, которая не знает хорошо местных реалий и поэтому легко манипулируема»¹¹⁶.

Отчет ОПЭ за 2012 год

Во вступительном слове гендиректор ОПЭ уточняет задачи ОПЭ - это «не только передача избранным носителям власти тайно собранной информации и применение скрытых методов, но и диалог с нашим конституционным сувереном, которым является народ»¹¹⁷. При этом «публикация данных исходит из целесообразности и является пропорциональным средством предупреждения возможных угроз через информирование общественности»¹¹⁸. Тут прямо говорится о том, что упоминание чьего-либо имени в ежегоднике ОПЭ преследует цель доведения до общественности исходящей от этого человека угрозы, при этом ОПЭ надеется, что «наши ежегодники помогут всем читателям выносить сознательные и всесторонне взвешенные решения и, что главное – решать самим»¹¹⁹.

В разделе «Защита конституционного строя» дается разделение угроз на прямые и косвенные, при этом утверждается, что в 2012 г. прямых угроз безопасности конституционному строю Эстонии не было. «В обязанности ОПЭ входит обнаружение и анализ систематической деятельности, которая включает в себя не только правонарушения, направленные против интересов безопасности Эстонии»¹²⁰.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же, С. 15

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Ежегодник Охранной полиции 2012, С. 4

¹¹⁸ Там же, С. 5

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же, С. 6

Косвенная угроза по-прежнему исходит от амбиций России влиять на процесс принятия решений в суверенных странах. С некоторых пор в России это начали называть «мягкой силой».

В подразделе «Экстремизм» утверждается, что «По сравнению с остальным миром правый экстремизм у нас является, очевидно, маргинальным, и круг его активных сторонников ограничивается сотней людей»¹²¹.

В пятилетнюю годовщину «бронзовой ночи» ОПЭ докладывает об успехах: «Застрельщики тех экстремистских акций уже не в состоянии привлечь внимание общественности, не говоря уже о том, чтобы вывести на улицы десятки или сотни людей. Те, кого на эмоциональном уровне глубоко задевало возвеличивание преступных тоталитарных режимов, к сегодняшнему дню вновь обрели веру в отношении конституционного порядка Эстонии. Другие, для кого важно почтить память павших в войне, могут делать это согласно европейским обычаям и никого не оскорбляя»¹²².

Подраздел «Так называемая соотечественная политика России и антиинтеграционная деятельность» (в оригинале использован новый термин – «lõimumisvastane tegevus», буквально «деятельность против переплетения» - авт.) содержит ценное признание в том, что русская община Эстонии является предметом конфликта между ЭР и РФ: «Отношение России к русскоязычной диаспоре как к лояльным «соотечественникам» и стремление Эстонского государства интегрировать русскоязычных жителей в общество Эстонии являются конкурирующими между собой концепциями, и это ясно понимают идеологи российской соотечественной политики. Критическим условием для успеха этой политики является сегрегация русскоязычного населения в странах его проживания. В этом свете исходящие из МИД РФ и по другим государственным каналам обвинения в отношении интеграционного процесса в Эстонии или отдельных его частей не могут быть искренними и восприниматься всерьез. На самом деле у авторов этих обвинений вызывают озабоченность успехи Эстонии в интеграции национальных меньшинств – достаточное владение государственным языком, продолжение обучения в вузах Эстонии, работа на государственной службе, участие в обороне государства, растущая общественная активность в областях, связанных не с Россией, а с развитием Эстонии как части Европы»¹²³.

Группа риска остается той же: «Круг местных ключевых персон и содержание их работы за год не изменились. Учителей и учеников из русских школ, а также их родителей, или реальную целевую группу (борьбы за

¹²¹ Там же, С. 7

¹²² Там же.

¹²³ Там же, С. 8

русские школы – авт.) к этой деятельности в значимой мере привлечь не удалось»¹²⁴. Несмотря на это, для мобилизации местного русскоязычного населения как средства политического давления «Дипломаты посольства РФ в Таллине встречаются с этой целью с местными противниками гимназического образования на государственном языке и предлагают им сотрудничество с ФЗС»¹²⁵.

Отмечается, что ФЗС уже одобрил выделение субсидии ЦИПЧ под руководством А. Семенова.

«Знаковым является решение ФЗС выделить деньги жителю Эстонии Артуру Груздеву с тем, чтобы он мог, исходя из обвинительного приговора Вирусского уездного суда, компенсировать материальный ущерб, который он причинил своим преступлением, организовав массовые беспорядки в Йыхви в 2007 г.»¹²⁶.

Из ФЗС финансировалась поездка активистов МБН на конференцию ОБСЕ. Подраздел о «мягкой силе» посвящен извращенной трактовке Россией этого термина.

В подразделе «Влияние через СМИ» говорится о визите в клуб «Импрессум» главного редактора Русского Репортера В. Лейбина – издания, «до сих пор обладавшего репутацией свободной прессы»¹²⁷.

Отчет ОПЭ за 2013 год

Новый гендиректор ОПЭ А. Синисалу в своем вступительном слове сделал сразу несколько важных заявлений. Во-первых, мир уже осознал «опасность, исходящую от режима В. Путина, и националистическую сущность» этого режима. Во-вторых, «В странах Европы неизвестны факты систематического насилия против русских. В демократических странах, в которых русские поселились, сегодня они могут чувствовать себя свободнее и безопаснее, чем в России». В-третьих, «Важно помочь людям замечать, спрятанные за невинными понятиями и мягкой силой, враждебное влияние и пропаганду. Подчеркиваем еще раз, что, т.к. режим В. Путина пытается называть наших эстонских людей российскими соотечественниками и настраивать их против Эстонского государства, то это может угрожать конституционному строю»¹²⁸.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же, С. 9

¹²⁷ Там же, С. 11

¹²⁸ Ежегодник Охранной полиции 2013, С. 3

Во введении к разделу «Защита конституционного строя» сказано, что в 2013 году Эстонию не беспокоили ни экстремизм, ни сепаратизм, ни прямая или косвенная агрессия. В подразделе «Экстремизм» утверждается, что российские шовинисты не находят себе значительной поддержки ни в Эстонии, ни в мире в целом.

В группу риска преследования, как можно понять из ежегодника, входит уже не более сотни человек из числа «проектных экстремистов». «Эти деятели повторяются в различных ситуациях, в качестве спикеров различных организаций, но в целом их число вместе с немногими последователями не больше, чем сто человек. Для самых активных экстремизм стал источником заработка и, скорее, даже жизненным стилем. Так, например, самые активные русские шовинисты получают поддержку из государственных российских фондов и агентств»¹²⁹.

В подразделе о «мягкой силе и соотечественной политике» говорится об изменениях в структуре КСРСЭ и разделении деятельности на секторы. Задачей руководителя экономического сектора является «нахождение российских и местных бизнесменов, готовых финансировать организации или проекты, продвигающие российскую соотечественную политику в Эстонии»¹³⁰.

«При проведении в жизнь российской соотечественной политики для одних деньги являются средством, для других – целью. Российская соотечественная политика финансируется из нескольких непрозрачных источников», после чего идет уже известный каталог фондов.

«Непрозрачности финансирования российской соотечественной политики сопутствует коррупция. В заинтересованных лицах, которые хотели бы отпилить кусочек от госбюджета России, недостатка нет. На жаргоне российских чиновников это так и называется – *распил*. Количество денег всегда ограничено, а желающих получить легкие деньги из фондов – много. Поэтому для получения денег из фонда следует найти себе лоббиста из числа московских чиновников. «В благодарность» лоббисты получают свою часть выделенных фондом денег. Эту процедуру обозначает слово *откат*. Поэтому российские чиновники смотрят зачастую сквозь пальцы на то, как часть денег, выделенных на проведение какого-то мероприятия, издание журнала или какую-нибудь иную деятельность, просто оседает в кармане ходатая. Такой способ добычи денег является источником заработка для многих активистов соотечественной политики, т.к. суммы распределяемых субсидий доходят до сотен тысяч евро»¹³¹.

¹²⁹ Там же, С. 6

¹³⁰ Там же, С. 7

¹³¹ Там же.

На расположенной рядом с текстом фотографии «антифашисты» М. Рева, А. Корнилов и Е. Шеремет-Аникеева пытаются сорвать конференцию российских оппозиционеров «Кризис демократии в России».

ФЗС пошел по пути создания сети «центров защиты соотечественников»; один из таких центров создан при ЦИПЧ, которым руководит А. Семенов.

ФЗС финансировал поездку делегации в ОБСЕ. «Там эти активисты занимались всесторонним очернительством Эстонии, применяя уже ранее указанные основные обвинения против России»¹³².

Отмечаются Д. Кондрашов, «титулованный» директором Балтийского исследовательского центра Международного института новейших государств, С. Середенко, М. Рева и Л. Семенова. «По мнению С. Середенко вся теория советской оккупации предназначена лишь для внутреннего употребления. Это яркий пример влияния в интересах России, осуществляемого под вывеской якобы независимых НКО»¹³³.

Также отмечается финансирование ФЗС проведенной ЦИПЧ школы в Нарве, целью которой была вербовка молодежи в соотечественники. На фотографии рядом – О. Беседин и Н. Печатнов у российского посольства в Таллине.

Новый подраздел – «Клубная деятельность по-русски: медиаклуб Импрессум, Формат-А3, Клуб Сковорода, Изборский клуб».

В связи с «Импрессумом» опять упомянуты И. Тетерин и Г. Сапожникова, также говорится о том, что Импрессум стал первым российским пропагандистским клубом.

Подраздел «Историческая пропаганда» в качестве примера таковой приводит фильм М. Рева (режиссер-оператор О. Беседин, редактор Н. Печатнов, консультант – петербургский историк Т. Потапенко), в котором автор «пытается, опираясь на архивные и современные материалы, провести идиотскую мысль о том, что Эстония, Латвия и Литва проводили в своих государствах этнический геноцид. Для этого он безосновательно сопоставляет реалии проживающих ныне в Эстонии русских и евреев в нацистской Германии»¹³⁴.

Отдельного подраздела удостоилась деятельность МБН, который «пытается использовать доброе имя и репутацию таких известных международных

¹³² Там же, С. 8

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же, С. 11

организаций, как ОБСЕ, ООН, Совет Европы и др». Упоминается участие в конференции МБН Я. Тоом. Рассказывается также о «десанте» МБН в ОБСЕ, где «его первичные организации «Латвия без нацизма» и «Эстония без нацизма» провели 30. сентября дополнительное мероприятие «Массовое безгражданство в Эстонии и Латвии как результат этнической дискриминации»¹³⁵.

Также упоминается о скандале с прошлыми уголовными наказаниями лидера МБН Б. Шпигеля.

Подраздел «Молодежный лагерь Союз – детей сызмальства под красное знамя» рассказывает о том, что «лозунг о дружбе народов не в состоянии прикрыть реальную сущность мероприятия, которая является агрессивной, утверждающей глобальное военное превосходство и непримиримость к другим». В работе лагеря приняла участие группа детей из эстонского Маарду.

Раздел «Контрразведка» содержит особенности спецслужб России и их интересы в Эстонии.

Своеобразным контрапунктом к «необоснованным обвинениям в нацизме» является постоянный, но несколько видоизменяющийся раздел о преступлениях без срока давности. В нем, как правило, рассказывается о зверствах НКВД. В данном номере раздел посвящен торжественному перезахоронению «лесных братьев»¹³⁶.

Отчет ОПЭ за 2014 год

Во вступительном слове гендиректор ОПЭ констатирует, что «в истории нашей службы и государства наступили сложные времена». «Ответом РФ на независимость Украины стали, как известно, аннексия Крыма, создание и руководство вооруженным сепаратизмом. Второй раз после II мировой войны посредством вооруженной силы нарушается территориальная целостность суверенного государства. Сначала это было в 2008 г. в Грузии – и тогда это была Россия, напавшая на соседа»¹³⁷.

Отмечается, что немногочисленные боевики из Эстонии воюют в Сирии как на стороне джихадистов, так и против них.

Со скорбью сообщается о «похищении» офицера ОПЭ Э. Кохвера со стороны ФСБ, которым Россия «нарушило международное право – как то,

¹³⁵ Там же, С. 12

¹³⁶ Там же, С. 39

¹³⁷ Ежегодник Охранной полиции 2014, С. 3

что содержится в договорах, так и то, что установлено международными обычаями».

Авторская ремарка: у эстонцев, что неоднократно подчеркивалось автором в других работах, «международное право» в политическом и даже правовом дискурсе очень часто выступает в качестве самостоятельной «нормы права» - без привязки к каким-либо конкретным договорам и их статьям.

Во вступительном слове также сделаны ценные прибавления к пониманию сути работы ОПЭ: «Извещая об угрозах безопасности, роль ежегодника ОПЭ состоит в предупреждении возможных угроз. Мы используем для этого все средства, которые доверили нам народ и демократическая государственная власть. Здесь мы имеем в виду не только материальные, но и правовые средства. В число последних входит, например, право скрытно собирать информацию или делиться с общественностью своей информацией и выводами. Использование этих разрешенных средств является обязанностью Охранной полиции, если это необходимо для предотвращения угроз безопасности. Само же разрешение и запрет правовых средств являются компетенцией и ответственностью не учреждения безопасности, а законодателя, а в некоторых случаях – судебной власти»¹³⁸.

Из слов гендиректора следует, что до сих пор негативное влияние России было недооцененным: «Мы преодолели недооценку российской деятельности по воздействию. В то же время важно не скатиться в другую крайность. Страх не может управлять нашими решениями. Для того, чтобы избежать роковых решений, важно замечать опасности и действовать мудро»¹³⁹.

В традиционном разделе «Защита конституционного строя» большое внимание уделено агрессивности России, а «экстремизм» разделен на «экстремизм вообще» (экстремисты тянутся к России, как левые, так и правые), и «экстремизм в Эстонии».

Последний – «без широкой поддержки». «Великорусские шовинисты маргинальны в Эстонии»¹⁴⁰. «В связи с событиями на Украине весной 2014 г. активизировались некоторые лица, связанные с экстремистской группировкой НД, но их попытки вовлечь русскоязычную общину в акции поддержки деятельности России на Украине провалились. В случае с этими экстремистами, прячущимися за вывеской антифашизма, мы имеем дело с подручными Кремля, которые, по сути, занимаются разжиганием вражды»¹⁴¹.

¹³⁸ Там же, С. 4

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же, С. 7

¹⁴¹ Там же.

Члены совета МБН побывали наблюдателями на крымском референдуме. «Тех же экстремистов регулярно используют в качестве спикеров и «экспертов» для трансляции обвинений в адрес Балтийских стран»¹⁴². Ни одного имени не приводится.

Подраздел «Российское понимание «мягкой силы»» заканчивается следующим образом: «Несмотря на годами длящиеся российские попытки влияния на Эстонию и наглую ложь контролируемых государством СМИ России, подавляющее большинство нашего русскоязычного населения все-таки способно хорошо отличать вражескую пропаганду от реального положения дел в Эстонии. У нас отсутствуют сепаратистские явления, которые, проводя параллели с украинскими событиями, приезжали к нам искать многочисленные иностранные журналисты. Время от времени появляются, правда, только для того, чтобы взбудоражить людей, отдельные публикации в Интернете об идее автономии в Ида-Вирумаа, но у них нет ни реального содержания, ни поддержки»¹⁴³.

Новый гендиректор решил, видимо, отказаться от употребления термина «соотечественники» даже в кавычках, поэтому соответствующий подраздел называется теперь «Использование зарубежных русских».

«Для того чтобы российские обвинения продолжали звучать, здешним рупорам кремлевского нарратива предоставляется слово в русскоязычной прессе, их зовут за счет устроителей на проходящие в России мероприятия, финансируют участие в мероприятиях международных организаций (ОБСЕ, ООН и др.). Также они используются как спикеры российской деятельности по влиянию, и нарабатывается их авторитет как «экспертов» в соответствующей области – пусть даже некоторые из них снискали себе большую известность как воры или коррупционеры». У них же «за деньги заказываются рапорты о тяжелой жизни русских в странах их проживания, чтобы, ссылаясь на них, Россия позже могла оправдывать свою деятельность»¹⁴⁴.

Финансированием этой деятельности занимается ФЗС. На деньги ФЗС свой 20-летний юбилей отпраздновал и ЦИПЧ, провел конференции в Москве и Таллине и издал сборник на правозащитную тематику. Рядом расположена коллективная фотография с праздника.

Среди медиа проектов «мягкой силы» России упоминаются RT и Спутник. Отдельный подраздел посвящен portalу baltnews.ee, которым руководит

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же, С. 8

¹⁴⁴ Там же.

член КСРСЭ и шеф «пропагандистского портала» baltija.eu А. Корнилов. Он же на фотографии встречается на вокзале «посла недоброй воли» В. Лепехина.

В подразделе «Импрессум» опять упоминаются Г. Сапожникова и И. Тетерин. «На мероприятиях Импрессума не происходит свободного обмена мнениями, а преимущественно распространяются основные тезисы российской пропаганды. Гости должны регистрироваться заранее, вопросы следует представлять письменно, и организаторы выбирают из них наиболее удобные»¹⁴⁵.

В подразделе «Историческая пропаганда» впервые упоминается конкретная акция преследования. Описывая обычную уже суету вокруг традиционного июльского сблища «фронтовиков» в Синимяе, ежегодник указывает, что больше внимания в СМИ было уделено «провалившейся попытке журналистов принадлежащего МО РФ телеканала «Звезда» подать событие в подходящем России свете. 25 июля 2014 журналисты в аэропорту предъявили, допрашивавшим их чиновникам Департамента полиции и погранохраны, поддельные пресс-карты украинского телеканала. Визы представивших ложные данные журналистов «Звезды» были аннулированы и на следующий день они были высланы обратно в Москву»¹⁴⁶.

Выделение масс и групп риска преследования из среды

Проведенный во введении анализ показал, что потерпевшими в случае совершения преступления против человечности могут быть как массы («систематическое или массовое лишение прав человека и свобод или ограничение их (людей – авт.) прав и свобод» - КоНЭ), так и группы («группы людей или объединения на основе политической, расовой, национальной, этнической, культурной, религиозной или половой принадлежности или по другим причинам, которые признаются как недопустимые в международном праве» - УЗЛ). Очевидно, что различие между массами и группами прежде всего количественное; в случае «масс» УЗЛ говорит также о «гражданском населении». Подчеркнем, однако, что массовые нарушения прав человека и свобод, таких, например, как массовая кража гражданства у граждан Латвии и Эстонии в начале 90-х годов, не являются темой настоящего исследования.

В отличие от «масс», к которым не предъявляется требование связанности, «группы», по всей видимости, должны обладать не только объективной общностью, но и субъективной - общность эта должна возникать в результате волевого акта каждого из участников группы.

¹⁴⁵ Там же, С. 10

¹⁴⁶ Там же, С. 11

В связи с этим следует сразу же обратить внимание на несовпадение самоидентификации групп риска и идентификацией их со стороны ОПЭ. Люди, определяющие себя как «антифашисты», не определяют себя как «великодержавные русские шовинисты», а «великодержавные русские шовинисты», по мнению ОПЭ, в лучшем случае «прикрываются лозунгами антифашизма». В связи с этим возникает принципиальный вопрос, касающийся непосредственно преступления преследования – кто объединяет людей в группы? С точки зрения доктрины прав человека «группы» являются результатом реализации свободы ассоциаций, и определение группы, как и цели объединения, зависят исключительно от ее членов. Но ОПЭ осуществляет преследование не только этих, объективно существующих, групп, но и групп, созданных в результате собственных умопостроений. В связи с чем, ранее предложенный термин «группы риска преследования» представляется вполне обоснованным.

Вторая проблема связана с тем, что собственно групп ОПЭ не создает, даже в профессиональном полицейском смысле – нигде в текстах ежегодников не видно, чтобы, например, «великодержавные русские шовинисты» рассматривались ОПЭ как организованная преступная группировка (ОПГ). Как можно заключить из содержания рассмотренных ежегодников, ОПЭ «ближе» системный подход, при котором «русские экстремисты» Эстонии рассматриваются не как самостоятельная система, а исключительно как элемент старшей системы – «пропагандистской машины Кремля». Такой подход действительно означает несамостоятельность «русских экстремистов» и несовпадение их с ОПГ, т.к. у этой «банды» нет в Эстонии главного элемента ОПГ – главаря и, соответственно, автономного руководства. В качестве примера можно привести то, что ежегодники называют М. Колерова «кормильцем» А. Заренкова, а Т. Полоскову – его же «ментором»; оба «начальника» живут в России. Поэтому ОПЭ выражает свое отношение к «русским экстремистам» не как к ОПГ, а как к агентурной сети с резидентурой в посольстве РФ – такое отношение вполне доказывается содержанием ежегодников.

Т.к. исследование преследования инакомыслящих в Эстонии не ограничивается только «русскими экстремистами», следует обратить внимание и на правых радикалов. Как четко видно из содержания ежегодников, правые радикалы в Эстонии немногочисленны и анонимны – не называются не только имена, но и группы. Впрочем, косвенно сделать вывод о росте правого экстремизма в Эстонии (с точки зрения ОПЭ) можно даже на основании ежегодников, т.к. с определенного времени «группы» правых экстремистов сменяются их же «политическими объединениями», а в Эстонии минимальный численный состав партии – 500 граждан.

Самое же главное отличие правых экстремистов от их русских «коллег» - отсутствие в их деятельности внешнего руководства со стороны другого иностранного государства. По мнению ОПЭ, разумеется.

Учет неопределенностей

Отсутствие четкого понимания того, формируется ли группа риска преследования преследующими или преследуемыми, не дает возможности рассматривать проблему преследования на всю ее реальную глубину. Так, например, явная «желтая карточка» от ОПЭ была показана русским бизнесменам, к которым посольство РФ в Таллине обратилось за помощью в проведении концерта «Виват, Россия!». Образуют ли они группу риска преследования? С точки зрения ОПЭ, они явно образуют собой группу, и объединительный критерий здесь – обращение к ним российского посольства. В реальности же эти люди могут быть даже не знакомы друг с другом (хотя в маленькой Эстонии это сомнительно).

Можно ли рассматривать как группу риска преследования всю указанную в ежегодниках ОПЭ «клиентуру» последней, с расширением на «и связанные с ним лица»? Несомненно. Но связующим признаком тут будет только указание в ежегоднике, что исключает волевые акты членов этого «объединения».

Поэтому, следуя реализму и имея в виду возможные судебные разбирательства, следует избегать указанных неопределенностей и фокусироваться на группах, номинально признаваемых как ОПЭ, так и самими членами группы. При этом предпочтение следует отдавать формальным группам, т.е. юридическим лицам. Таковыми, например, являются НД, ЦИПЧ, «Импрессум», «Эстония без нацизма».

В этом случае ОПЭ гарантирована в процессе роль подстрекателя к преследованию, как минимум.

Следующая неопределенность связана с отмеченной ежегодниками ОПЭ «пересеченностью» групп риска преследования, когда одно лицо входит сразу в несколько групп. Например, неоднократно фигурировавшая в отчетах ОПЭ, Г. Сапожникова может быть преследуема как член НД, учредитель «Импрессума» или журналист «Комсомольской правды». К какой группе следует отнести факты преследования Г. Сапожниковой?

Преследование «в связи с принадлежностью к группе» обуславливает еще одну неопределенность: каковым должно быть поведение группы в случае объявления одним из ее членов о преследовании? Какую роль для суда может иметь мнение формальных лидеров группы по вопросу преследования?

Конкретнее: как вести себя суду в случае противоречия между показаниями члена группы и ее руководства в отношении преследования? Связан ли суд субъективным мнением о преследовании или он должен опираться исключительно на факты и методику выявления преследования?

Ответ на данный вопрос имеет и процессуальное значение, в частности, в отношении обжалования отказа ОПЭ в возбуждении уголовного дела по факту преследования. Согласно КоНЭ, право на обжалование имеет только потерпевший, т.к. эстонское законодательство в принципе отвергает *actio popularis*. Поэтому из практических соображений представляется разумным, что решение о подаче заявления о возбуждении уголовного дела должно приниматься всей группой потерпевших, что означает для всех членов группы дополнительный риск преследования.

В качестве примера можно привести НД, в котором со времени «бронзовой ночи» практически полностью поменялся состав правления. Новые люди в правлении могут не захотеть встать на сторону таких ветеранов, как М. Рева и Д. Линтер, жизнь которых в Эстонии уже давно была «превращена в ад» и которые, вследствие этого, были вынуждены перебраться на ПМЖ в Россию – факт, проигнорированный ежегодниками ОПЭ.

Все высказанное выше подводит к мысли о том, что единственной инстанцией, в которую есть смысл обращаться с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту преследования («передать ситуацию»), является МУС. Однако предлагаемое ниже построение кейса опирается не на определение преследования, данное в РС (сложности которого были исследованы во введении), а на предложенное автором определение *ad hoc*. Пример приводится не для того, чтобы добиться возбуждения реального уголовного дела, а предложить *modus operandi* при проверке подозрений в преследовании.

2.2. Построение кейса преследования медиа-клуба «Импресум»

В качестве примера самым простым и наглядным может быть построение кейса на опыте преследования международного медиа-клуба «Импресум». Подчеркнем, что речь идет именно о примерном построении с тем, чтобы оценить, как этот «конструктор» вообще собирается.

Факты систематического преследования

Систематически в отношении клуба практиковалось два типа преследования: отказ в предоставлении конференц-залов для проведения заседаний клубов и запреты на въезд в Эстонию для гостей клуба. И те, и другие факты освещались в СМИ.

Так, в мае 2009 г. отель Nordic Forum внезапно отказал «Импрессуму» в аренде зала, несмотря на уже сделанную предоплату. Клуб планировал проведение вечера памяти А. Мери – другого «фигуранта» ежегодников ОПЭ. Никаких причин для отказа приведено не было. «Двумя неделями ранее клубу «Импрессум» в аренде аудитории для проведения вечера памяти Арнольда Мери отказала Национальная библиотека Эстонии». «Клуб «Импрессум» расценивает отказ в аренде зала как целенаправленную попытку срыва вечера памяти Героя Советского Союза Арнольда Мери со стороны властей. Руководство клуба считает, что подобное решение представителей частного бизнеса, которые владеют отелем, было принято под влиянием недавнего отчета Полиции безопасности (КАПО) (ОПЭ – авт.), в котором клуб «Импрессум» был объявлен «враждебным» для Эстонии проектом»¹⁴⁷.

В отличие от отеля Nordic Forum Национальная библиотека свой отказ предоставить зал мотивировала: «Национальная библиотека не желает принимать в своих помещениях компрометирующие наш дом мероприятия, которые могут вызвать провокации»¹⁴⁸.

В январе 2015 г. отели Radisson Blu Hotel Olümpia, Meriton и Viru, а также библиотека в Ыйсмяэ и Центр русской культуры отказали в проведении встречи с Д. Къеза, в связи с чем встреча состоялась в Маардуском доме культуры, т.е. не в Таллине, а в другом городе. «В декабре 2014 года полиция задержала Къеза в гостинице Meriton в связи с запретом на пребывание в Эстонии. МВД запретил ему въезд в страну, объяснив это тем, что он может угрожать общественному порядку и государственной безопасности Эстонии». При этом глава отдела коммуникаций отеля Viru Пеэп Эхасалу заявил клубу, что «Отели также читают ежегодники КаПо (ОПЭ – авт.) и осведомлены об опасностях». «Центр русской культуры объяснил свой отказ нежеланием лезть в политику». Отель Olümpia заявил, что «они не хотят, чтобы их клиенты получили негативные эмоции»¹⁴⁹. При этом некоторые отели не только отказали в помещении, но и отказались селить у себя Д. Къеза.

Теперь о запретах на въезд.

¹⁴⁷ «Клубу «Импрессум» снова отказали».

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/klubu-impressum-snova-otkazali?id=23171761>

¹⁴⁸ «Медиа-клубу «Импрессум» отказали в помещении»

http://www.slavia.ee/index.php?option=com_content&view=article&id=1878:--qq---&catid=94&Itemid=670

¹⁴⁹ «Таллинские гостиницы отказались принять Джулиетто Къеза и проводить конференцию «Импрессума»».

<http://mke.ee/sobytaja/tallinnskie-gostinitsy-otkazalis-prinyat-dzhulietto-keza-i-provodit-konferentsiyu-impressuma>

В мае 2012 г. был выслан из Эстонии приехавший в «Импрессум» главный редактор журнала «Национальная оборона» И. Коротченко. Виза эксперта была аннулирована¹⁵⁰.

В сентябре 2014 г. въезд в Эстонию был запрещен российскому политологу В. Жарихину, причем запрет на въезд был оформлен в тот же день, когда он прибыл в Эстонию¹⁵¹.

В октябре 2014 г. полиция «развернула» в таллинском аэропорту приехавшего с выступлением в «Импрессум» российского академика В. Тишкова. При этом причины запрета на въезд не были обнародованы. По словам пресс-секретаря МВД Эстонии Михкеля Лойде «Все, что касается запрета на въезд в отношении конкретных лиц, является предназначенной для внутреннего пользования информацией, которая засекречивается на 75 лет»¹⁵².

В декабре 2014 г. полиция сорвала встречу с итальянским политиком и публицистом Д. Кьеза. «В то время как готовился конференц-зал для встречи с Джульетто Кьеза, для участия в которой зарегистрировалось около 300 человек, в гостиницу явилось четверо полицейских. Они заявили, что в его отношении принято решение о запрете пребывания в Эстонии, приказали собраться и вместе с багажом следовать за ними. А практически похитили гостя из гостиницы, не известив об этом ни организаторов публичной встречи с итальянским гостем, ни общественность через СМИ». «В Италии об этом, как о горячей новости, сообщили крупнейшие газеты, агентства и телеканалы. Группа итальянских дипломатов, аккредитованных в Эстонии, во главе с послом Marco Clemente, срочно отправились в эстонскую полицию спасти своего соотечественника. Они провели там более 5 часов, пытаясь уладить инцидент. В Таллин звонили из Брюсселя депутаты Европарламента Яна Тоом и Татьяна Жданок, желая получить исчерпывающую информацию, что за безобразия творятся в Эстонии, чтобы рассказать об этом своим коллегам. А в Риме, как позже расскажет Джульетто Кьеза, был вызван в итальянский МИД посол Эстонии, которому было заявлено о недопустимости проявления полицейского произвола в отношении уважаемого журналиста и общественного деятеля»¹⁵³.

¹⁵⁰ «Сеанс лечения от фобий».

<http://www.impressum-club.eu/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=680&cntnt01returnid=66>

¹⁵¹ «Свободу слова запретить нельзя!»

<http://www.impressum-club.eu/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=1112&cntnt01returnid=66>

¹⁵² «Власти Эстонии отказались объяснять отказ во въезде Тишкову»

<http://ria.ru/world/20141013/1028149553.html>

¹⁵³ «Демократия отменяется?»

В апреле 2015 г. после выступления в «Импрессуме» властями Эстонии трехлетней Шенгенской визы был лишен российский писатель Г. Садулаев¹⁵⁴.

Потерпевшие

Группа потерпевших в кейсе преследования «Импрессума» гораздо шире, чем собственно учредители «Импрессума» Г. Сапожникова и И. Тетерин, работники клуба, а также их «развернутые» гости. Во-первых, это еще и «благополучные» гости клуба, т.к. каждый из них испытывает неизбежный стресс из-за риска преследования. Очень показательной тут является сказанная перед выступлением фраза «благополучного» гостя клуба, польского ученого и политика М. Пискорского: «Надеюсь, что не надо будет звонить послу, как пришлось Джульетто Къезе»¹⁵⁵.

Во-вторых, это публика, приходящая на заседания клуба, испытывающая фрустрацию из-за сорванных мероприятий и стресс от их возможного срыва. В связи с указанным преследованием посещение заседаний клуба стало формой выражения гражданской позиции, и многие из участников заседаний жаловались руководству «Импрессума» на то, что испытали давление на себя в связи с участием в заседаниях. Жалобы эти, по сообщению Г. Сапожниковой автору, были настолько многочисленными, что заседания клуба были перенесены на уверенное «послерабочее» время с тем, чтобы людям не приходилось отпрашиваться с работы, объясняя причину своей отлучки.

В-третьих, это журналисты из Эстонии, которые заранее согласовывают с «Импрессумом» свои предстоящие «интервью со звездой».

В-четвертых, это неопределенная группа деятелей науки и культуры, испытывающих стресс из-за преследования своих коллег. Так, например, «директор по исследованиям Высшей школы социальных наук Парижа Ален Блюм направил письмо на электронный адрес Посольства Эстонии во Франции, с просьбой довести его до сведения президента Эстонии Тоомаса Хендрика Ильвеса и министра внутренних дел Ханно Певкура. В письме французский ученый написал, что многие члены международного научного

<http://www.impressum-club.eu/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=1185&cntnt01returnid=66>

¹⁵⁴ «У нас свободы слова нет!»

<http://www.impressum-club.eu/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=1278&cntnt01returnid=66>

¹⁵⁵ «Гость "Импрессума": надеюсь, что не надо будет звонить послу, как пришлось Джульетто Къезе».

http://www.impressum-club.eu/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=1313&cntnt01lang=ru_RU&cntnt01returnid=86

сообщества «с изумлением восприняли новость о запрете въезда на территорию Эстонии г-ну Валерию Тишкову, члену Российской академии наук, директору Института антропологии и этнологии»¹⁵⁶.

Мотивы преследования

Как уже указывалось во введении, для уголовного преследования мотивы преследования (неизбежная тавтология – авт.) не могут быть произвольными.

Выявление мотивов преследования в уголовном производстве может стать сложной задачей. Рабочая гипотеза состоит в том, что преследование «Импрессума» осуществлялось по политическим и этническим мотивам. При этом политический мотив тесно переплетен с этническим – так же, как он переплетен в понятии «российская соотечественная политика». Главное доказательство такого интегрированного мотива – ежегодники ОПЭ и их инвективы в адрес «Импрессума». Помимо этого, как было показано выше, данный мотив доказывается и попытками отелей обосновать свой отказ в аренде зала для мероприятий клуба. Причинно-следственная связь между деятельностью ОПЭ по преследованию и вовлечением в нее собственников, руководства и служащих отелей доказывается двумя способами. Во-первых, заявлениями служащих отелей о том, что они «читают ежегодники ОПЭ». Во-вторых, заявлениями самой ОПЭ в ежегодниках о том, что последние призваны максимально возможно информировать «народ» с целью вынесения им «взвешенных решений», что ежегодники ОПЭ – «популярное издание». С учетом былой активности КГБ СССР именно в гостиницах и несомненной преемственности методов ОПЭ с методами работы КГБ представляется обоснованным предположение о том, что с руководством гостиниц ОПЭ «на короткой ноге».

Нет никаких сомнений в том, что преследование гостей «Импрессума» имело целью нанести вред, прежде всего, самому «Импрессуму», потому что найти какую-то логику в разделении гостей клуба на «въездных» и «невъездных» практически невозможно. Но, хотя причинно-следственные связи между «Импрессумом» и его гостями очевидны, формально действия МВД были обращены против гостей клуба, а не против самого «Импрессума», в связи с чем мотивы этих действий МВД должны быть изучены особо. И тут следствие обязательно столкнется с проблемой секретности. Вот как обстоятельство своего ареста перед высылкой описывает Д. Кьеца: «Я сидел в гостиничном номере – и вдруг меня арестовали. За что – непонятно. Мне не предъявили никаких обвинений. Мне

¹⁵⁶ «Французский ученый направил президенту Ильвесу письмо с возмущением по поводу запрета на въезд академика Тишкова в Эстонию».

http://www.impressum-club.eu/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=1149&cntnt01lang=ru_RU&cntnt01ret urnid=86

сказали, что существует какой-то указ против меня. Я задал вопрос: «А содержание этого указа?». Выяснилось – содержания они не знают. Не знают и не разглашают. «Собирайте ваши вещи в чемодан» - говорят. И отвезли в камеру»¹⁵⁷.

Узнать мотивы ареста и выдворения из Эстонии Д. Къезы удалось только после вмешательства итальянской дипломатии. Мотивы эти, как следует из официального ответа МВД ЭР, следующие: «Министерство внутренних дел, опираясь на деятельность и позицию господина Джульетто Къеза, имеет основание полагать, что он участвует в деятельности, связанной с расширением влияния Российской Федерации, используя для прикрытия политику соотечественников. Кроме того, он входит в разные сообщества, целью которых является восстановление России до размеров Советского Союза любыми средствами. По оценкам сообществ, в которые входит Ваш гражданин, Эстония и другие бывшие Союзные Республики являются для России временно потерянными территориями, которые необходимо вернуть. Кроме того они обвиняют Эстонию в героизации нацизма и в коллаборационизме во время Второй мировой войны. Все эти заявления нагнетают ненависть и негативный настрой против Эстонского государства и народа. Кроме того господин Джульетто Къеза, находясь в Эстонии, сделал несколько заявлений в поддержку Арнольда Мери, который из-за участия в мартовской депортации (1949 года – ред.) находился под следствием и обвинялся в преступлении против человечности и геноциде. Поддержка и оправдание названной личности в его действиях серьезно задевает чувство справедливости эстоноземельцев»¹⁵⁸.

Как видно, данные мотивы либо полностью высосаны из пальца, либо совпадают с мотивами ОПЭ в преследовании «Импрессума».

Нарушение международного гуманитарного права

Согласно определению, ««Преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву». Из данного определения следует, что права потерпевших, нарушенные в результате преследования, должны, во-первых, входить в каталог основных (фундаментальных) прав и, во-вторых, должны быть защищены международным правом. Последнее важно, т.к. далеко не все основные

¹⁵⁷ «Джульетто Къеза - persona non grata по секретному распоряжению»

http://www.impressum-club.eu/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=1212&cntnt01lang=ru_RU&cntnt01returid=86

¹⁵⁸ Джульетто Къеза - МВД Эстонии: «Это самообвинение!».

http://www.impressum-club.eu/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=1208&cntnt01lang=ru_RU&cntnt01returid=86

права, содержащиеся в национальных конституционных каталогах, признаются международным правом. Так, например, конституционное основное право «каждого эстонца поселиться в Эстонии» действительно только в Эстонии и не является универсальным.

Формальная проблема может возникнуть в вопросе применения международного гуманитарного права (прав человека) в отношении юридического лица, каковым является «Импрессум». Данное формальное препятствие преодолевается, прежде всего, тем, что «Импрессум», как клуб, является результатом реализации свободы ассоциаций, защищенной, например, ст. 20 Всеобщей Декларации прав человека, а в рамках уголовного производства рассматривается не как юридическое лицо, а как «идентифицируемая группа или общность». Конституция ЭР, также защищающая свободу ассоциаций, в ст. 48, содержит, кроме этого, довольно редкий для конституций «переходник». Так, согласно ч. 2 ст. 9 «Перечисленные в конституции права, свободы и обязанности распространяются на юридические лица постольку, поскольку это находится в соответствии с общими целями юридического лица и сущностью этих прав, свобод и обязанностей»¹⁵⁹.

Отказ Национальной библиотеки, Центра русской культуры, гостиниц и других собственников конференц-залов предоставить последние в аренду для проведения мероприятий «Импрессума» без правомерных на то причин только на первый взгляд может быть истолкован как случай договорных отношений, при которых стороны вольны в заключении договора или отказе от него (свобода договора как принцип гражданского права). При отказе в предоставлении услуги принципиальны мотивы, исследованные выше. Мотивы же в данном случае нарушают сразу несколько положений международного гуманитарного права. Во-первых, неправомерный отказ в аренде зала нарушает свободу ассоциаций, в данном случае – препятствует клубу «Импрессум» в осуществлении своей основной уставной деятельности, - проведении творческих встреч с гостями клуба. Правомерность такой цели будет исследована ниже. Во-вторых, что гораздо важнее, подобный отказ нарушает запрет на дискриминацию, защищенный в международном гуманитарном праве многократно, в частности, ст. 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Возвращаясь к теме мотивов и связанной с ними сложностью их доказывания, следует указать на существенные расхождения между новейшим международным гуманитарным правом и уголовным правом в

¹⁵⁹ Eesti Vabariigi põhiseadus
<http://www.estlex.ee/tasuta/?id=7&aktid=7020&fd=1&leht=1>

части доказывания дискриминационных мотивов¹⁶⁰. Классическая для уголовного права презумпция невиновности требует, чтобы дискриминационные мотивы, характеризующие преступление преследования, были доказаны стороной обвинения. Директива Совета ЕС 2000/43/ЕС, т.н. «расовая директива»¹⁶¹, напротив, устанавливает в ч. 1 ст. 8 «Бремя доказывания» обратное: «государства-участники должны предпринимать необходимые меры, в рамках своих национальных судебных систем, чтобы если лица, считающие, что им причинен вред в силу неприменения к ним принципа равенства, устанавливают перед судом или другой компетентной властью факты, на основании которых можно предположить, что имела место прямая или косвенная дискриминация, то ответчик должен доказать, что нарушения принципа равенства не было». Иными словами, не истец должен доказывать факт дискриминации, а ответчик должен доказать, что дискриминации не было. Для того же, чтобы доказать, что дискриминации не было, собственникам конференц-залов придется предоставить суду правомерную (уважительную) причину для отказа «Импрессуму», причем не какую-то (типа внезапно придуманной эпидемии кори в гостинице), а зафиксированную и доведенную своевременно до «Импрессума». А таких причин нет, что должно быть истолковано судом как акт дискриминации.

Расхождение же с уголовным правом прямо зафиксировано в ч. 3 указанной статьи: «Часть 1 не должна применяться в уголовном процессе». Данное расхождение является существенным, но, как было показано выше, преодолимым препятствием.

Что же касается второго типа преследования «Импрессума», выражающегося в срыве мероприятий клуба путем ареста и высылки из страны гостей клуба, то тут опять-таки речь идет о нарушении свободы ассоциаций, конкретнее, препятствовании осуществлению клубом своих правомерных целей. Здесь следует особо подчеркнуть, что цель мероприятий клуба, конкретнее, творческих встреч с зарубежными гостями, деятелями науки и культуры, является не только не запрещенной законом (что могло бы, при известных условиях, оправдать вмешательство ОПЭ), но и охраняемой международным гуманитарным правом.

Здесь следует отметить, что деятельность «Импрессума» не ограничивается организацией указанных творческих встреч. В качестве «перекрестной» деятельности «Импрессума» можно указать, например, на акцию «Богатства

¹⁶⁰ См., например, N.Eremina, S.Seredenko. Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States, P. 182

¹⁶¹ Council Directive 2000/43/EC of 29 June 2000 implementing the principle of equal treatment between persons irrespective of racial or ethnic origin
<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0043:en:HTML>

культуры – школам Эстонии»¹⁶² в начале учебного 2013 г., которая была проведена при участии активистов Русской школы Эстонии и ЦП - других «фигурантов» ежегодников ОПЭ. Как указывалось выше, «перекрестная» деятельность создает определенные сложности при выявлении групп риска преследования.

Так, ч. 4 ст. 15 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах устанавливает: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают пользу, извлекаемую из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях».

Заключительный Акт Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, также называемый Хельсинкскими Соглашениями, в разделе 4 «Наука и техника» соглашения «Сотрудничество в области экономики, науки и техники и окружающей среды» устанавливает следующее: «... сознавая необходимость... быстрого осуществления и улучшения организации международных визитов ученых и специалистов - в том числе программ этих визитов - в связи с обменями, конференциями и сотрудничеством».

Подраздел «Контакты и сотрудничество» раздела «Сотрудничество и обмена в области культуры» главы «Информация» соглашения «Сотрудничество в гуманитарной и других областях» определяет, что государства-участники берутся «Способствовать подходящими средствами развитию контактов и сотрудничества в различных областях культуры, в частности между творческими работниками и деятелями культуры, а именно стремясь:

– благоприятствовать поездкам и встречам деятелей культуры, включая там, где это необходимо, такие поездки и встречи, которые осуществляются на основе соглашений, контрактов или других специальных договоренностей и которые относятся к их культурному сотрудничеству».

Вопросы собственно пересечения границы затронуты в подразделе d) «Поездки по личным или профессиональным причинам» раздела 1) «Контакты между людьми» соглашения «Сотрудничество в гуманитарной и других областях»: «Государства-участники... намерены... постепенно упрощать и гибко применять порядок выезда и въезда»¹⁶³.

Таким образом, в обязанности Эстонии, как государства-участника указанных международных договоров, входит «признание пользы»

¹⁶² «Старт акции в поддержку школ»

[http://www.impressum-](http://www.impressum-club.eu/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=921&cntnt01returnid=66)

[club.eu/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=921&cntnt01returnid=66](http://www.impressum-club.eu/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=921&cntnt01returnid=66)

¹⁶³ Заключительный Акт Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе

<http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>

деятельности «Импрессума», выражающейся в «развитии международных контактов в научной и культурной областях», «сознавать необходимость быстрого осуществления и улучшения организации международных визитов ученых и специалистов», а также «благоприятствовать поездкам и встречам деятелей культуры».

Исследованная выше группа риска преследования, ядром которой является «Импрессум», существенно шире собственно «Импрессума», как юридического лица. Подавляющее большинство участников заседаний клуба – русские люди, как и абсолютное большинство спикеров – гости из России. В связи с этим преследование, выражающееся в препятствовании проведению и срыве мероприятий клуба, нарушает ч. 1 ст. 17 Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств, согласно которой «Участники обязуются не препятствовать осуществлению права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, устанавливать и поддерживать свободные и мирные трансграничные контакты с лицами, на законном основании находящимися на территории других государств, в частности, с лицами, с которыми их связывает общая этническая принадлежность, культура, язык или религия или общее культурное наследие».

Подозреваемые

КоНЭ дает, как уже указывалось, очерки преследующей системы – преступление преследования должно совершаться «под руководством или подстрекательстве государства, организации или группы». В данном случае подстрекательство к преследованию «Импрессума» со стороны гендиректора и редактора ежегодников ОПЭ очевидно. Вопрос для следствия – являлись ли они только подстрекателями или организаторами гостиничных отказов? В последнем есть обоснованные сомнения, если учесть разнотипные ответы гостиниц и отсутствие у ОПЭ формальной власти над распорядителями конференц-залов. В данном случае как раз последние являются исполнителями.

В случае с высылкой из Эстонии гостей клуба, арестом Д. Кьезы и аннулировании виз, повлекших за собой либо срыв мероприятий клуба, либо угрозу срыва (некоторые российские гости могут отказаться ехать в Эстонию по той причине, что им угрожает аннулирование Шенгенской визы и запрет на въезд), подстрекателями опять-таки являются два указанных офицера ОПЭ, организаторами – командиры тех подразделений полиции и погранслужбы, которые отдавали соответствующие приказы, а исполнителями – соответственно те служащие, которые данные приказы исполняли.

Вместе с тем минимальный срок заключения, установленный КоНЭ за совершение преступления против человечности – 8 лет. В связи с такой суровой минимальной санкцией перспективы уголовного преследования в Эстонии представляются невероятными. Рассмотрим гипотетическую процедуру передачи ситуации в МУС.

Процедура

Согласно ст. 13 РС, «ситуация» может быть «передана» в МУС тремя субъектами: государством-участником, Советом безопасности или прокурором. Т.к. Россия не является государством-участником МУС, то, в интересах Д. Къезы, ситуацию в МУС может передать Итальянская Республика. Насколько это практически осуществимо, автору неизвестно.

Более предпочтительный вариант – передача ситуации через прокурора в соответствии со ст. 15 РС. Данная статья обезличена в отношении субъекта, предоставляющего прокурору информацию о преступлении. Согласно ч. 1 этой статьи «Прокурор может возбуждать расследование proprio motu на основе информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда». Только в ч. 6 упоминаются «те, кто представил эту информацию», и они, по всей видимости, в общем случае не тождественны «потерпевшим». Существенные с точки зрения данного исследования положения содержатся в частях 2-4 ст. 15:

«2. Прокурор оценивает серьезность полученной информации. С этой целью он или она может запрашивать дополнительную информацию у государств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных или неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые он или она сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания Суда.

3. Если Прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он или она обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать представления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Если Палата предварительного производства после изучения этой просьбы и подкрепляющих ее материалов сочтет, что имеются достаточные основания для возбуждения расследования и что это дело, судя по всему, подпадает под юрисдикцию Суда, она дает санкцию на возбуждение расследования без ущерба последующим определениям Суда в отношении юрисдикции и приемлемости дела к производству».

Доступный автору обзор обращений в МУС позволяет выдвинуть гипотезу о том, что предпочтительно, чтобы «тем, кто представил эту информацию», была авторитетная международная неправительственная организация. Так, в январе 2015 г. МУС принял к производству ситуацию о преступлениях против человечности на Украине, переданную ему Московским отделением Международного Красного Креста¹⁶⁴.

2.3. Выводы

Исследование структуры, содержания и языка ежегодников ОПЭ, а также проблем, выявленных в ходе построения примерного кейса, позволяет сделать следующие выводы:

- русская община Эстонии систематически рассматривается как угроза «конституционному строю Эстонии», помимо этого внутри общины ОПЭ постоянно выявляются «антиэстонские группы влияния» (Eesti-vastased mõjugrupid)¹⁶⁵. Сама община, наличие которой ОПЭ признается, состоит, по мнению ОПЭ, из четырех пересекающихся частей: некоего большинства, которое «не следует за русскими экстремистами», другого большинства, «оболваненного российской пропагандой», собственно «русских экстремистов», количеством «менее сотни», и корыстного меньшинства «профессиональных» российских соотечественников;

- степень преследования, которой в данной работе не было уделено должного внимания, прямо зависит от того, в какую из указанных частей русской общины ОПЭ относит того или иного человека. При этом из ежегодников ОПЭ четко видно, что реальной ее задачей является выявление и расформирование групп, которые, пользуясь термином Э. Тоффлера, могут быть охарактеризованы как «решающие меньшинства»¹⁶⁶;

- практически смакуя саму идею коррупции среди «профессиональных русских», ОПЭ, однако, категорически дистанцируется от ее расследования с целью привлечения виновных к ответственности. Что указывает на системную проблему: преступления совершаются на территории Эстонии и жителями Эстонии, но направлены они против РФ. Классическая проблема действия уголовного закона в пространстве могла бы быть решена путем сотрудничества органов правопорядка ЭР и РФ, но коррупция среди «профессиональных русских» явно отвечает интересам ОПЭ, т.к. позволяет

¹⁶⁴ «Суд в Гааге принял жалобу Красного Креста о преступлениях ВС Украины»
<http://lifenews.ru/news/148327>

¹⁶⁵ Ежегодник Охранной полиции 2011, С. 5

¹⁶⁶ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2003.

(заслуженно) очернять соотечественную политику, иметь рычаг воздействия на самих «профессиональных русских» (информации по коррупции у ОПЭ наверняка предостаточно благодаря «мониторингу»), вербуя среди них свою агентуру, и просто не мешать бюджетным средствам РФ идти не на дело, а растекаться по карманам;

- само представление о «конституционном строе Эстонии» со стороны ОПЭ укладывается всего в три компонента: территориальная целостность, эстонский язык и культура, и нормальная работа государственных органов. Это корреспондирует, например, с пониманием «конституционного строя» со стороны Языковой Инспекции¹⁶⁷, на официальном сайте которой вся конституция ЭР укладывается в одну ст. 6 – «Государственным языком Эстонии является эстонский язык». В связи с этим бессмысленно искать в ежегодниках ОПЭ ссылки на нарушение каких-либо конкретных статей конституции, создающих «угрозу конституционному строю»;

- методы работы ОПЭ описаны как «обеспечение безопасности Эстонии невоенными средствами». По сути это означает карт-бланш на применение любых средств;

- в структуре ежегодников с точки зрения задач исследования отсутствуют две серьезные составляющие: описание собственно примененных «невоенных средств» и типично полицейские «продукты», как-то возбужденные уголовные дела и следующие за ними обвинительные приговоры в отношении русских активистов (в отличие от шпионов и коррупционеров, например). Хотя и утверждается, что в обязанности ОПЭ входит «обнаружение и анализ систематической деятельности, которая включает в себя не только правонарушения, направленные против интересов безопасности Эстонии», почти ни одного собственно «правонарушения» ежегодники не описывают. «Работа» ОПЭ с точки зрения интересов исследования описывается исключительно через «вход» и «выход»: КП привлекла внимание ОПЭ – КП «не получила даже 1% голосов», определенная группа привлекла внимание ОПЭ – та же группа «не в состоянии устроиться в жизни», а потом и вовсе прекращает существование.

- прослушивание «русских экстремистов» является настолько «нормальным» для ОПЭ, что об этом можно писать в ежегоднике, чуть ли не открыто, например: «Между собой признавались откровенно, что МБН – новое «золотое дно» для финансирования соотечественников»¹⁶⁸. Столь же «нормальным» является наружное наблюдение, о чем свидетельствуют соответствующие фотографии;

¹⁶⁷ <http://www.keeleinsp.ee/>

¹⁶⁸ Ежегодник Охранной полиции 2008, С. 9

- язык ежегодников ОПЭ в отношении русской общины может быть охарактеризован как умышленно унижающий достоинство русских людей;

- в ежегодниках ОПЭ почти полностью отсутствуют какие-либо выкладки, подтверждающие предлагаемые оценки: совершенно непонятно, например, почему та или иная группа русских людей именуется «экстремистами», «шовинистами», почему берутся в кавычки «научные исследования» тех или иных русских ученых и т.п.;

- в ежегодниках довольно много внимания уделяется Латвии, точнее, «русскому экстремизму» в Латвии (гораздо меньше внимания Литве). Отсутствие у ежегодников латвийских читателей позволяет публиковать заведомо ложную информацию (Т. Жданок, например, не была «спикером НБП»);

- своеобразное эстонское представление о разведывательной деятельности («Разведкой считается сбор и анализ секретной или труднодоступной информации, в широком значении и просто сбор скрытой информации»¹⁶⁹) ставит, в частности, вопрос о том, где в обществе должна проходить граница секретности. Так, после того, как все материалы по «бронзовой ночи» были засекречены, усилия любого правозащитника по установлению истины могут быть расценены как «разведка». Данное обстоятельство объясняет, в частности, почему имена русских жителей Эстонии периодически возникают в разделе «Контрразведка»;

- один из приемов устрашения, применяемый в ежегодниках – публикация фотографий без указания имен, но с характерными подписями, типа «на докладе у хозяина» - обычно это фотографии русских активистов рядом с сотрудниками посольства РФ. Другой прием – расширение группы риска путем использования оборота «и связанные с ним лица»;

- общий обвинительный и уничижительный уклон в адрес России и российских соотечественников в Эстонии может быть представлен в виде своеобразного зеркала, в котором отражаются как эстонские пороки, так и эстонский образ мышления. Эстонцы как бы переносят свои представления и фобии на Россию, а потом успешно их разоблачают. Например, в нескольких местах российская «соотечественная политика» называется «националистической», хотя она таковой совершенно не является. Задачей этой политики ОПЭ видится «сохранение» русской национальности – калька с эстонского «сохранения эстонской национальности на века», закрепленного в конституции ЭР. Антифашисты упорно именуются «ультранационалистами», в отношении «соотечественников» употребляется

¹⁶⁹ Ежегодник Охранной полиции 2008, С. 8

термин *välisvenelased* («внешние русские») – калька с эстонского *väliseestlased*, означающего исключительно зарубежных эстонцев и т.д.;

- ОПЭ принципиально отказывает русской общине в наличии в ней собственных правозащитников. Отчасти это связано с тем, что в эстонском языке вообще нет такого понятия. Также ОПЭ нарочито не следует самоидентификации групп риска, в результате чего ОПЭ могут составляться мнимые группы, в реальности таковыми не являющимися;

- нарочитая неопределенность ежегодников с правым экстремизмом в Эстонии, изобретение «русского экстремизма» (при отказе считать его «левым») не позволяет определить, что же в Эстонии, по мнению ОПЭ, является политической нормой. Действительно, политические режимы в странах Прибалтики очень своеобразны (крайне далекие от демократии)¹⁷⁰ и еще ждут своих исследователей;

- практически полное отсутствие диалога между двумя основными общинами в Эстонии обуславливает особенную разновидность эстонского популизма: спикером русской общины выступает эстонская власть и, в частности, ОПЭ. Например, «В демократических странах, в которых русские поселились, сегодня они могут чувствовать себя свободнее и безопаснее, чем в России». Это заявление «от имени» русских делается эстонцам (на русский язык ежегодники ОПЭ не переводятся) и призвано, во-первых, успокоить их (русским тут хорошо), во-вторых, почувствовать себя в очередной раз хозяевами (приютили поселившихся русских) и, в-третьих, настроить против тех русских, которые говорят том, что тут совсем не так хорошо, как это утверждает ОПЭ;

- в целом следует констатировать высокую степень эффективности действий ОПЭ по уничтожению русского инакомыслия в Эстонии. Очень мало кто из «фигурантов» ежегодников ОПЭ надолго «задерживается» в нем – активисты либо покидают Эстонию, не выдержав преследования, либо просто отходят от активных действий в интересах сохранения семьи и работы, либо вербуются ОПЭ. Для активистов продолжающих борьбу с дискриминацией «русский экстремизм» действительно становится «образом жизни».

- так же эффективно ОПЭ закрывает глаза на правый экстремизм в Эстонии – в «тени» ежегодников выросли две новые партии, несравненно более правые, чем и так ультраправые старожилы эстонской политики. За все годы Эстонию покинул только один правый экстремист – Т. Мадиссон, автор

¹⁷⁰ См., например, С.Середенко. Отличительные черты прибалтийских режимов. Материалы конференции «Страны с проблемной демократией во главе ЕС в 2015 и 2018 гг. Угрозы глобальной безопасности». С. 57

книги с говорящим названием «Моя борьба»¹⁷¹, причем причиной его отъезда не было преследование. В ежегодниках он не упоминается;

- многочисленные причины, разобранные выше, делают практически невозможной борьбу с преследованием инакомыслящих методами уголовного преследования. Данное заключение важно не только само по себе, но и потому, что только в рамках уголовного производства можно и необходимо вскрыть систему преследования. Одиночные судебные тяжбы, типа тяжбы Я. Тоом за удаление порочащих ее «сведений» из ежегодника, воспринимаются как судами, так и эстонскими СМИ исключительно как одиночные проявления, неизбежные сбои в системе демократии.

¹⁷¹ <http://vapsid.weebly.com/tiit-madisson.html#.VfBaLH2ddq0>

3.ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ В ЛАТВИИ (2011-2015 гг)

Исследование преследования инакомыслящих в Латвии сосредоточено на проверке высказанного во введении предположения о том, что группы риска преследования могут быть получены в результате контент-анализа ежегодников ПБЛ. В первой части разделе изложено содержания ежегодников ПБЛ за 2011-2014 годы с точки зрения интересов исследования, рассмотрена проблематика определения преследуемых групп, во второй части рассматривается кэйс преследования организаций «Конгресс неграждан» и «Парламент непредставленных», главным образом, за 2015 г.

3.1.Контент-анализ содержания ежегодников ПБЛ

Отчет ПБЛ за 2011 год

Ремарка автора. В 2010 г. латвийским национал-радикальным объединением партией VL-TB/LNNK был инициирован референдум за запрет обучения детей в государственных школах на русском языке. Почти 43% всех детей в республике лишалось, по этой инициативе, возможности обучаться в школе на родном для них языке. На 9 июня 2011 г. инициаторам удалось собрать 120,1 тыс. подписей за проведение референдума.

В ответ на это был инициирован референдум за предоставление русскому языку в республике статуса второго государственного. Этот референдум организовало общество «Родной язык», учрежденное В. Линдерманом, Е. Осиповым, Е. Сватковым и А. Гапоненко. На первом этапе проведения референдума инициаторы собрали более 10.000 подписей, необходимых по закону для начала референдума. На втором этапе было собрано 187,3 тыс. подписей избирателей, что позволяло перейти собственно к проведению референдума. На этом общественно политическом фоне и разворачивалась активность ПБЛ, отраженная в отчете за 2011 г.

В отчете ПБЛ за 2011 г., в первом разделе «Контрразведка» определяется, что: «В сфере контрразведки Полиция безопасности проводит оперативные и контрразведывательные операции, для того, чтобы своевременно идентифицировать процессы, а также находящиеся в Латвии и за границей персоны, группы, организации и институции, которые своей деятельностью и

активностью угрожают национальной безопасности, а также национальным внутри и внешнеполитическим интересам»¹⁷².

Раздел «Контрразведка» начинается с подраздела «Защита конституционного строя». В рамках этого подраздела параграф 1.1. называется «Политика соотечественников России, как угроза безопасности Латвии». В этом параграфе за отчетный год называются две главные угрозы государственной безопасности Латвии. Во-первых, создание в республике нескольких стабильных русских молодежных организаций - Европейский альянс русскоязычной молодежи, LatRusMol и Двинский Народно-патриотический союз молодежи. Эти организации выступали за «укрепление пространства русского языка и культуры, а также в защиту прав русскоязычного населения». Во-вторых, укрепление позиций русского языка не только на уровне отдельных государств, но и на европейском уровне. В качестве иллюстрации этих двух угроз приводятся факты открытия «Русских центров» в Балтийской международной академии и Даугавпилском университете, а также проведение Дней русской культуры в республике¹⁷³.

Главный аргумент ПБЛ против распространения русского языка и культуры в Латвии заключался в том, что это соответствует внешнеполитическим интересам РФ, что их влиянию подвергаются не только российские соотечественники, но и на латыши¹⁷⁴.

Тот вариант, что латвийские русские имеют право на сохранение родного языка и культуры ПБЛ полностью отмечается. В данном вопросе политическая полиция не самостоятельна – она исходит из официальной доктрины латвийского государства в отношении нетитульного населения. Эта доктрина была сформулирована и реализовывалась правящей элитой Латвийской республики сразу после распада СССР, но была зафиксирована только недавно.

19 июня 2014 г., в качестве ответа этнократической элиты на массовое выступление русских за сохранение своего родного языка в ходе проведения референдума в 2011-2012 гг., была принята Преамбула к Конституции. В Преамбуле официальная доктрина отношения к нетитульным этносам формулируется следующим образом: «Латвийское государство, провозглашенное 18 ноября 1918 года, создано путем объединения исторических латышских земель на основании непреложной воли латышской

¹⁷² Публичный отчет Полиции безопасности за 2011 г., С. 4.

¹⁷³ Там же, С. 4.

¹⁷⁴ Там же, С. 5.

нации и ее неотъемлемого права на самоопределение, чтобы гарантировать существование и развитие латышской нации, ее языка и культуры на протяжении веков, обеспечить свободу всего народа и каждого человека Латвии и способствовать благосостоянию. (...)

Идентичность Латвии в культурном пространстве Европы с давних времен формируется латышскими и ливскими традициями, латышской жизненной мудростью, общечеловеческими и христианскими ценностями. Верность Латвии, латышский язык как единственный государственный, свобода, равенство, солидарность, справедливость, честность, трудовая нравственность и семья составляют основу сплоченного общества»¹⁷⁵

То есть, существование латышской нации, латышского языка и культуры, основным законом страны гарантируется, а вот нетитульным этносам обеспечиваются только свободы. В Преамбуле подчеркивается, что идентичность страны (правильно говорить идентичность жителей страны - автор) определяется только латышскими и ливскими (ныне вымершим этносом – автор) традициями, жизненной мудростью, общечеловеческими и христианскими ценностями, но никак не ценностями 44% нетитульного населения республики. Только латышский язык, но не родной для 43% населения республики русский язык, составляет основу сплоченности латвийского общества¹⁷⁶.

Исходя из официальной доктрины отношения к нетитульным этносам, ПБЛ и определяет, что персоны и институты, поддерживающие русский язык и культуру представляют угрозу для латвийской государственности.

Вернемся к анализу содержания документа. Параграф 1.2. первого раздела отчета ПБЛ носит название «Проведение обществом «Родной язык» кампании по сбору подписей за русский язык, как второй государственный».

Авторы отчета не упоминают, что инициатива проведения сбора подписей активистами общества «Русский язык» за повышения статуса русского языка была ответом на инициативу латышских национал-радикальных партий по проведению референдума, предусматривающего принудительный перевод русских школ с государственным финансированием исключительно на латышский язык обучения. Они утверждают, что активисты боролись на

¹⁷⁵ Конституция Латвийской Республики. <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=3&mid=8>

¹⁷⁶ http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/tautassk_11/tautassk_11__tsk2011/TSG11-071.px/table/tableViewLayout1/?rxid=0d2129df-a586-4da8-a929-35c124728892

референдуме не за «идеалы», а хотели добиться «популярности, известности в обществе и политических дивидендов»¹⁷⁷.

Отметим, что три главных учредителя общества «Родной язык» и одновременно руководителя компании по проведению референдума В. Линдерман, Е. Осипов и А. Гапоненко имели (и сохраняют до сих пор) статус неграждан, который не дает им активных и пассивных избирательных прав. Поэтому получить «политические дивиденды» от инициированного ими референдума они не могли, а известны за свою правозащитную деятельность были и ранее.

В отчете дается подробный анализ компании по проведению референдума. Отреферируем подробно эту часть отчета, поскольку материал хорошо характеризует массовость и организованность движения против языковой дискриминации в Латвии, активисты которого стали преследоваться Полицией безопасности.

Компания за проведение референдума по предоставлению русскому языку статуса второго государственного ПБЛ характеризовалась следующим образом¹⁷⁸.

1. Хорошо организованная и скоординированная

В связи с этим называются фамилии руководителей акции - А. Гапоненко, Б. Зельцмана и ее исполнителей – В. Линдермана, Е. Осипова, Ю. Зайцева, отмечается, что комитеты поддержки акции были созданы по всей республике, особенно сильны они были в регионе Латгалия.

Политическую поддержку акции оказывала партия «Центр согласия»

2. Дисциплинированная

Все участники акции исполняли установленные для них задания.

3. Массовая

В акции были задействованы значительные ресурсы и вовлечена значительная часть общества. Отмечается роль мэра Риги Н. Ушакова, депутатов сейма Я. Урбановича, Н. Кабанова, экс-депутата В. Кравцова.

4. Информационно самодостаточная

¹⁷⁷ Публичный отчет Полиции безопасности за 2011 г., с. 5

¹⁷⁸ Там же, С. 6,7.

Русскоязычные республиканские и региональные издания, радио и телевизионные каналы, интернет порталы вели агитацию и рекламировали акцию. У акции была широкая общественная поддержка.

5. Идеологизированная

Поддержка референдума определенной частью жителей явилась выражением недовольства им во взглядах и ценностях существующей реальностью, происшедшими после получения независимости социально-политическими и экономическими переменами.

6. Политизированная

Часть жителей участвовала в референдуме с целью выразить свою неудовлетворенность тем, что партию «Центр согласия» не включили в состав правящей коалиции.

7. Практически ориентированная

Часть жителей рассчитывала, что в случае придания русскому языку статуса второго государственного, им будет легче жить, и не нужно будет учить латышский язык.

8. Персонифицированная

У тех, кто собирал подписи за проведение референдума, была в этом личная заинтересованность.

В отчете ПБ отмечается, что в результате деятельности общества «Родной язык» в обществе усилились этнические, социальные и политические противоречия, что «русскоязычные» СМИ поддержали референдум и способствовали его успеху. Высказывается опасение, что после референдума изменится содержание политических компаний во время выборов в самоуправления и в Сейм. «Русскоязычный» избиратель будет требовать предоставления негражданам права голосовать на муниципальных выборах, автоматического присвоения им латвийского гражданства, повышения статуса русского языка¹⁷⁹.

Приведенные ПБ оценки говорят о том, что деятельность активистов общества «Родной язык» имела поддержку широких слоев русского населения республики, которое получило в ходе проведения референдума возможность легальным образом выразить недовольство политикой,

¹⁷⁹ Там же, С. 7.

проводившейся правящей элита все время после получения Латвией независимости. Не приводится фактов нарушения организаторами референдума законов, связанных с выявлением волеизъявления граждан. Не приводится фактов участия России в проведении референдума.

Отсюда можно сделать вывод, что возникла угроза не национальной безопасности Латвии, а нахождению у власти всего лишь одной из группировок правящей элиты – национал-радикальной по своей направленности.

Далее ПБЛ в своем отчете, в качестве угрозы национальной безопасности республики, выделяет тот факт, что инициаторы референдума А. Гапоненко и Б. Зельцерман начали подготовку новой русской элиты, которая должна прийти на смену нынешней элите¹⁸⁰.

От себя отметим, что это был учебный курс по программе «Лидер гражданского общества» и он предусматривал обучение молодежи основам философии, политической экономии, политологии, социологии, права. Вели курс ведущие вузовские профессора, преподававшие на постоянной основе в других латвийских вузах.

Выходило, что, в соответствии с установками ПБЛ, русским было запрещено давать своим детям хорошее образование и готовить их к политической деятельности. Косвенно проявлялась установка всей правящей элиты на то, что нетитульные жители страны подлежат маргинализации.

Параграф 1.3. первого раздела отчета ПБЛ называется «Исследование деятельности экстремистских и радикально ориентированных организаций и персон».

В качестве значимых, были выделены только левые экстремистские организации. Отмечалось, что эти организации ориентируются на русскоязычные слои населения и концентрируются на вопросах защиты их прав по ряду актуальных проблем. Целевой группой этих организаций являются малообеспеченные слои населения, организации поднимают актуальные социально-экономические проблемы. Однако в последнее время они поднимают и политические вопросы, и находят поддержку в образованных и социально успешных слоях населения¹⁸¹.

¹⁸⁰ Там же, С. 7.

¹⁸¹ Там же, С. 8.

Левые организации в отчете не называются, но называются их лидеры - В. Линдерман и Е. Осипов. Примеров левого политического экстремизма в отчете нет и не понятно, в чем заключается экстремизм и радикализм В. Линдермана и Е. Осипова. Из контекста отчета выходит, что весь их экстремизм и радикализм заключается в том, что они защищали интересы «русскоязычного» населения и малообеспеченных социальных слоев.

Правые экстремистские организации в Латвии названы. Это Общество Густава Целминьша (неонацистская организация – автор) и Антиглобалисты. Определено, что эти организации ориентируются на латышей, но организационно слабы и влиянием не пользуются. К правым отнесено и движение скинхедов. Определяется, что оно очень популярно в латышской молодежной среде, но опасности для Латвии не представляет¹⁸².

Однако двумя строчками ниже упоминается, что скинхеды организовывали осквернение еврейского кладбища, хранили дома оружие и взрывчатку. То есть, называется конкретная экстремистская деятельность, но не объясняется, почему она не является угрозой национальной безопасности страны. Из контекста отчета вытекает, что причиной этого является то, что скинхеды это латышское по своему составу движение. Ведь русские молодежные организации, которые провозглашали своей целью только конституционно допустимыми способами защиту родного языка и культуры рассматривались политической полицией, как угроза конституционному строю страны.

В поле зрения ПБЛ почему-то не попали другие правые экстремистские организации, например, Латвийский национальный фронт, общество «Latvietis», тогда как они провозглашали своей целью построение этнически чистого общества, депортацию нетитульных жителей, физическое устранение «коллораборационистов»¹⁸³¹⁸⁴. Складывается впечатление, что причиной этого было то, что эти организации по своему этническому составу были латышскими.

В целом, мы можем говорить о том, что ПБЛ в отчете за 2011 г. были названы активисты русского движения сопротивления политике этнической дискриминации, которых определили, как угрозу национальной безопасности страны. Часть из этих активистов была зачислена в экстремисты, но причину такого рода решения политическая полиция не назвала .

¹⁸² Там же, С.9.

¹⁸³ <http://latvietis.lv/index.cgi?action=11&id=765>

¹⁸⁴ <http://tautastribunals.eu/?p=14>

Отчет ПБЛ за 2012 год

Ремарка автора. В 2012 г. в Латвии проходил третий этап референдума за предоставление русскому языку статуса второго государственного и 18 февраля 2012 г. прошел собственно референдум. На этом референдуме за повышение статуса русского языка проголосовало 373,4 тыс. человек, или почти 25% всех граждан¹⁸⁵. Еще 319 тыс. человек, или 15% населения, имело в республике статус неграждан, а потому голосовать на референдуме они не имели права¹⁸⁶. Поскольку практически все неграждане жили на русской языковой и культурной основе, то их голоса следовало бы приплюсовать к голосам тех, кто высказался на референдуме за предоставление русскому языку статуса второго государственного. Выходило, что в сумме 40 % населения продемонстрировали свое недовольство существующим режимом этнической дискриминации, конкретно ее языковой форме.

В 2012 г. проходил также сбор подписей за проведение референдума о предоставлении, желающим того, негражданам с 2014 года гражданства Латвии в безусловном порядке. Было собрано 12 686 подписей граждан и подана заявка в ЦИК Латвии на проведение второго этапа референдума. Однако ЦИК Латвии заблокировал эту заявку, хотя по действующему законодательству не имел на то по закону права¹⁸⁷.

И в первом, и во втором случае налицо была массовая демонстрация русским населением недовольства своим положением в предусмотренных законом формах. Однако эти демонстрации недовольства правящей элитой были полностью проигнорированы. Она пошла по пути усложнения правил проведения референдумов и потребовала от репрессивных органов усилить давление на активистов движения сопротивления режиму этнической дискриминации. Именно в этих условиях действовали правоохранные органы республики, ПБЛ в том числе.

Рассмотрим теперь собственно содержание отчета ПБЛ за 2012 г. Первый раздел отчета получил название «Контрразведка и защита конституционного строя», а подраздел 1.1. - «Политика соотечественников, реализуемая Российской Федерацией в Латвии». В этом разделе указывалось на то, что РФ

¹⁸⁵ <http://www.tn2012.cvk.lv/>

¹⁸⁶ <http://www.pmlp.gov.lv/lv/sakums/statistika/iedzivotaju-registrs/arhivs.html>

¹⁸⁷

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B8_%D0%BA_%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%83_%D0%BE_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_\(%D0%9B%D0%B0%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B8_%D0%BA_%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%83_%D0%BE_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5_(%D0%9B%D0%B0%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F))

в своей внешней политике в отчетном периоде основное внимание уделяла вопросам защиты прав соотечественников и укреплению статуса русского языка. Пояснялось, что именно благодаря усилиям РФ состоялся референдум за русский язык, сбор подписей за проведение референдума об автоматическом предоставлении негражданам гражданства, появилась инициатива выборов Парламента непредставленных, актуализировалась идея автономии Латгалии, равно как, делались попытки очернить образ Латвии на международной арене, посредством обвинения ее в возрождении нацизма¹⁸⁸. Доказательств того, что все перечисленные выше инициативы были результатом злонамеренных действий Москвы в отчете не приводится.

Таким образом, ПБЛ стала реализовывать новый подход в своей борьбе с активистами движения за права членов русской общины. Эти активисты объявлялись ею марионетками Кремля, а не полноценными представителями русской общины. Тем самым, делалась попытка увести внимание общественности от проблемы этнической дискриминации в латвийском обществе. Прежде всего, это было желание удержать под контролем латышскую общину и не допустить развития в ее среде идей предоставления равных прав всем жителям республики.

В отчете обращается внимание на то, что в обществе актуализировался вопрос о негражданах. Упоминается акция «Неграждане идут!», имевшая целью предоставить негражданам право голосовать на муниципальных выборах, а также создание движения «Конгресс неграждан». В составе последнего политическая полиция идентифицировала активистов, которые могли организовать компании, вызывающие в обществе этническое и идеологическое напряжение и которые были способны доносить до международного сообщества информацию о нарушении прав человека в Латвии¹⁸⁹.

Почему деятельность активистов-правозащитников рассматривалась в отчете ПБЛ, как угроза безопасности государства не объясняется. Все акции проводились активистами в рамках латвийского законодательства, и претензий к ним у правоохранительных органов никогда не было.

При этом ООН, Европарламент, ОБСЕ, ПАСЕ и другие авторитетные международные организации неоднократно призывали Латвию решить

¹⁸⁸ Публичный отчет Полиции безопасности за 2012 г., С. 4

¹⁸⁹ Там же, С.5.

проблему неграждан, в том числе путем предоставления им права голосовать на муниципальных выборах^{190 191 192 193}.

В отчете ПБ акцентировалось внимание на то, что в РФ появились фонды, которые оказывают материальную поддержку соотечественникам. Называется Фонд защиты соотечественников (ФЗС), Фонд поддержки публичной дипломатии А. Горчакова (ФППД), Русский мир (РМ)¹⁹⁴.

Однако, претензий к деятельности российских фондов ПБЛ не высказывала. Единственно, контрразведчики радовались тому, что в некоторых случаях активисты присваивают средства фондов и используют их в корыстных интересах.

ПБЛ беспокоило то, что выпускникам латвийских средних школ РФ предоставляется возможность учиться в российских вузах за бюджетные деньги. Здесь же выказывалось негодование по поводу того, что русские дети ездят в Россию в ознакомительные поездки и в лагеря отдыха за государственный счет¹⁹⁵.

Это беспокойство контрразведчиков непонятно, поскольку у русских школьников нет возможности получить в своем отечестве высшее образование на родном языке. Нет у русских детей также возможности поехать по Латвии или провести время в лагерях отдыха с коммуникациями на русском языке за счет государственных средств. Это при том, что родители русских детей своими налогами участвуют в финансировании латвийской высшей школы, экскурсий и лагерей отдыха.

В отчете ПБЛ за 2012 г. появляется новый параграф о влиянии информационной деятельности на общественное сознание. Угрозу национальной безопасности ПБЛ обнаружила в деятельности медиа-клуба «Формат А-3». Политическая полиция отмечает, что на этом клубе выступают российские деятели науки, культуры, искусства, СМИ, что обсуждаются острые вопросы латвийской внутренней политики, участие Латвии в международных организациях, вопросы русского языка и культуры,

¹⁹⁰ <http://www.osce.org/odihr/elections/latvia/21362>

¹⁹¹ Резолюция ПАСЕ № 1527 (2006). Права национальных меньшинств в Латвии

¹⁹² [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/CCPR.CO.79.LVA.En?Opendocum](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/CCPR.CO.79.LVA.En?Opendocum)

¹⁹³ <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P5-TA-2004-0180+0+DOC+XML+V0//EN&language=LV>

¹⁹⁴ Публичный отчет Полиции безопасности за 2012 г., С. 6.

¹⁹⁵ Там же, С.7.

а потом высказываемые гостями клуба мнения распространяются в латвийских СМИ¹⁹⁶.

Отдельно в отчете выделяется интернет издание IMHOCLUB. Указывается, что он распространяет противоречивые взгляды и идеи – вопрос об автономии Латгалии, проблематику неграждан, неоднозначно оцениваемые исторические вопросы. Отдельные из материалов этого интернет-издания потом публикуют значимые русскоязычные газет, например, «Вести сегодня»¹⁹⁷.

Определяя отдельные медиа организации и СМИ, как угрожающие конституционному строю Латвии, ПБЛ берется судить о том правильную или неправильную информацию они распространяют. Тем самым, политическая полиция нарушает Конституцию Латвийской Республики, ст. 100 которой гласит, что «Каждый имеет право на свободу слова, которая включает в себя право на получение, владение и распространение информации, высказывание своих взглядов. Цензура запрещена¹⁹⁸». Очевидно, что ПБЛ берет на себя, запрещенную основным законом страны, функцию цензора.

Подраздел 1.2. отчета ПБЛ носит название «Противодействие деятельности радикальных и экстремистски ориентированных организаций». Подраздел включает в себя параграфы, посвященные деятельности правых и левых по своей политической направленности организациям.

Угроза со стороны правых организаций оценивалась в отчете, как низкая. Описывается только арест руководителя общества «Центр Густава Целминьша» и обнаружение у него дома оружия, боеприпасов и взрывчатых вещества. Фамилия руководителя этой организации не называется. Рядом упоминается совместная компания нескольких правых организаций против введения в Латвии евро¹⁹⁹.

Почему компания против введения евро была признана экстремистской, равной по опасности в отношении к конституционному устройству хранению оружия и взрывчатки совершенно не понятно. Многие европейские страны, после вступления в ЕС, сохранили свою национальную валюту. Это помогло им успешно преодолеть экономический кризис 2008-2009 гг. Представляется, что организуя преследования активистов правых

¹⁹⁶ Там же, С. 7.

¹⁹⁷ Там же, С. 8.

¹⁹⁸ <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=3&mid=8>

¹⁹⁹ Публичный отчет Полиции безопасности за 2012 г., С. 8

организаций за выступления против введения евро, ПБЛ шла на поводу у правящей группировки элиты, которая имела в этом свой корыстный интерес, а вовсе не заботилась о национальной безопасности страны.

Левые организации и персоны угрожали, по мнению ПБЛ, национальной безопасности Латвии тем, что старались создать партии, участвовать в выборах и получить в результате этого административные ресурсы. Так, партия «За родной язык!»(ЗаРЯ) пыталась внедрить в общество радикальные идеи, в частности идею об автономии Латгалии. Для обоснования этой идеи в Даугавпилсе была проведена (научно-практическая – автор) конференция. За высказывания руководителя партии «За родной язык!» идеи об автономии Латгалии против него был возбужден уголовный процесс по ст. 83, ч. 2 Латвийского криминального кодекса(ЛКК) о покушении на территориальную целостность Латвии²⁰⁰.

Действительно 12 октября 2012 было заведено уголовное дело № 11840004912 за участие в организации научно-практической конференции «Автономия Латгалии: политический, правовой, экономический, историко-культурный аспекты», которая прошла в г. Даугавпилсе 8 декабря 2012. Обвиняемыми по делу были Е. Осипов, В. Линдерман, И. Гирс и Г. Песков. Непосредственно перед конференцией 6 декабря по месту фактического проживания в Лиепае Е. Осипова, и в Риге по месту жительства В. Линдермана и И. Гирса прошли обыски. Они проводились под предлогом необходимости обнаружения предметов в связи с преступлением, заключавшимся в организации конференции. Во время обысков были конфискованы компьютеры, документы и материалы социологического опроса, выяснявшего отношения жителей к идее автономизации региона. Дело до сих пор находится в производстве ПБЛ, фактически никакого движения по нему нет. Последнее известное движение было 13.03.2013, когда был произведен допрос И. Гирса.

Вот как оценил проведение обысков участник конференции проф. А. Бердников в интервью portalу Delfi: "Видимо, это делают, чтобы запугать людей, чтобы просто сорвать мероприятие. Но ведь это просто конференция, дискуссия... При желании можно приехать и выступить против, такая возможность существует. Но решили действовать таким вот образом"²⁰¹

²⁰⁰ Там же, С.9.

²⁰¹ <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/delo-ob-avtonomii-latgalii-u-lindermana-girsa-i-osipova-proveli-obyski.d?id=42883728>

Участники научно-практической конференции исходили из допустимости обсуждения вопросов автономии любого региона на основании правового стандарта отражённого в резолюции ПАСЕ № 1832 (04.10.2011) «Национальный суверенитет и государственность в современном международном праве: потребность в разъяснении». Согласно 7-му пункту этой резолюции, «право национальных или этнических меньшинств.. на самоопределение... в первую очередь должно быть реализовано методом защиты прав меньшинств, как оно дано в Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств Совета Европы и в резолюции № 1334 (2003) о положительном опыте автономных регионов, как источнике решения конфликтов в Европе».

Криминализация ПБЛ высказываний об автономии региона в СМИ и на научной конференции выглядит крайне одиозной на фоне открытых действий активистов, выступающих за отделение Шотландии от Великобритании, Каталонии от Испании, Северной Италии от остальной части страны.

Ремарка автора. В феврале 2013 г. в продажу поступила монография А. Гапоненко и О. Аланса «Латгалия: в поисках иного бытия». Книга была посвящена истории латгал – этноса, который длительное время подвергался дискриминации в Латвии и к настоящему времени практически ассимилирован²⁰². Книга рассматривалась на заседании Сейма и была определена депутатами национал-радикальной ориентации, как подрывающая национальную безопасность страны. Эти депутаты написали донос в ПБЛ с требованием привлечь авторов книги к уголовной ответственности²⁰³. ПБЛ провела экспертизу монографии, признала ее вредной, но не начала преследования авторов, сослалась на то, что нет закона, позволяющего привлечь автора к уголовной ответственности. Однако вернемся к тексту отчета ПБЛ.

В дополнение к криминализации высказываний об автономии Латгалии, ПБЛ начала уголовный процесс против учредителей партии «Движение 13 января» по ст. 275, ч. 2 ЛКК о подделке документов (отсутствия кворума на собрании) в связи с ее перерегистрацией в партию «ЗаРЯ!». Позже такой же процесс был начат и против учредителей партии «Честь и порядок»²⁰⁴.

²⁰² file:///C:/Users/Aleksandr/Downloads/book87.pdf

²⁰³ <http://www.kasjauns.lv/lv/zinas/108234/lindermana-partijas-pelekais-kardinals-gaponenko-kuda-latgaliesus>

²⁰⁴ Там же.

Таким образом, ПБЛ была нарушена статья 102 Конституции Латвии, гласящая: «Каждый имеет право вступать в товарищества, политические партии и другие общественные организации»²⁰⁵. ПБЛ взяло на себя ответственность определять, вступление в какие партии является допустимыми, а в какие нет. А также преследовать в уголовном порядке тех активистов, которые создавали партии неугодные правящей элите.

В рамках преследования инакомыслящих, ПБЛ 25.07.2012 завело на Е. Осипова уголовное дело № 15830015812 по ч. 1 ст. 219 ЛКК за, якобы произошедшее, уклонение от подачи налоговой декларации. Делался личный аудит и декларация запрашивалась в связи с пожертвованиями товариществу «Родной язык» на покрытие расходов по агитации за референдум о предоставлении русскому языку статуса второго государственного. Дело было прекращено 24.09.2012.

Отчет ПБЛ за 2013 год

Ремарка автора. В марте 640 человек в Риге учредили общественное движение Конгресс неграждан (КН). Движение ставило перед собой цель ликвидировать массовое безгражданство в Латвии. В июне месяце КН провел выборы в Парламент непредставленных. В выборах участвовали как граждане, так и неграждане республики. 15,1 тыс. человек в ходе прямых и равных выборов, на конкурсной основе, избрали представительный орган, который состоял из 30 депутатов. Парламент непредставленных был выбран для того, чтобы представлять интересы членов русской общины, бороться против режима этнической дискриминации в стране.

Первый раздел отчета ПБЛ за 2013 г. носит название «Контрразведка и защита государственных тайн». В подразделе 1.1. «Активность иностранных разведок в Латвии» отмечалось, что «Значимым направлением деятельности зарубежных спецслужб в отчетный период было также сотрудничество с диаспоральными организациями и активистами в различных латвийских регионах. ... наиболее активно разведывательную деятельность против латвийских интересов вели российские спецслужбы»²⁰⁶.

В качестве доказательства активности российских спецслужб приводятся случаи их опросов латвийских контрабандистов подакцизными товарами (водкой и табачными изделиями - автор). Высказывается также предположение, что российские спецслужбы были связаны с компаниями по

²⁰⁵ <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=3&mid=8>

²⁰⁶ Публичный отчет Полиции безопасности за 2013 г., С. 7.

дискредитации Латвии упоминанием о фактах «возрождения в ней нацизма» и «катастрофическим состоянием ее экономики»²⁰⁷.

Второй раздел отчета называется «Защита конституционного строя», а его первый подраздел – «Российская политика соотечественников». В этом подразделе указывается, что декларированной целью политики России является защита интересов соотечественников, но под прикрытием это декларации осуществляется влияние на внутри латвийские политические процессы. Если раньше в риторике РФ главным было «сотрудничество с соотечественниками», то теперь появились формулы о «дискриминации соотечественников», «нарушении прав соотечественников», «глорификации нацизма». С обвинениями Латвии в нарушениях прав соотечественников РФ стала обращаться в ООН, СЕ, ОБСЕ, что представляет собой вмешательство во внутренние дела других стран²⁰⁸.

ПБЛ не опровергает того, что в Латвии существует этническая дискриминация. Об этом говорят результаты социологических опросов, оценки международных организаций^{209 210 211}.

Вместо обсуждения темы дискриминации русского населения, темой отчета вдруг становится расширение финансирования организаций соотечественников и появление в России нового института поддержки соотечественников – агентства «Россотрудничество»²¹².

У читателей отчета, в результате применения несложного логического приема «подмены понятия», очевидно, должно сложиться мнение, что дискриминации русского населения в Латвии нет и что это все «выдумки» российского МИДа и подконтрольных ему организаций. Для того, чтобы окончательно убедить читателей отчета в том, что «Россотрудничество» это чисто шпионская организация приводится ссылка на публикацию в американских СМИ о том, что ФБР США вело исследование вопроса о том, не подвергалась ли риску американская молодежь, когда ездила на ознакомительную поездку в Россию по приглашению этого агентства²¹³. Сведений о том, что расследование ФБР США дало положительные

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же, С. 9.

²⁰⁹ <http://www.mixnews.lv/ru/society/news/2015-07-27/181071>

²¹⁰ http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/664-eumidis_mainreport_conference-edition_en_.pdf

²¹¹ <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/Country-by-country/Latvia/LVA-CbC-IV-2012-003-ENG.pdf>

²¹² Публичный отчет Полиции безопасности за 2013 г., С. 9.

²¹³ Там же, с 10.

результаты в отчете ПБЛ не приводится из чего можно предположить, что ссылка дана исключительно для того, что бы создать определенный настрой у читателей отчета.

Второй подраздел рассматриваемого нами отдела носит название «Проявление российской политики соотечественников в Латвии». В этом подразделе деятельность русских общественных организаций оценивалась, как несамостоятельная, а полностью подконтрольная МИДу РФ, а посольство выставляется как ее главный организатор и координатор. «... Деятельность различные неправительственных организаций, связанных с реализацией политики российских соотечественников, была направлена против сплоченности латвийского общества и уменьшения чувства принадлежности русскоязычных жителей к Латвии»²¹⁴.

В отчете утверждается, что свои позиции в обществе укрепили уже известные в среде соотечественников субъекты, которые образуют так называемое ядро «профессиональных соотечественников». Указывается, что «ядро» извлекает из своей деятельности личные выгоды и что их активность подчинена реализации российских внешнеполитических интересов в Латвии. Для создания негативного образа русских правозащитников со злорадством сообщается, что в их среде есть конфликт поколений. ПБЛ перечисляет наиболее значимых «профессиональных соотечественников»: Виктора Гущина, Александра Гапоненко, Йосифа Корена, Валерия Кравцова²¹⁵.

Далее в отчете даются очерки деятельности активистов и возглавляемых ими организаций, публикуются фотографии активистов. Остановимся подробнее на лицах и организациях, которые выбраны в качестве объектов преследования со стороны ПБЛ, а также на их «преступлениях».

Деятельность Александра Гапоненко

В начале данного параграфа публикуется фотография А. Гапоненко с подписью. Упоминается, что А. Гапоненко, вместе с депутатом Сейма Николаем Кабановым, создали в 2013 г. документальный фильм «Ostland. Ночь под свастикой», в котором события Второй мировой войны были изложены в соответствии с российской исторической доктриной. Фильм получил признание в России – ему было присуждено второе место на

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

международном конкурсе «Имею честь». Фильм был презентован перед событиями 16 марта²¹⁶.

Выходит, что авторы фильма не имели права на свою точку зрения в изложении событий Второй мировой войны, а должны были придерживаться той точки зрения, которую правящая элита пытается сделать официальной и общеобязательной. Оказывается, что это плохо, когда фильмы латвийских авторов получают признание на международных конкурсах. Оказывается, что фильм нельзя было презентовать перед 16 марта.

Ремарка автора. 16 марта в Риге ежегодно происходит чествование членов, известного своими кровавыми преступлениями в годы Второй мировой войны, Латышского легиона войск Ваффен СС. Чествование происходит у национального символа - памятника Свободы. В этих мероприятиях участвуют представители латвийских властей. Празднование 16 марта в Риге было осуждено решением Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2014 г., как практика глорификации фашизма²¹⁷.

Следовательно, позиция ПБЛ такова: организовывая праздничные мероприятия 16 марта в Риге, посвященные прославлению идей нацизма, различные организации и отдельные персоны поступают правомерно, а выпуск фильма, дающего оценку этим торжествам в соответствии с решением ГА ООН, есть действие, подрывающее национальную безопасность Латвии.

Далее в отчете ПБ отмечается, что «А. Гапоненко издал книгу «Этнические конфликты в странах Балтии в постсоветский период», в которой пропагандируется мнение, что существует постоянное этническое давление в Латвии и странах Балтии. Параллельно А. Гапоненко в отчетный период продолжал распространять тенденциозную и искаженную информацию о внутривнутриполитических событиях в государстве. Выдавая себя «экспертом» в социально-политических и экономических вопросах и «исследователем», А. Гапоненко искусственно старался создавать мнение, что русскоговорящим жителям Латвии угрожает опасность, а также с помощью различных публикаций пытался актуализировать идею Латгальской автономии. Опубликованную им информацию часто использовали российские

²¹⁶ Там же, С. 10.

²¹⁷ <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/706/26/PDF/N1470626.pdf?OpenElement>

институции и СМИ (например, REGNUN) для того, чтобы критиковать и осуждать Латвию».²¹⁸

Пространная цитата из отчета ПБ хорошо иллюстрирует, что политическая полиция взяла на себя функцию цензора и определяла, какие темы могут быть предметом научных исследований и общественно-политических публикаций, а какие нет. Из контекста отчета вытекает, что все критические высказывания в отношении способов решения социально-экономических, политических и этнических вопросов нынешней латвийской правящей элитой рассматривались, как практические действия, угрожающие безопасности государства, и она давала указания ПБЛ преследовать инакомыслящих.

В ходе этого преследования контрразведка использовала такой прием, как унижение человека иных взглядов, ставила под сомнение его научную компетентность. В отчете А. Гапоненко характеризовали, как псевдо эксперт и псевдо исследователь, несмотря на то, что он имел ученую степень доктор экономических наук, был почетным профессором и членом академии, директором исследовательского института, издал более десятка научных монографий и несколько сотен публицистических статей.

Следующую угрозу конституционному строю республики ПБЛ увидела в том, что А. Гапоненко, вместе с Б. Зельцерманом, организовали курсы молодых лидеров. Эти курсы окончили Елизавета Кривцова, Илларион Гирс, Маргарита Драгиле, Елена Бачинска. Тут отметим, что организаторами курсов было выявлено три попытки внедрения в состав курсантов агентов влияния спецслужб, однако они не были приняты из-за низкого уровня интеллектуального развития. Четвертого «засланца» имел достаточный уровень интеллектуального развития, и организаторами было решено принять его на учебу, хотя он и имел зависимость от алкоголя. На занятия агент практически не ходил и предоставленные им сведения, что курсы посещал И. Гирс, не соответствуют действительности.

В данном месте отметим, что ПБЛ инициировало в конце 2013 г. проверку Финансовой полицией фирмы «Маратонс С», собственником и директором которой был А. Гапоненко. Проверка не выявила финансовых нарушений, но участвовавшие в ней персоны пообещали устроить вскоре личный аудит доходов. Действительно, вскоре Служба государственных доходов (СГД) начала проверку личных доходов А. Гапоненко и сделала на него денежный

²¹⁸ Там же, С. 10.

начет на значительную сумму. Главным аргументом для начисления начета было то/ что он пожертвовал деньги на проведение референдума о повышении статуса русского языка в Латвии (оплату услуг нотариусов для малообеспеченных русских граждан). Финансовую проверку проводил работник ПБЛ, представлявшийся работником СГД, в ходе встреч он пытался собрать сведения об общественно-политической деятельности проверяемого. А. Гапоненко оспорил решение СГД в Административном суде, однако судья, без всякого на то основания, отказался признать доказательными предоставленные им документы и показания свидетелей в пользу истца. Административный процесс против А. Гапоненко продолжается до сих пор.

Совет общественных организаций Латвии (СООЛ).

Указывается, что СООЛ объединяет в своем составе около 90 организаций, однако активную работу ведет не более 20 из них. Цель организации быть площадкой для обмена мнениями между русскими организациями Латвии. С 2007 г. работу координирует Виктор Гуцин. Приводится фотография руководителя организации с подписью. В. Гуцин предпринимал попытки сделать СООЛ элементом координирующим политику в отношении российских соотечественников, однако неудачно. Отмечается, что В. Гуцин руководит Советом соотечественников при посольстве и является членом Всемирного совета российских соотечественников, что дает ему ресурс влияния.

Конгресс неграждан (КН)

В отчете ПБЛ упоминается, что КН не зарегистрированная в Латвии организация, что ее целью является решение проблемы неграждан, что она актуализирует также проблему нарушения прав человека. Руководитель КН Елизавета Кривцова пыталась использовать узнаваемость, полученную в ходе деятельности в этой организации, в ходе выборов в Европарламент. Приводится фотография Е. Кривцовой с подписью.

Для актуализации проблемы неграждан КН обращался к руководителям различных международных организаций – Генсеку ООН, президенту Совета ЕС, президенту Еврокомиссии, посетил многие зарубежные посольства в Латвии, провел мероприятия у Европейского парламента. КН пытался получить поддержку в латышской среде, принимал участие во

внутриполитических дискуссиях (обсуждение проекта Преамбулы к Конституции), повлиял на движение неграждан в Эстонии²¹⁹.

Между тем, вся деятельность КН носила законный характер. Руководство всех международных организаций вступали в переписку с КН, руководители зарубежных посольств принимали представителей организации и выражали поддержку их деятельности. Руководитель ООН Пан Ги Мун после письма КН посетил Латвии и обратился к ее президенту с просьбой решить проблему неграждан²²⁰. После этого УВКБ ООН приняло программу по ликвидации безгражданства во всем мире к 2024 г²²¹. КН был выбран УВКБ ООН в качестве партнера в Латвии, о чем организацию известили в соответствующем письме.

Выходило, что ПБЛ включила КН в раздел «Защита конституционного строя», в качестве примера угрозы национальной безопасности, совершенно необоснованно. Контрразведка знала о сути обращений руководства КН в международные организации и зарубежные посольства и сознательно осуществляла дискредитацию организации в своем отчете, то есть совершала действия, направленные на преследование ее активистов и членов.

Так называемые Антифашистские организации

Оценочное название параграфа авторами отчета «так называемые *Антифашистские* организации» призвано вызвать недоверие читателей к деятельности антифашистов.

«...В отчетный период важную роль в дискредитации Латвии на международном и национальном уровне сохраняли антифашистские организации, которые старались популяризировать созданный в России миф о «возрождении и глорификации нацизма в Латвии». Особенно активно очернением Латвии в этом вопросе занималась влиятельная российская организация «Мир без нацизма» (МБН) и поддерживающие ее организации в Латвии»²²².

В качестве главных антифашистов республики в отчете называются Валерий Энгель из МБН и Йосиф Корен, который назван фактическим руководителем организации «Латвийский антифашистский комитет».

²¹⁹ Там же, С. 11.

²²⁰ <http://www.tvc.ru/news/show/id/22398>

²²¹ <http://spbredcross.org/about/spb/news/2014/11/06/uvkb-oon-zayavlyaet-o-reshimosti-likvidirovat-bezgrazhdanstvo-vo-vsem-mire/>

²²² Публичный отчет Полиции безопасности за 2013 г., С. 12.

Фотография последнего с подписью публикуется. Указывается, что эти персоны распространяли тенденциозную и искаженную информацию о возрождении нацизма в Латвии, а также российскую трактовку истории об освобождении Латвии.

«Во время мероприятия 16 марта И. Корен и другие, так называемые Латвийские антифашисты, осуществляли традиционную активность, которая была направлена на международную аудиторию и пропагандировала миф о «глорификации нацизма»²²³

Опишем, что это была за «традиционная» деятельность латвийских антифашистов.

Портал Dtlfi написал о событиях этого дня следующее: «Лидеры антифашистских организаций возложили к памятнику Свободы цветы и венки в память о жертвах Второй мировой войны. Рядом с Милдой была развернута традиционная инсталляция: большие плакаты-фотографии, на которых были изображены узники концлагерей и расстрел мирных жителей нацистами. В субботу в Риге проходит также международная антифашистская конференция.

Около 11:00 от Домского собора началось традиционное "шествие латышских легионеров", большинство участников которого составляли молодежь и люди среднего поколения. Колонну возглавляли депутаты Сейма от VL-ТБ/ДННЛ Райвис Дзинтарс, Янис Домбрава, Имант Парадниекс, Дзинтар Расначс и другие.

С приближением шествия сторонников легионеров антифашисты у памятника Свободы неожиданно включили сирену, как во время бомбежек. Затем пикетчики стали через усилители транслировать песню "Бухенвальдский набат". Именно под это сопровождение участники шествия возложили цветы к Милде (памятник Свободе - автор). Звуковые эффекты, обеспеченные антифашистами, практически заглушили песни шествующих. После этого антифашисты стали через мегафон перечислять преступления нацистов.

Неожиданные действия антифашистов спровоцировали острое противостояние. Для избежания столкновений было вынуждено вмешаться

²²³ Там же,

спецподразделение полиции. Причем в короткой потасовке, по некоторым данным, участвовали и депутаты Сейма от Национального объединения»²²⁴.

Видеозапись мероприятия засвидетельствовала, что депутаты парламента от Национального объединения напали на пикет антифашистов, порвали плакаты-фотографии, на которых были изображены узники концлагерей и расстрел мирных жителей нацистами, поломали аудиоаппаратуру²²⁵.

Однако ПБЛ не привлекла к ответственности хулиганивших депутатов, глорифицировавших своим участием в мероприятии 16 марта у памятника Свободы в Риге преступления нацистов в годы войны, а обвинила антифашистов в том, что они протестовали против этой глорификации.

Далее в отчете ПБЛ пишется, что руководители антифашистских организаций проводили другие мероприятия, нацеленные на дискредитацию Латвии. И. Корен организовал поездку делегации на сессию ОБСЕ в Варшаве «Гуманитарное измерение» и провел слет антифашистов стран Балтии в г. Алуксне²²⁶.

Отметим, что руководство ОБСЕ как раз и приглашает руководителей неправительственных организаций и правозащитников на сессию «Гуманитарное измерение» в Варшаву для того, что бы услышать их мнение о положении с правами человека в странах участниках, в частности на обсуждение всегда выносятся вопросы возрождения неонацизма²²⁷.

«За родной язык»

В отчете ПБЛ указывается, что в 2013 г. общество «За родной язык» раскололось.

В. Линдерман начал сбор подписей за дополнения к закону «Об охране прав детей». Им было создано общество «Сохраним наших детей!». К деятельности общества были привлечены представители отдельных религиозных конфессий, в частности Каспарс Димитерс. В. Линдерман придал этой инициативе известную популярность.

²²⁴ <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/shestvie-16-marta-vylilos-v-protivostoyanie-legionerov-i-antifashistov-foto-video.d?id=43150800>

²²⁵ <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2013-03-16/119955>

²²⁶ Публичный отчет Полиции безопасности за 2013 г., С. 12.

²²⁷ http://www.osce.org/odihr/hdim_2015

И. Гирс и Е. Осипов создали общество «Русская Заря». Публикуется фотография И. Гирса с подписью. Указывается, что он старался попасть в список на выборы в Европарламент от партии «Русский союз Латвии». Кроме того, он вступил в конфронтацию с «профессиональными соотечественниками», например с А. Гапоненко. И. Гирс и Е. Осипов характеризуются в отчете ПБЛ, как радикальные русские националисты. Они обвиняются в том, что выступали в социальных сетях и в российских СМИ с провокационными заявлениями, которые часто совпадали с официальной российской риторикой.

В отчете отмечается также, что активность проявляли такие организации российских соотечественников, как «Родина», «Латвийский комитет по правам человека», Лиепайская русская община, Русское общество Вентспилса, Елгавское общество русской культуры «Вече», общество «Кислород» из Даугавпилса²²⁸.

Каким образом деятельность организации по защите прав детей или русские культурные и общинные организации могут угрожать национальной безопасности Латвии, в отчете не указывается. Практически ни одно из перечисленных обществ не позиционировало себя публично, как организацию российских соотечественников. Зная состав руководства всех этих организаций, автор может предположить, что в качестве главным признаком угрозы политическая полиция выбрала способность этих людей артикулировать и отстаивать интересы русского населения.

Попадание в отчет ПБЛ вызвало для всех русских общественников проблемы по месту работы и учебы, поскольку им был создан в общественном пространстве образ людей, которые работают на враждебное иностранное государство. Некоторые организации потеряли после выпуска отчета поддержку из муниципальных бюджетов на проведение культурных мероприятий.

Правое крыло экстремистов

ПБЛ отмечается низкая активность правых экстремистов. «Центр Густава Целминьша» снизил свою активность в связи с уголовным процессом, который шел против его руководителя Игоря Шишкина. Называется организация «Антиглобалисты» и «Латвийские Айзсарги». В Латвии существовали неонацистские организации, однако они не проявляли активность. Правые экстремисты концентрировались в различных

²²⁸ Там же.

спортивных фан-клубах. Общество «Латышский национальный фронт», которым руководит Авар Гарда, не проводило публичных акций. Оно проявляло активность только на своей домашней странице и в газете DDD (Деоккупация, Деколонизация, Дебольшевизация)²²⁹. Фотографии правых экстремистов в отчете не публиковались.

Левое крыло экстремистов

В отчете называется только один левый «экстремист» - латвийский житель Айо Бенес. Публикуется его фотография. Ему в вину ставится участие в пикете у посольства Франции в Латвии по поводу сирийских событий²³⁰. Пикет был разрешенным, в нем участвовало большое число людей, и почему именно А. Бенес попал за участие в пикете в список левых экстремистов не понятно.

В отчете за 2013 г. под номером три появляется новый раздел «Безопасность информационного пространства. В этом разделе отмечается, что в латвийском информационном пространстве продолжалось распространение стереотипов и мифов, отвечающих геополитическим интересам России. Среди них мнение, что в Латвии «возрождается фашизм и идет его глорификация», «нарушаются права русскоязычных», отрицается оккупация Латвии в 1940 г., преувеличенно восхваляется позитивный вклад ЛССР в развитие страны и тенденциозно отражается существующая ситуация. В пропагандистской деятельности участвуют лояльные России исследовательские институты и ученые обществоведы. Среди распространяемых сюжетов было тенденциозное и одностороннее освещение событий в Вильнюсе в 1991 г. Сюжет был призван скрыть преступления РФ против гражданских лиц в странах Балтии и вызвать сомнения в легитимности этих стран²³¹.

В данном случае мы видим, что ПБЛ взяла на себя функции игрока в идеологической сфере. В демократически устроенном обществе политические партии вырабатывают и распространяют идеологию, борются с конкурирующей идеологией и таким путем завоевывают поддержку избирателей. В том случае, когда политическая полиция, используя имеющиеся в ее распоряжении репрессивные инструменты, определяет, какие идеи правильны, а какие нет, мы имеем дело с тоталитарным обществом. Выходит, что ПБЛ своей активностью нарушала ст. 99

²²⁹ Там же, С.13.

²³⁰ Там же,

²³¹ Там же, С.15.

Конституции, которая гласила, что в Латвии: «Каждый имеет право на свободу мысли, сознания и религиозных убеждений. ...»²³².

В рассматриваемом нами отчете вновь упоминается медиа клуб «Формат А3», порталы RuBaltic.ru и Imhoclub.lv. Отмечается, что они распространяют информацию соответствующую российским геополитическим интересам, критически высказываются в отношении внутривосточных процессов в Латвии и странах Балтии в целом²³³.

В данном случае ПБЛ вновь брала на себя функции цензора, который может определять какие СМИ какой материал могут публиковать.

Отчет ПБЛ за 2014 год

В традиционном первом разделе отчета «Контрразведка» читатели могли узнать, что российские спецслужбы собирают информацию о происходящих в Латвии процессах, а латвийские контрразведчики успешно препятствуют этой деятельности²³⁴.

Правда случаются и провалы. Так, в конце отчетного года в России провалился шпион ПБЛ. В отчете не называют его фамилию, но российские СМИ сообщили, что это экс-депутат Сейма Алексей Холостов, работавший под псевдонимом «Глория». В Латвии «Глория» доносил на своих товарищей по партии и на актив русских общественных организаций, собрание которых регулярно посещал²³⁵.

Второй раздел отчета носит название «Защита конституционного строя», а его первый подраздел - «Российская политика соотечественников». В этом подразделе отмечается, что политика защиты прав соотечественников, укрепления русского языка и популяризация русской культуры представляли главную угрозу конституционному строю Латвии. Активисты соотечественники поддерживали позицию России в украинском конфликте и выступали против введенных Западом против нее санкций²³⁶.

В данном случае ПБЛ, в очередной раз, сознательно закладывала в отчет ложную установку, что в Латвии отсутствует самостоятельная русская община, нет организаций и лидеров, которые способны представлять ее интересы, а есть только небольшая группа «российских соотечественников»,

²³² <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=3&mid=8>

²³³ Публичный отчет Полиции безопасности за 2013 г., С. 16

²³⁴ Публичный отчет Полиции безопасности за 2014 г., С. 7-8.

²³⁵ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2129035>

²³⁶ Публичный отчет Полиции безопасности за 2014 г., С.10.

которые действуют в интересах враждебного государства. Эта установка имела двойное назначение. Во-первых, она успокаивала латышскую общину, убеждая ее в том, что проводимая правящей элитой политика этнической дискриминации русского населения не имеет негативных последствий. Во-вторых, она позволяла дискредитировать лидеров русской общины и подавить активность ее простых членов. В данном случае ПБЛ действовала в нарушение Конституции Латвии, ст. 114, которая гарантировала: «Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право сохранять и развивать свой язык, этническую и культурную самобытность»²³⁷.

Второй подраздел анализируемого нами первого раздела отчета ПБЛ называется «Характеристика российской политики соотечественников в Латвии». В подразделе указывается, что «проводники» политики России манипулировали проблемами образования и неграждан в контексте украинских событий и добились за счет этого усиления поддержки в среде национальных меньшинств. Приводится список «проводников»: Елизавета Кривцова, Александр Мирский, Виктор Гушин, Елена Бачинска, Эйнарс Граудиньш. Публикуется фотография Е. Кривцовой. С радостью сообщается, что «проводники» не были избраны в Европарламент и Сейм, и что только Татьяна Жданок стала депутатом Европарламента²³⁸.

Отметим, что неудача русских активистов при попытке пройти в Сейм была в значительной степени обусловлена тем, что ПБЛ активно препятствовала проведению их предвыборных мероприятий. Например, несколько раз запрещала КН проведение концерта русской музыки в Риге непосредственно перед выборами в Европарламент²³⁹. Такие латвийские СМИ, как Delfi.lv, Apollo.lv, Tvnet.lv, Latvijas avize, TV 3 регулярно публиковали, почерпнутые из отчетов ПБЛ, обвинения в адрес кандидатов в депутаты в том, что они выступают против государственных интересов Латвии. Зачастую эти СМИ публиковали информацию, которую можно было получить только в результате прослушивания разговоров и прочтения частной переписки активистов русской общины.

Приведем пример тесного сотрудничества латвийских СМИ со спецслужбами, касающийся одного из авторов работы. 1 августа 2015 г. латвийский информационный портал Apollo.lv-Tvnet.lv опубликовал материал, в котором утверждалось, что «пророссийская группа» готовит

²³⁷ <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=3&mid=8>

²³⁸ Публичный отчет Полиции безопасности за 2014 г., С.11.

²³⁹ <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/kongress-negrazhdan-snova-popytaetsya-provesti-russkij-majdan.d?id=44442224>

провокацию в связи с празднованием в Риге 100-летнего юбилея создания отрядов латышских стрелков. Упоминалось, что на праздновании годовщины она готовится вручать памятные медали, которые выбила в России общественная организация Евразийский фронт. К материалу прилагалась большая фотография А. Гапоненко²⁴⁰.

Данная информация была почерпнута из частного телефонного разговора А. Гапоненко с Э. Граудиньшем, в ходе которого высказывалось гипотетическое пожелание вручить уже выбитые в России медали на приближающихся праздничных мероприятиях. Медалей у участников разговора не было и их распространением они не занимались. Только после иронического высказывания на своей странице в социальной сети Facebook по поводу распространяемой некоторыми СМИ ложной информации, автору позвонил человек, представившийся корреспондентом информационного агентства BNS. Он уточнил, что А. Гапоненко никак не связан с празднованием юбилейных мероприятий. После этого публикации в СМИ о «готовящихся пророссийскими силами провокациях» сразу же прекратились.

Однако вернемся к содержанию отчета ПБЛ. В анализируемом подразделе много пишется о том, что «проводники» российской политики в отчетный период опять распространяли мнение о том, что в стране «дискриминируются национальные меньшинства», существует «дефицит демократии», «происходит возрождение фашизма», а также пропагандировали российскую точку зрения на историю Латвии и осуждали политику киевского руководства по уничтожению собственного народа. Данные мнения оценивались контрразведкой, как тенденциозные, не соответствующие правде²⁴¹.

Тем самым, ПБЛ отказывал группе активистов русской общины в праве самостоятельно осмысливать окружающую их общественную действительность и самостоятельно выносить о ней свои суждения. Нарушалась Конституция ЛР, гласящая в ст. 99 о свободе мысли и в ст. 100 о свободе слова.

Подраздел 2.3 отчета носит название «Субъекты политики соотечественников в Латвии». В нем называются наиболее значимые субъекты²⁴².

²⁴⁰ <http://apollo.tvnet.lv/zinas/prokrieviska-grupa-gatava-provocet-latviesu-strelnieku-simtgade/700179>

²⁴¹ Публичный отчет Полиции безопасности за 2014 г., С.11.

²⁴² Там же, С.12.

Совет общественных организаций (СООЛ)

Отмечается, что СООЛ продолжает играть роль площадки по обмену мнениями, и в нем представлено главным образом старшее поколение русских. Отмечается, что формальным руководителем СООЛ является Виктор Гуцин, он тесно связан с посольством и является членом Всемирного совета российских соотечественников. Публикуется фотография В. Гуцина и Э. Граудиньша.

Конгресс неграждан (КН)

КН занимался, по сведению политической полиции, как защитой интересов неграждан, так и вопросами образования. В конце года активность в последнем вопросе спала.

Здесь необходимо пояснить, что правительственная коалиция приняла в конце 2013 г. решение о переводе образование русских детей в школах полностью на латышский язык. КН провел ряд митингов, пикетов и собраний, в ходе которых выразил протест против этой реформы, нарушающей право на сохранение русскими родного языка. Был направлен ряд петиций в международные инстанции. Именно под влиянием этих протестов правящая коалиция отказалась от принудительной ликвидации обучения в школах на русском языке²⁴³.

Неудачным ПБЛ оценивает учреждение Парламентом непредставленных поста общественного омбудсмена и назначение на него юриста Елены Бачинской. Она именуется в отчете «так называемым омбудсменом» и ей предъявляется претензия в эпизодичности деятельности. Тут следует повторить, что назначенный государством омбудсмен Юрис Янсон не признавал фактов дискриминации нетитульного населения в Латвии, и выступал за ликвидацию образования на русском языке²⁴⁴. Государственный омбудсмен опирался на большой аппарат помощников и большие финансовые ресурсы и поэтому вел системную работу по разрушению русской общины.

Далее значительная часть материала посвящена персоне А. Гапоненко. Публикуется его фотография с подписью. Имярек обвиняется в радикальных и провокационных высказываниях в СМИ. «Провокационный характер его деятельности проявлялся также в том, что он распространял свои

²⁴³ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1112328>

²⁴⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=D-NhMZR2iMM>

документальные фильмы: «Русским школам быть!», «Латвия, которую мы потеряли» и др.» (добавим от себя фильмы - «16 марта», «Aliens»)²⁴⁵.

Выходило, что ПБЛ выступала не только против свободы мысли и свободы слова, но также и против свободы творчества. Между тем, в ст. 113 Конституции ЛР говорится: «Государство признает свободу научного, художественного и иного творчества, а также защищает авторские и патентные права»²⁴⁶.

Так называемые антифашистские организации

Антифашисты организовали протесты 16 марта в день чествования легионеров войск Ваффен СС(в отчете этот день скромно называется Днем памяти легионеров) и круглый стол посвященный «проблематике возрождения фашизма». Мероприятия проходили под руководством антифашиста Йосифа Корена. На круглом столе выступали иностранные гости, которые поддерживали распространяемый Россией миф о «глорификации идей нацизма» в Латвии²⁴⁷.

Отметим, что среди гостей конференции была большая группа антифашистов из Германии, один из которых сидел в нацистской тюрьме. Члены группы были задержаны на 8 часов на границе пограничной службой Латвии для того, что бы сорвать проведение круглого стола. Организаторам пять гостиниц в г. Риге отказали в аренде помещений для проведения мероприятия и не давали возможности забронировать номера для иностранных гостей. Помещения удалось арендовать только после того, как организаторы подготовили заявку в Рижскую Думу на проведение мероприятия у памятника Свободы, на открытом воздухе²⁴⁸.

Латвийские антифашисты участвовали в работе круглого стола, который организовал «Мир без нацизма» в феврале 2014 г. в Киеве. Здесь ими высказывалось мнение, что выступления (на Майдане – автор) имеют «признаки возрождения фашизма».

Антифашисты организовали также пикеты против демонстрации мюзикла «Цукурс. Герберт Цукурс» в Риге и в Лиенае. Публикуется фотография с подписью, на которой изображены Й. Корен и Э. Гончаров во время акции протеста.

²⁴⁵ Публичный отчет Полиции безопасности за 2014 г., С.13.

²⁴⁶ <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=3&mid=8>

²⁴⁷ Публичный отчет Полиции безопасности за 2014 г., С.13.

²⁴⁸ <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2014-03-07/145492>

За пределами отчета ПБЛ остались факты зверств «Правого сектора» в Украине, которые участвовали в феврале 2014 г. в Майдане и открыто говорили автору данного материала о необходимости «уничтожения жидов».

За пределами отчета осталось и то, что Г. Цукурс является нацистским преступником, лично повинным в уничтожении тысяч людей²⁴⁹.

Из контекста подачи материала в отчете выходило, что ПБЛ считает деятельность нацистов по уничтожению людей легитимной, а деятельность антифашистов, мирно протестующих против фашистов угрожающей национальной безопасности Латвии.

Русская Заря (РЗ)

И. Гирс и Е. Осипов создали в отчетный период общество Русская Заря (РЗ). Публикуются фотографии активистов с подписями. Они выступали в СМИ с риторикой, поддерживающей позицию России в отношении Крыма и Украины, протестовали против ограничения вещания российского телевидения в Латвии.

В этом же подразделе отчета упоминалось, что в Курземе действуют Лиепайская русская община и Вентспилское русское общество, а в Земгале Елгавское общество русской культуры «Вече» и Екабпилская русская община. В Латгалии риски деятельности «проводников» российской политики соотечественников мало²⁵⁰.

Из данного пассажа видно, что ПБЛ видит угрозу национальной безопасности в самом факте существовании русских общин и русских культурных обществ. Очевидно, что она ведет не только сбор информации об этих обществах, но и активно влияет на их деятельность «по снижению рисков». Латышские организации в сферу внимания ПБЛ никогда не попадают.

Подраздел 2.4. «Сторонники крайне правой и крайне левой идеологии» информирует читателей, что влияние лиц радикальной правой и левой идеологической ориентации на латвийское общество невелико, проявляется в социальных сетях и участии в чужих публичных мероприятиях. Отмечается, что группами риска являются спортсмены, занимающиеся боевыми искусствами и скинхеды.

²⁴⁹ <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/zuroff-cukurs-ne-byt-geroem-ego-prestupleniya-ochividny.d?id=45122250>

²⁵⁰ Публичный отчет Полиции безопасности за 2014 г., С.14.

В отчете за 2014 г. появился новый, третий по порядковому номеру, раздел – «Сторонники российской агрессии в Украине». В этом разделе упоминается активность евродепутатов Татьяны Жданок и Александра Мирского, помощника евродепутата Мирослава Митрофанова, муниципального депутата Юрия Зайцева. Публикуются фотографии Т. Жданок и Ю. Зайцева. Этих активистов политическая полиция обвиняет в том, что они публично поддерживали «агрессию России против Украины», в СМИ и в ходе специально проводимых мероприятий, участвовали в качестве наблюдателей на выборах в Крыму²⁵¹

ПБЛ исходит из того, что все депутаты и их помощники должны придерживаться позиции правящей партийной группировки по всем внутривнутриполитическим и внешнеполитическим вопросам. Если это не так, то они попадают в поле зрения политической полиции, как группа риска, на них собирается информация и, скорее всего, против них ведется соответствующая «профилактическая» работа. Данная деятельность ПБЛ полностью противоречит Закону «Об учреждениях государственной безопасности», ст. 5, п. 6 которого гласит: «Руководителям учреждений государственной безопасности запрещено прямо или косвенно действовать в интересах политических партий, организаций, движений или персон, вмешиваться в деятельность ... общественных, политических, религиозных организаций и коммерсантов, влиять на нее»²⁵².

Далее в отчете отмечается, что Эйнарс Граудиньш посетил Украину и потом выступал с осуждением «зверств украинских военных» и «деструктивную роль США в украинском конфликте». Упоминается популярность имярека в российских СМИ, поскольку он является этническим латышом. Публикуется фотография Э. Граудиньша с подписью²⁵³.

Публикация фотографий в отчете ПБЛ и последующая компания осуждения в СМИ лиц, якобы реализующих интересы иностранного государства, имели своим следствием возбуждение к ним ненависти со стороны не очень хорошо разбирающихся в членов латышской общины. Э. Граудиньш сообщал автору материала о полутора десятках случаев, когда к нему на улице подходили незнакомые люди, называли врагом латышского народа и даже угрожали его убить за то, что он «неправильно выступает».

²⁵¹ Там же, С.16.

²⁵² <http://likumi.lv/doc.php?mode=DOC&id=57256>

²⁵³ Там же, С.16.

Информация об угрозах появилась в СМИ²⁵⁴. Сам автор после публикации отчета ПБЛ с его фотографиями и нескольких порочащих сюжетов в передаче «Ничего личного» на TV 3 столкнулся с пятью случаями, когда ему угрожали, требовали «немедленно убираться из Латвии в Россию» и даже попытались нанести телесные повреждения. Во всех описываемых случаях угрозы высказывались на латышском языке.

В рассматриваемом отделе отчета ПБЛ появилась тема сбора гуманитарной помощи для гражданского населения, пострадавшего в ходе боевых действий украинских военных на юго-востоке Украины. Называется общество «Балтия» и фамилии активистов: Станислава Букайна, Дмитрия Прокопенко и Артемия Яковлева. Публикуется фотография С. Букайна. Сообщается, что длительное время собирать гуманитарную помощь обществу «Балтия» не удалось. Против активистов было возбуждено уголовное дело п факту вовлечения людей в террористическую деятельность. Основанием для уголовного преследования было то, что гуманитарная помощь собиралась для тех, кто проживал на территории, подвергавшейся ударам вооруженных сил Украины²⁵⁵.

Наконец, в отчете ПБЛ упоминается о том, что некоторые жители Латвии поехали поддержать русское население, сражающееся на юго-востоке Украины против этнической дискриминации. Называются их имена: Вячеслав Высоцкий, Валентин Милютин, Григорий Косниковский, Айо Бенес, Анатолий Матьюковский. Публикуются их фотографии. Публикуется также фотография В. Линдермана, хотя о нем в этом разделе ничего не пишется²⁵⁶. Спецслужбой предполагается, что они могут вернуться в Латвию и создать риск национальной безопасности. То, что молодые латвийцы приняли решение с оружием в руках бороться с этнической дискриминацией на Украине, ПБЛ никак не увязывает с фактом существования режима этнической дискриминации в Латвии.

Четвертый раздел отчета ПБЛ называется «Безопасность информационного пространства» и в нем содержится обширный пассаж об идеологическом противостоянии России и Запада, а также о важной роли российских соотечественников в ведении «пророссийской пропаганды» в Европе²⁵⁷. Отмечается, что главными «пропагандистами» являются Т. Жданок, А.

²⁵⁴ <http://nahnews.org/201315-v-rige-ugrozhayut-pravozashhitniku-rasskazyvayushhemu-pravdu-o-vojne-v-donbasse/>

²⁵⁵ Публичный отчет Полиции безопасности за 2014 г., С.16.

²⁵⁶ Там же, с 17.

²⁵⁷ Там же, с 19-20.

Гапоненко, А. Мирский, Э. Граудиныш, которые выступают на центральных российских телеканалах, а также Илларион Гирс, Евгений Осипов, Андрей Солопенко, Андрей Стариков, которые выступают в интернет ресурсах.

Публикуется фотография А. Мирского. Сообщается, что А. Мирский распространяет через принадлежащую ему радиостанцию «Авторадио» передачи «Голоса России».

В качестве средств идеологического влияния России называются: портал Baltnews.lv, которым руководит Андрей Яковлев; медиа клуб Format A3, координатором которого являются Маргарита Трошкина, Ксения Загоровская и Ольга Борисова; интернет издания Imhoclub.lv и Baltija.lv.

В данном случае мы опять видим, что ПБЛ занимается контролем идеологического содержания латвийских СМИ, определяет те из них, которые не соответствуют интересам правящей партийной группировки и борется с ними. Например, 14 ноября гость медиа клуба Format A3 эксперт в энергетических вопросах Константин Симонов был депортирован из Латвии. Незадолго до этого въезд в Латвию был запрещен другому гостю клуба политологу Сергею Михееву.

2.3. Кейс: преследование «Конгресса неграждан» и «Парламента непредставленных»

Организация «Конгресс неграждан» была учреждена в марте 2013 г., а организация «Парламент непредставленных» избран в июне 2013 г. Обе организации не регистрировались в Регистре предприятий Латвии из-за опасения в отказе, поскольку ставили своей целью ликвидацию института неграждан и защиту прав членов русской общины республики. Латвийское законодательство не требует обязательной регистрации созданных организаций.

Обе организации подвергались давлению со стороны ПБЛ с момента создания, однако это давление многократно усилилось в конце 2014 г. и в 2015 г., когда стало ясно, что они реально представляют интересы членов русской общины и пользуются ее поддержкой. Началось преследование руководителей этих организаций.

В результате преследования по месту работы и учебы из руководства организаций были вынуждены уйти Валерий Комаров, Александр Васильев, Михаил Хесин, Елена Бачинска, Мирослав Митрофанов.

После этого ПБЛ начала преследовать сохранивших активность руководителей организаций силовыми методами. В течение года А. Гапоненко, Э. Граудиныш, В. Гушин, Й. Корен регулярно задерживались в Рижском аэропорту и подвергались многочасовым обыскам.

7 февраля 2015 г. спикер «Парламента непредставленных» Александр Гапоненко был задержан на латвийско-эстонской границе и препровожден в полицейский участок г. Пярну. В участке А. Гапоненко сообщили, что ему на десять лет запрещен въезд в Эстонию и выдворили из страны²⁵⁸.

15 августа 2015 г. депутат Парламента непредставленных Й. Корен был задержан в Литве и ему объявили, что он на пять лет лишен права въезда в эту страну. Вместе с ним подобному же наказанию подвергся правозащитник Александр Кузьмин²⁵⁹. Отметим, что еще в 2008 г. Й. Корен и ряд других правозащитников за антифашистскую деятельность были лишены на 10 лет права въезда в Эстонию²⁶⁰.

В 24 апреля 2015 г. против спикера Парламента непредставленных Александра Гапоненко было возбуждено уголовное дело по статье 78 п. 2. «Возбуждение этнической ненависти». 26 мая он был задержан ПБЛ и у него дома, на работе и на даче провели обыски, конфисковали компьютеры, электронные носители, телефоны, записные книжки и документы. Основанием для возбуждения уголовного дела стала публикация в социальной сети Facebook поста о том, что «американские танки прибыли в Латвию для того, что бы подавлять недовольство русской части населения режимом этнической дискриминации»²⁶¹.

Одновременно было возбуждено уголовное дело по аналогичной статье и против депутата Парламента непредставленных Эйнарса Граудиныша. 12 июня у него также был произведен обыск по месту жительства, изъяты компьютеры, электронные носители, телефоны, книги и документы. Основанием для возбуждения уголовного дела стали выступления депутата в СМИ, в которых Э. Граудиныш критиковал правящий режим и подчеркивал негативную роль США в развязывании этнического конфликта в прибалтийских странах²⁶².

²⁵⁸ http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201502070843-qwm4.htm

²⁵⁹ <http://pravfond.ru/?module=news&action=view&id=4145>

²⁶⁰ <http://www.chas.lv/ru/latvija/news/13262.html>

²⁶¹ http://baltnews.lv/riga_news/20150526/1013886178.html

²⁶² <http://www.ves.lv/pb-provela-obysk-u-pravozashhitnika-ejnara-graudinsha/>

Оба уголовных дела делятся до сих пор. В результате изъятия компьютеров, телефонов и электронных носителей оба правозащитника были лишены возможности коммуницировать с обществом на протяжении трех месяцев. На возвращенных правозащитникам после окончания этого срока электронных носителях были стерты архивы документов и фильмов. Бесследно исчез файл с текстом научной монографии А. Гапоненко, объемом в 550 стр., над которой он работал последние два года. Компьютеры до сих пор пострадавшим не возвращены, что лишает их возможности вести профессиональную и общественную деятельность.

Пострадавшие от преследования ПБЛ А. Гапоненко, Э. Граудиньш, И. Гирс, В. Линдерман, Е. Осипов, С. Малаховский и В. Бузаев попытались организовать защиту своей свободы. Все они, кроме В. Бузаева, являются членами «Парламента непредставленных» или входят в руководство «Конгресса неграждан». В. Бузаев известный правозащитник, экс-депутат Сейма, поддерживал деятельность упоминаемых организаций, подвергался ранее уголовному преследованию со стороны ПБЛ за то, что выступал против режима этнической дискриминации в Латвии. Эти правозащитники учредили для обеспечения своей защиты общество «Лига политических узников Латвии». 3 июня, во время учредительного собрания в одном из парков Риги, члены общества были арестованы и доставлены в полицейский участок, против них было возбуждено административное дело²⁶³.

Документы на регистрацию общества «Лига узников совести Латвии» были поданы в Регистр предприятий республики. Однако главный нотариус Регистра предприятий отказал в его регистрации. В своем отказе он ссылается на письмо ПБЛ N 21/1914-IP и считает нарушающими закон записанные в уставе организации цели. Возражение должностного лица вызывало желание учредителей «восстановить равноправие, предоставить негражданам права гражданства, рассматривать деление латвийцев на граждан и неграждан, как форму расовой дискриминации по этнической и языковой принадлежности». Неприемлемыми для представителя государства оказалась также задача общества «противодействовать русофобии и дискриминации» и употребление в уставе термина «латвиец», предназначавшегося для обозначения гражданской общности состоящей как из латышей, так и из русских(других национальных меньшинств).

²⁶³ <http://rus.delfi.lv/news/daily/criminal/na-osnovatelej-ligi-uznikov-sovesti-latvii-zaveli-administrativnoe-delo.d?id=46161655>

3.3.Выводы

Исследование структуры, содержания и языка ежегодников ПБЛ и материалов кейса по преследованию «Конгресса неграждан» и «Парламента непредставленных» г. позволяет сделать следующие выводы:

- русская община Латвии систематически рассматривается как угроза «конституционному строю Латвии». Само существование русской общины после проведения референдума за повышение статуса русского языка(2012 г.) ПБЛ отрицается. Всем русским общинным и культурным организациям отказывается в субъектности, они рассматриваются их исключительно как агентов проведения влияния России. Руководители этих организаций определяются, как враждебно настроенные к Латвии «профессиональные» российские соотечественники, которые реализуют интересы Москвы;

- преследование руководителей начинается, как только они осмеливаются артикулировать и защищать интересы членов русско общины. Это может быть борьба за право говорить на родном языке, попытки воспроизводить собственную культуру, желание получить равные с другими жителями республики права. При этом из содержания ежегодников ПБЛ четко видно, что ее реальной задачей является выявление и подавление элитных групп русского населения, да и всех «инородцев»;

- ПБЛ в своей деятельности отвергает положения Конституции ЛР, в которых говорится о правах национальных меньшинств на сохранение своей самобытности, о свободе совести, о свободе высказывания своих взглядов, о свободе творчества, о свободе собраний и объединений;

- ПБЛ вмешивается в деятельность политических партий, общественных и культурных организаций по заказу коалиции правящих партий, хотя это строго запрещено законом. Таким образом, ПБЛ служит инструментом сохранения власти партий правящей коалиции и способствует превращению Латвии в тоталитарное государство;

- из анализа ежегодников ПБЛ хорошо видно, что она берет на себя функции цензора, определяя какие СМИ могут работать в республике, а какие нет, какие идеи можно распространять в обществе, а какие нет.;

- ПБЛ практикует прослушивание и чтение переписки активистов русских общин, засылает агентов влияния в их ряды, оказывает давление по месту работы и учебы активистов, возбуждает уголовные дела;

- язык ежегодников ПБЛ в отношении русской общины может быть охарактеризован как умышленно унижающий достоинство русских людей;

- в ежегодниках ПБЛ почти полностью отсутствуют какие-либо выкладки, подтверждающие предлагаемые оценки: совершенно непонятно, например, почему та или иная группа русских людей именуется «экстремистами» и «радикалами», почему берутся в кавычки «научные исследования» тех или иных русских ученых и т.п.;

- один из приемов устрашения, применяемый в ежегодниках – публикация фотографий русских активистов, а потом инициирование погромных статей в связанных с политической полицией изданиях. Таким образом, обеспечивается дискредитация руководителей в глазах членов русской общины, возбуждается к ним ненависть со стороны членов латышской общины;

- в ежегодниках ПБЛ постоянно звучит обвинительный и уничижительный уклон в адрес России и российских соотечественников в Латвии;

- нарочитая неопределенность ежегодников с правым экстремизмом в Латвии не позволяет определить, что же в стране является политической нормой. Обычно экстремистскими и радикальными объявляются взгляды/которые противоречат интересам коалиции правящих партий;

- ПБЛ берет на себя функцию формулирования интересов русской общины. Предлагаемые ею формулировки и установки поведения, прямо или косвенно, нацелены на ассимиляцию русского населения;

- в целом следует констатировать высокую степень эффективности действий ПБЛ по искоренению русского инакомыслия в Латвии. «Фигуранты» ежегодников ПБЛ, не выдержав преследования, либо просто отходят от активных действий в интересах сохранения семьи и работы, либо вербуются ПБЛ. Для активистов продолжающих борьбу с дискриминацией «русский экстремизм» становится «образом жизни».

- ПБЛ закрывает глаза на правый экстремизм в Латвии – в «тени» ежегодников спокойно действует объединение ультраправых партий «ТБ/ДННЛ - Все Латвии», которое в значительной степени формулирует политическую повестку дня республики;

- многочисленные причины, разобранные выше, делают практически невозможной борьбу с преследованием инакомыслящих методами уголовного преследования внутри Латвии. Данное заключение важно не только само по себе, но и потому, что только в рамках уголовного производства можно и необходимо вскрыть систему преследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные в работе материалы свидетельствуют, что в Латвии и Эстонии систематическому преследованию подвергаются руководители русских общин. В круг преследуемых можно попасть за активность в сфере защиты русского языка, русской культуры, за попытки сохранения русских символов, за деятельность по сохранению исторической памяти русского народа, за борьбу против этнической дискриминации, за противодействие попыткам возрождения нацизма. Криминальными политическая полиция считает выступления в СМИ, публичные мероприятия, если они противоречат идеологической доктрине, проповедуемой коалициями правящих партий.

Вместе с тем, политическая полиция отказывает, полностью или частично, в субъектности русским общинам, а их активистов объявляет марионетками России, которая преследует свои геополитические интересы при проведении политики поддержки соотечественников.

Политическая полиция прибалтийских стран преследует инакомыслящих в нарушение конституции собственных стран, действующему законодательству и международным обязательствам.

Приведенный выше анализ отчетов ОПЭ и ПБЛ, а также кейсов по Эстонии и по Латвии показал, что, несмотря на отсутствие правовых механизмов и невозможность разрушения государственной системы преследования и привлечения виновных к ответственности в уголовном производстве этих двух стран, сама система преследования вполне может быть выявлена.

Можно предположить, что полученные выводы вполне относятся и к Литве, в которой политическая полиция также ведет активную борьбу с «русским» (и «польским») инакомыслием.

Вместе с тем, существует возможность обращения международных организаций в Римский уголовный суд с целью покончить с практикой преследования инакомыслящих в прибалтийских странах.

Авторы выражают надежду на то, что предложенные алгоритмы борьбы с преследованием инакомыслия окажутся дельным инструментом для правозащитников и общественных деятелей.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Теоретический анализ понятия «преследование».....	7
1.1. Региональный подход.....	7
1.2. Определение «преследования» как преступления.....	8
«Международное» определение.....	8
Эстония.....	9
Латвия.....	10
Литва.....	10
Анализ составов.....	11
Проблематика исследования «преследования»	14
1.3. Определение «преследования», как основания для получения статуса беженца.....	15
1.4. Методика исследования.....	17
Определение «преследования» ad hoc для нужд исследования.....	17
Методика определения преследуемых групп.....	18
Выбор фактического материала для исследования.....	18
Временные рамки исследования.....	19
Общая характеристика «инакомыслящих».....	20
Выделение системы преследования из среды.....	20
2. Преследование инакомыслящих в Эстонии(2005-2015 гг.).....	22
2.1. Контент-анализ содержания ежегодников ОПЭ.....	22
Отчет ОПЭ за 2005 год.....	22
Отчет ОПЭ за 2006 год.....	25
Отчет ОПЭ за 2007 год.....	27
Отчет ОПЭ за 2008 год.....	29
Отчет ОПЭ за 2009 год.....	31
Отчет ОПЭ за 2010 год.....	33
Отчет ОПЭ за 2011 год.....	35
Отчет ОПЭ за 2012 год.....	40
Отчет ОПЭ за 2013 год.....	42
Отчет ОПЭ за 2014 год.....	45
Выделение масс и групп риска преследования из среды.....	48
Учет неопределенностей.....	50

2.2. Построение кейса преследования медиа-клуба «Импресум».....	51
Факты систематического преследования.....	51
Потерпевшие.....	54
Мотивы преследования.....	55
Нарушение международного гуманитарного права.....	56
Подозреваемые	60
2.3. Выводы.....	62
3. Преследование инакомыслящих в Латвии(2011-2015 гг.).....	67
3.1. Контент-анализ содержания ежегодников ПБЛ.....	67
Отчет ПБЛ за 2011 год.....	67
Отчет ПБЛ за 2012 год.....	74
Отчет ПБЛ за 2013 год.....	80
Отчет ПБЛ за 2014 год.....	91
3.2. Кейс: преследование «Конгресса неграждан» и «Парламента непредставленных»	99
3.3. Выводы.....	102
Заключение.....	104
Содержание.....	105